

AARDM Reprint - 1983

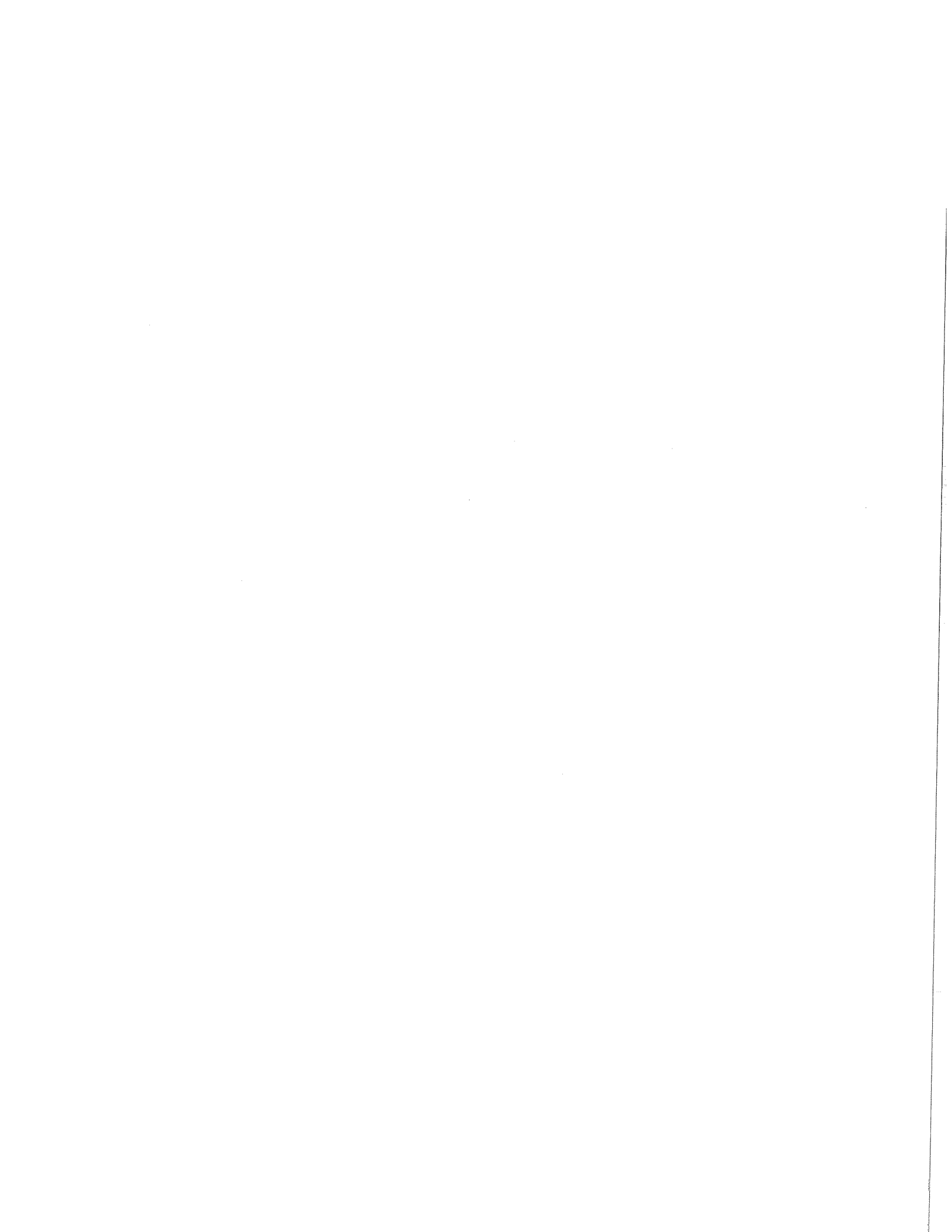
Н. Д. Тальбергъ

Святая Русь

ПАРИЖЪ

1929

Н. Д. Тальбергъ

Святая Русь

ПАРИЖЪ

1929

Copyright © 1983 by AARDM Press

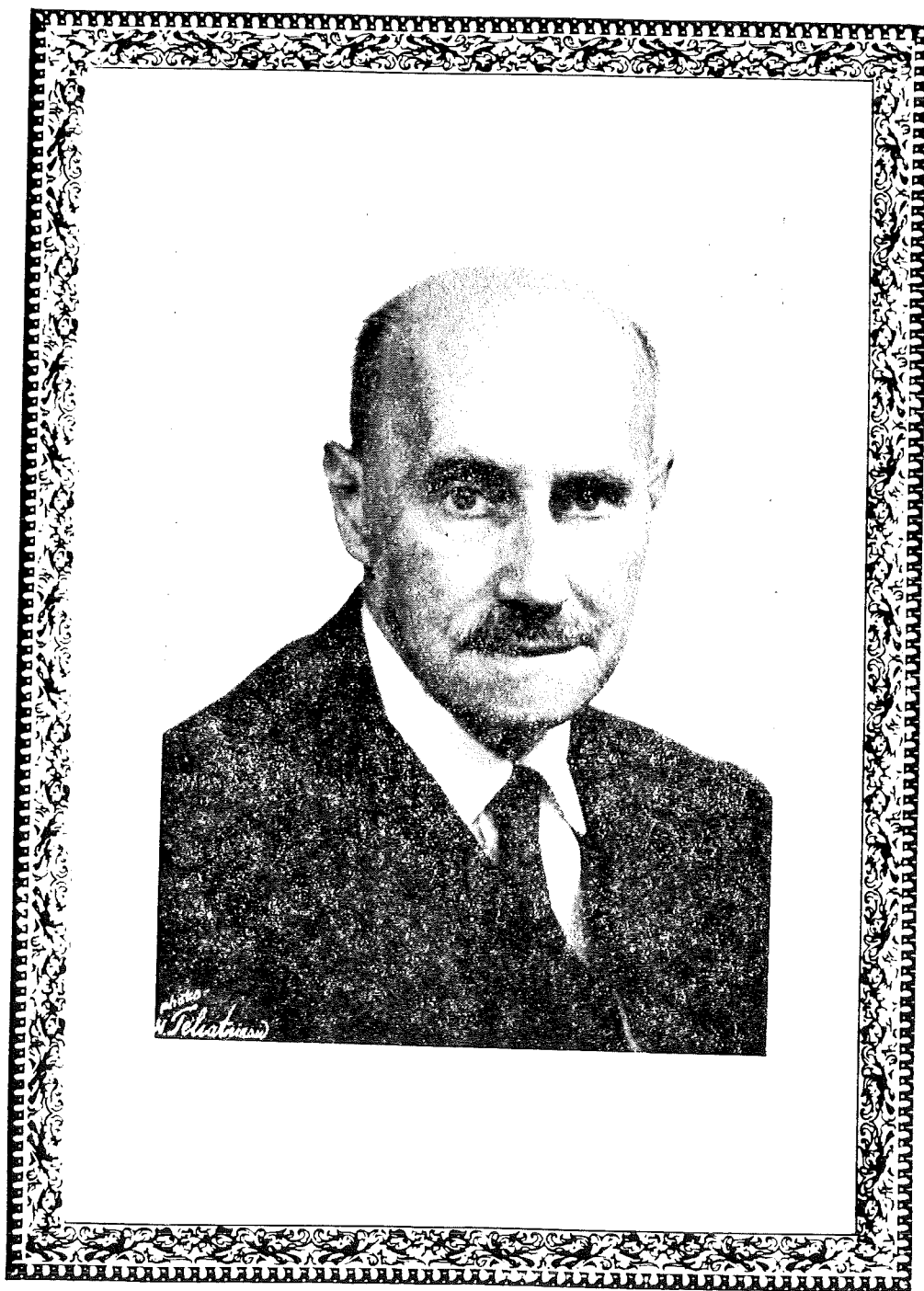
All Rights Reserved

Library of Congress Catalog Card No. 82-74468

AARDM Reprint

Archives of Americans of Russian Descent
in Minnesota
3217 - 32nd Avenue N.E.
Minneapolis, MN. 55418
U.S.A.

НИКОЛАЙ ДИМИТРИЕВИЧ ТАЛЬБЕРГ

Николай Димитриевич Тальберг родился в 1886 г. около Киева. Дворянский род Тальбергов ведет свое начало из Швеции. Крестным отцом Н.Д. был Д.И. Пихно, бывший крестьянин, учившийся в гимназии и университете с его отцом и дядями, ставший потом проф. Киевского университета, редактором газеты Киевлянин и членом Государственного Совета. Николай Димитриевич учился в Киевском реальном училище а затем в 1898 г. он поступил в Императорское Училище Правоведения. Он окончил его в 1907 г. с золотой медалью. В училище Николай Димитриевич проявил себя в том, что он сплотил вокруг себя студентов во время революционных волнений в 1905 г. и эта группа недопустила изменения строя училища.

В 1907 г. Николай Димитриевич начал службу в отделе личного состава Департамента Общих Дел Министерства Внутренних Дел. В 1908 г. Николай Димитриевич был переведен в Ригу. В 1909 г. он был назначен советником Курляндского губернского правления и затем через год переведен на такую-же должность в Киев. В 1911 г. он был переведен в С-Петербург в Управление Продовольственной Части. Николай Димитриевич участвовал в проведении реформы П.А. Столыпина, сопровождая в поездках начальника Управления В.В. Ковалевского. В 1913 г. он был назначен членом Черниговского губернского Присутствия.

В 1914 г. Николай Димитриевич был назначен чиновником особых поручений при министре Внутренних Дел с поручением заведовать делопроизводством по выборам в Государственный Совет и Думу. Николай Димитриевич был произведен в статские советники и участвовал во многих предприятиях имевших своей целью прекращение революционного движения, как по подготовке губернаторов, вызов их в столицу для консультаций и т.д.

Кроме своей прямой служебной обязанности, Николай Димитриевич состоял, со времени начала войны секретарем Благотворительного Комитета Министерства Внутренних Дел а в 1915 г. стал членом совета общества помощи русским беженцам.

После революции Николай Димитриевич ушел в отставку и уехал на Кавказ. Революция большевиков застала его в Москве куда он приехал с Кавказа по делам. Там он вступил в тайную организацию во главе с Н.Е. Марковым и для более успешного в ней участия переехал в Петроград, откуда по делам организации отправлен был в Москву и Киев, где в 1918 г. участвовал на местном тайном монархическом съезде. С согласия организации Николай Димитриевич занял должность в Министерстве Внутренних Дел в правительстве гетмана П.П. Скоропадского, всячески борясь с революционными организациями. После падения власти гетмана Николай Димитриевич уехал в Бессарабию но через год вернулся в Одессу. Однако в это время там уже происходила эвакуация и он опять покинул пределы России и через Болгарию, Сербию, Австрию и Чехословакию перебрался в Германию. Там он возобновил в организации Маркова работу и по его поручению поехал в Сербию и Грецию для подготовки монархического съезда. В 1921 г. Николай Димитриевич участвовал на первом съезде в Райхенгалле и был выбран первым Управляющим делами Высшего Монархического Совета. В 1926 г. он был участником Зарубежного Съезда в Париже. Он состоял также членом других организаций стоявших за восстановление монархического строя правления в России. Защищая эти идеи в печати Николай Димитриевич участвовал уже с 1920 г. в издании журнала Двуглавый Орел и также в издании труда С.С. Ольденбурга Царствование Императора Николая II.

За границей Николай Димитриевич принял большое участие в церковной жизни, защищая каноническое единство Русской Зарубежной Церкви. В своих статьях в журналах Двуглавый Орел и Отечество, с докладами в различных городах Франции он выступал в защиту Синодальной Церкви. Эти его мысли были выражены в статьях Возбудители раскола и Церковный раскол, совмест-

местно с кн. М. Горчаковым он написал Итоги политики митр. Сергия и Евлогия, принял участие в составлении книги Русская Православная Церковь в Северной Америке - Историческая справка.

Н.Д. был участником Второго Зарубежного Церковного Собора в 1938 году в Сремских Карловцах где он был избран помощником секретаря. После окончания Собора Н.Д. участвовал в комиссии издавшей труды Собора. В различных городах где он проживал его избирали церковным старостой. Во время 2-й Мировой Войны он продолжал деятельное участие в борьбе с коммунизмом. В 1944 г. он принял участие в эвакуации русских из Югославии. В Зальцбурге он был в комитете устроившем беженцев и защищавшем т.н. "жертв Ялтинского соглашения" от выдачи большевикам. Эту работу он продолжал в лагере Парш /Австрия/ где по поручению комитета он начал постройку лагерной церкви и гимназии, первым директором которой он стал.

В 1950 г. Н.Д. переехал в США и поселился в Свято-Троицком монастыре заняв место профессора исторических наук в семинарии. Кроме преподавания Н.Д. занялся также писанием на исторические темы и его многочисленные статьи появлялись в журнале Православная Русь, в газете Россия, Русская Жизнь и др. церковных и национальных органах печати.

Н.Д. пользовался большой любовью семинаристов и уважением духовенства. Он был крепко верующим человеком и поэтому не случайно ему была неоднократно предложена епископская кафедра. Однако по своей скромности Н.Д. отказывался от духовного сана, продолжая жить без личной жизни, отдавая самого себя на служение другим. Его двери были всегда открыты для всех. Для всех он находил доброе утешающее слово в нужде.

Умер Н.Д. летом 1967 г. после короткой болезни. Он слег но и будучи больным продолжал свои исследования по истории. В последние недели жизни Н.Д. был занят составлением списка всех убиенных русских Великих Князей, Царей и членов их семейств. Список составлялся включая убиенного Имп. Николая 2 и Его семьи. В списке, где было известно, были включены имена всех убийц, их национальность и вероисповедание. Н.Д. также обдумывал окончание своей работы об Евлогийанском расколе, кот. ему самому не пришлось завершить и кот. была по его указаниям окончена другими.

Среди многочисленных работ Н.Д. Тальберга нужно отметить:

1. Полвека Архипастырского Служения.- Митрополит Анастасий.
2. Святая Земля.
3. Свят. Митрофан Воронежский.
4. Архиепископ Антоний Воронежский.
5. Миссионерский Подвиг Русской Православной Церкви.
6. Филарет Митрополит Киевский.
7. Пространный Месяцеслов Русских Святых и Краткие Сведения о Чудотворных Иконах Божией Матери.
8. Православное Храмоздание Императорской России в Европе.
9. Гоголь - Глашатай Святой Руси.
10. Муж верности и разума - К.П. Победоносцев.
11. Император Николай 1 - Православный Царь.
12. Император Николай 1 в свете исторической правды.
13. Трагедия Русского Офицерства.
14. История Христианской Церкви.
15. История Русской Церкви.
16. К 500-летию падения Второго Рима.
17. Иосиф Семашко, митр. Литовский и Виленский, и воссоединение униатов с Православной Церковью.

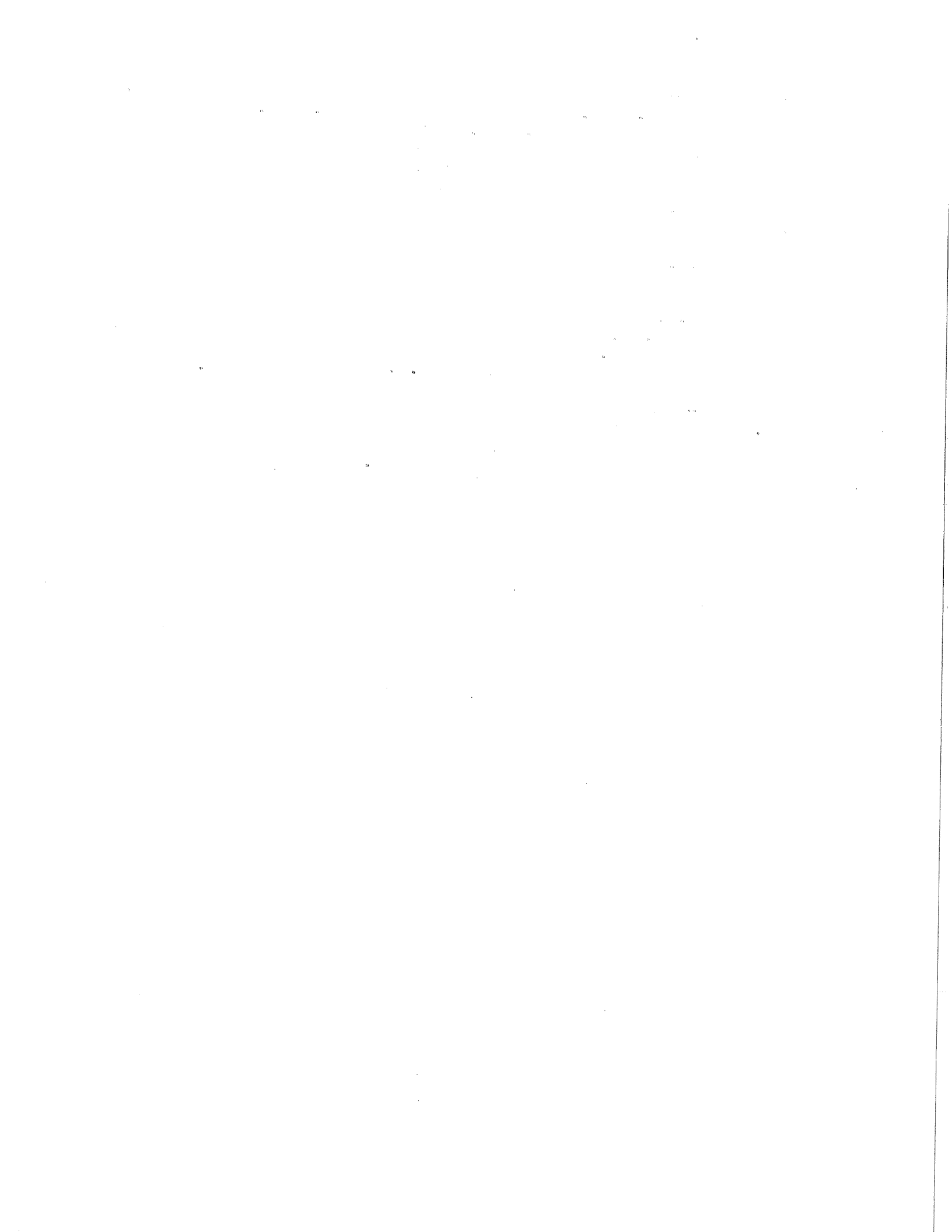
18. Сборник - Отечественная быль: Из жизни и деятельности имп. Екатерины 2. Имп. Павел 1 в молодые годы. Имп. Александр 1 умиротворитель Европы. Имп. Николай 1 в жизни и на пороге смерти. Царская Россия и Северо-Американская республика в их исторической дружественности. Царь Миротворец. Светлой памяти возлюбленного Государя. Пролог Екатеринбургской трагедии.
19. К сорокалетию пагубного евлогинского раскола.

Труды Н.Д. оказались не напрасны и послужили и еще послужат молодым подрастающим поколениям и студентам русской истории в наизидание и воспитание.

Работа Н.Д. Святая Русь была впервые издана издательством Светлейшего кн. М. Горчакова в Париже и теперь стала библиографической редкостью. Ввиду ценности ее содержания мы решили ее переиздать дополнив ее биографией Н.Д. и его портретом.

Да упокоит Всещедрый Господь душу Николая Димитриевича Тальберга - истинного глашатая Святого Православия и Святой Руси.

Г. Солдатов

ВСТУПЛЕНИЕ.

Преосвященный Димитрій, архіепископъ Херсонскій, въ словѣ своемъ, посвященномъ Святому Равноапостольному князю Владиміру, говоритъ:

«Откуда все, что есть лучшаго въ нашемъ отечествѣ, чѣмъ нынѣ болѣе дорожимъ мы по справедливости, о чемъ пріятно размышлять намъ, что отраднo и утѣшительно видѣть вокругъ себя? Отъ вѣры православной, которую принесъ намъ равноапостольный князь нашъ В адиміръ.

«Мы не можемъ не радоваться необъятному почти величію земли отечественной. Кто первый виновникъ сего? Святая вѣра православная. Она соединила воедино разрозненныя племена славянскія, уничтожила племенные ихъ отличія, поставившія преграду ихъ общенія и образовала одинъ многочисленный, сильный и единоподушный народъ русскій. Она изъ чуждыхъ намъ племенъ образовала не только братья нашихъ по вѣрѣ, но и сродныхъ намъ по народности, обучивъ ихъ и языку, и обычаямъ русскимъ. Кто соблюлъ и сохранилъ нашу народность въ теченіе столькихъ вѣковъ, послѣ столькихъ переворотовъ, посреди столькихъ враговъ, посягавшихъ на нее? Святая вѣра православная. Она очистила, освятила и укрѣпила въ насъ любовь къ отечеству, сообщивъ ей высшее значеніе и силу въ любви къ вѣрѣ и Церкви. Она одушевляла героевъ Донскихъ и Невскихъ, воздвигала Аврааміевъ и Гермогеновъ, Мининыхъ и Пожарскихъ. Она вдыхала и вдыхаетъ воинамъ нашимъ непоколебимое мужество во браняхъ и освящаетъ самую брань за отечество, какъ святой подвигъ за вѣру Христову, какъ святую жертву, приносимую во славу имени Божія и Церкви Христовой, которую Самъ Господь пріемлетъ и благословляетъ. И поле Куликовское, и поле Бородинское, и прежде, и послѣ звука браннаго, оглашались пѣніемъ священныхъ гимновъ церковныхъ. Съ пѣніемъ псалма: Богъ намъ прибѣжище и сила — ринулся въ битву съ варварами герой Донской; молебнымъ пѣніемъ къ Матери Божіей началъ битву свою князь Смоленскій. Знаменіе Креста Христова есть такой панцырь и щитъ русскаго воина,

съ которымъ, по сознанию самихъ враговъ нашихъ, его можно только умертвить, а не побѣдить».

«Мы съ благоговѣніемъ и утѣшеніемъ сердечнымъ видимъ твердость Самодержавія царства русскаго. Гдѣ основаніе сему? Въ вѣрѣ православной. Она научаетъ насъ видѣть въ царяхъ нашихъ Помазанниковъ Божіихъ, избранныхъ и превознесенныхъ Богомъ, освящаемыхъ наитіемъ Святого Духа и хранимыхъ подъ покровомъ особенаго, божественнаго о нихъ Промысла. Она освящаетъ и всѣ подчиненныя имъ власти, производя ихъ отъ Бога; освящаетъ законы и благоустройство гражданскіе, вдохновляя ихъ духомъ Евангельской любви и милосердія; утверждаетъ порядокъ общественный, внушая каждому святость и непреложность взаимныхъ правъ и обязанностей, научая любить согражданъ своихъ, какъ самихъ себя, не дѣлать другимъ того, чего не желаешь себѣ, добро творить и ненавидящимъ насъ и молиться за творящихъ намъ напасть, полагать души свои за братію свою. Она вдыхаетъ въ общественную жизнь нашу духъ мира и единомыслія, духъ любви и уваженія другъ къ другу, духъ снисхожденія и милосердія, духъ кротости, терпѣнія, великодушія. О, какъ бы были мы счастливы, если бы духъ вѣры православной сроднился съ нашимъ духомъ и сердцемъ, содѣлался жизнію души нашей, управлялъ нашими мыслями и чувствованіями, словами и дѣйствіями, если бы всѣ мы были истинно православными христіанами не по имени только, а по жизни!»

«...Любимъ ли мы языкъ нашъ благозвучный и сильный, какъ грудь славянина, богатый и разнообразный, какъ обитаемая имъ страна? Его образовала намъ святая вѣра православная. Она принесла намъ съ собою первыя письма для сообщенія нашихъ мыслей, для расширенія круга нашихъ понятій, для сообщенія между нами свѣтлыхъ и свѣтоносныхъ понятій о Богѣ и безконечной любви Его къ человѣкамъ, о человѣкѣ и его высококомъ предназначеніи въ вѣчности, святыхъ чувствованій истины и правды, благочестія и человѣколюбія. Она освятила родное слово наше словомъ Божіимъ и богокрасными гимнами церковными. Она сообщила ему обиліе, силу и жизнь, передалъ на немъ съ поразительною точностью и силою полныя жизни и силы творенія святыхъ и богоносныхъ отцовъ. Можно ли не пожелать отъ всего сердца, чтобы этотъ языкъ ни въ

устахъ, ни въ письменахъ нашихъ не служилъ никогда орудіемъ лжи и заблужденій, неправды и лести, не осквернялся никогда мертвыми словами невѣрія, кощунства и богохульства, не порабощался никогда тлетворнымъ вымысламъ празднаго воображенія, разжигаемого страстями необузданными, не употреблялся никогда въ орудіе къ развращенію простыхъ и незлобивыхъ душъ православнаго народа русскаго?»

«Сочувствуемъ ли мы просвѣщенію отечества нашего? Истинное просвѣщеніе исходитъ отъ того свѣта истиннаго, который просвѣщаетъ всякаго человѣка грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9). И сѣмена сего духовнаго просвѣщенія давно посѣяла у насъ святая вѣра православная, и сколько благодатныхъ плодовъ возростила она на землѣ русской! Какой многочисленный, богоизбранный ликъ сродныхъ намъ святыхъ угодниковъ Божіихъ предстоитъ теперь престолу Божію на небѣ и молится объ отечествѣ нашемъ и о насъ всѣхъ Господу Іисусу Христу и Пречистой Его Матери!..»

«...Она (вѣра) ознакомила насъ, посредствомъ духовнаго образованія, и съ возникшимъ на Западѣ новымъ просвѣщеніемъ европейскимъ и научила и научаетъ отличать въ немъ полезное отъ вреднаго, пшеницу отъ плевель, чтобы пользоваться первою, не вреждаясь послѣдними; ибо первое правило вѣры нашей: все искушающе, добрая держите (1 Сол. 5, 21). И можно ли не пожелать искренно, чтобы это, сколько простое, столько же высокое и многоплодное правило было первымъ, главнымъ и единственнымъ правиломъ нашимъ въ изученіи наукъ и искусствъ у учителей иноземныхъ; чтобы, любомудрствуя о многоразличныхъ предметахъ человѣческаго вѣдѣнія, мы мудрствовали по мѣрѣ вѣры православной; чтобы, пересажая на родную почву земли русской полезныя сѣмена знаній, мы хорошо просѣвали ихъ сквозь сито вѣры Христовой и отдѣляли тщательно отъ ядовитыхъ плевель, всѣянныхъ діаволомъ, отъ которыхъ такъ тяжело страдали и страдаютъ народы, удалившіеся отъ единенія вѣры и мира церковнаго, завѣщаннаго намъ святыми Апостолами.»

«Наконецъ, святая вѣра православная сберегла для насъ самую исторію отечества нашего. Ибо главнымъ памятникомъ cadaго царствованія, cadaго знаменательнаго событія въ отечествѣ нашемъ служить или святая обитель иноческаго, или

храмъ Божій, или священное торжество Церкви; такъ что въ храмахъ Божіихъ и въ обителяхъ благочестія вся лѣтопись и исторія царства русскаго. Святая вѣра православная есть и единственная, и самая крѣпкая связь, соединяющая древнихъ предковъ нашихъ съ ихъ отдаленнымъ потомствомъ. Мы все почти утратили отъ прежней жизни Россіи, но сохранили святые храмы, въ которыхъ молились наши предки; сберегли святыню, завѣщанную намъ отъ отцовъ нашихъ, а съ нею наслѣдовали и ихъ благословіе; сохранили священные обряды вѣры нашей, которые такъ любили, за которые столько страдали и подвизались отцы наши. Надобно сознаться, что еслибы теперь древніе предки наши возстали изъ гробовъ своихъ, едва ли бы они узнали въ насъ потомковъ: такъ много измѣнились мы во всемъ въ послѣднія два столѣтія! Но они узнаютъ насъ въ святыхъ храмахъ Божіихъ, они не отрекутся отъ насъ предъ ихъ завѣтною святынею, они съ радостію присоединятъ гласъ свой ко гласу нашему въ пѣніи гимновъ церковныхъ; они съ восторгомъ отзовутся намъ, когда мы будемъ привѣтствовать ихъ во имя Господа Иисуса Христа и Пресвятой Его Матери, во имя святыхъ чудотворцевъ и защитниковъ земли русской. Можно ли не пожелать отъ сердца, чтобы вѣра православная, этотъ родственнѣйшій, живой союзъ нашъ съ предками, сохранена была нами и передана потомкамъ нашимъ, какъ драгоценнѣйшее наслѣдіе, какъ завѣтное сокровище, во всей ея преднебесной чистотѣ и святынѣ, чтобы и будущее отдаленное потомство питало въ намъ родственно - христіанское сочувствіе и поминало насъ предъ престоломъ Господнимъ, какъ поминаемъ мы нашихъ отцевъ и праотцевъ».

Великій русскій писатель, Н. В. Гоголь, какъ бы дополняетъ эти слова Владыки Дмитрія въ своемъ письмѣ къ гр. А. П. Т-му:

«... Владѣемъ сокровищемъ, которому цѣны нѣтъ, и не только не заботимся о томъ, чтобы это почувствовать, но не знаемъ даже, гдѣ положили его. У хозяина спрашиваютъ показать лучшую вещь въ его домѣ, а самъ хозяинъ не знаетъ, гдѣ лежитъ она. Эта Церковь, которая, какъ цѣломудренная дѣва сохранилась одна только отъ временъ апостольскихъ въ непорочной первоначальной чистотѣ своей, эта Церковь, которая вся со своими глубокими догматами и малѣйшими обрядами наружны-

ми какъ бы снесена прямо съ неба для русскаго народа, которая одна въ силахъ разрѣшить всѣ узлы недоумѣнія и вопросы наши, которая можетъ произвести неслыханное чудо въ виду всей Европы, заставить у насъ всякое сословіе, званіе и должность войти въ ихъ законныя границы и предѣлы и, не измѣнивъ ничего въ государствѣ, дать силу Россіи, изумить весь міръ согласною стройностью того же самаго организма, которымъ она доселѣ пугала, — и эта Церковь нами незнаема! И эту Церковь, созданную для жизни, мы до сихъ поръ не ввели въ нашу жизнь!...» («Нѣсколько словъ о нашей церкви и духовенствѣ». т. 9. «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями»).

И какъ заключительному звуку внимаешь проникновеннымъ словамъ историка, профессора В. О. Ключевского, сказаннымъ въ память преподобнаго Сергія:

«...Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками дѣяній на общее благо, памятями дѣятелей, внесшихъ наибольшее количество добра въ свое общество. Съ этими памятниками и памятями срастается нравственное чувство народа; они — его питательная почва; въ нихъ его корни; оторвите его отъ нихъ — оно завянетъ, какъ скошенная трава. Они питаютъ не народное самомнѣніе, а мысль объ отвѣтственности потомковъ передъ великими предками, ибо нравственное чувство есть чувство долга. Творя память Преподобнаго Сергія, мы провѣряемъ самихъ себя, пересматриваемъ свой нравственный запасъ, завѣщанный намъ великими строителями нашего нравственнаго порядка, обновляемъ его, пополняя произведенныя въ немъ траты. Ворота Лавры Преподобнаго Сергія затворятся, и лампы погаснутъ надъ его гробницей — только тогда, когда мы растратимъ этотъ запасъ безъ остатка, не пополняя его».

Увы, съ годами усиливались отмѣченныя преосвященнымъ Димитріемъ измѣненія, происшедшія съ русскимъ народомъ за истекшія два столѣтія. Все болѣе утрачивалась связь съ прошлымъ, происходилъ отрывъ отъ родныхъ корней. Замиралъ «духъ вѣры православной», языкъ все болѣе переходилъ на служеніе злымъ силамъ, чего такъ опасался Владыка Димитрій. Не «по мѣрѣ вѣры» принимались мудрствованія прогнившаго Запада и все сильнѣе становились доли яда, вводимшіяся оттуда въ нутро русскаго народа. Дарованное Россіи сокровище — Церковь — запрятывалась все глубже. Лишь въ малой степе-

ни пополнялся «нравственный запасъ», доставшійся отъ славныхъ строителей Россіи. И когда этотъ запасъ оказался на исходѣ — Русь рухнула въ бездну. И закрылись тогда — по предсказанію Ключевскаго — ворота Святой Обители и погасли лампы надъ гробницей великаго святого и великаго отечестволюбца....

Воскресить картины былой прекрасной Руси, напомнить о связяхъ съ прошлымъ и указать на наше величайшее духовное сокровище поставилъ себѣ цѣлью составитель сего скромнаго труда. И крѣпко вѣритъ ему, что пережитыя испытанія произвели — на этотъ разъ — должныя измѣненія у многихъ, многихъ русскихъ людей, что усиливается пониманіе красоты и мощи прежней Святой Руси, что въ страданіяхъ тѣлесныхъ и душевныхъ выковывается вновь духъ вѣры православной и снова пополняется нравственный запасъ... И, когда запасъ этотъ будетъ пополненъ, наступитъ радостное время: — откроются врата Троицко-Сергіевой Лавры и Царь Самодержецъ, съ благословенія Святѣйшаго Патріарха всея Руси, зажжетъ вновь западу надъ Гробницей Того, Кто, какъ поется въ кондакѣ, — «яко солнце отечеству твоему возсіялъ еси...»

10 (23) іюля 1929 г.

День памяти Преподобнаго Отца нашего
Антонія Кіево-Печерскаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ:

Русская быль.

I. НА ЗАРЬ РУССКАГО ПРАВОСЛАВІЯ. ПОДЪ ТАТАРАМИ.

988 г. 1 августа. Берегъ Днѣпра у Кіева. «Боже, сотворившій небо и землю! Призри на новые люди сіи и даждь имъ, Господи, познать Тебя, истиннаго Бога, какъ уже познали страны христіанскія; утверди вѣру въ нихъ правую и несовратимую, а мнѣ помоги, Господи, на супротивнаго врага, дабы, надѣясь на Тебя, я побѣдилъ бы его козни», — восклицалъ Князь Владиміръ, взирая на крещеніе кіевлянъ.

Вскорѣ въ Кіевѣ появились возы, наполненные хлѣбомъ, мясомъ, рыбой, овощами, медомъ въ бочкахъ, квасомъ. «Нѣтъ ли гдѣ больного и нищаго, который не можетъ идти къ князю во дворъ» — спрашивали княжескіе слуги. Проникшись духомъ истиннаго христіанства, Святой Князь Владиміръ, во крещеніи Василій, помогалъ не только приходившимъ къ нему за подаяніемъ, но и отыскивалъ несчастныхъ, опасаясь, какъ говорилъ онъ, что «немошные и больные не дойдутъ до двора моего».

1013 г. Святая Аѳонская гора. Старецъ Теокистъ въ греческомъ монастырѣ Есфингенѣ наставляетъ русскаго юношу изъ Любеча, Антиппу, принявшаго монашество подъ именемъ Антонія и прошедшаго на Аѳонѣ должный искусъ: «Антоній, иди въ Россію; ты будешь тамъ благословеніемъ Святой горы, такъ какъ много монаховъ пойдутъ отъ тебя на Руси».

Преподобнымъ Антоніемъ основывается около 1060 года Кіево-Печерская Лавра, иноки коей разнесли свѣтъ Христовъ по всему пространству тогдашней Руси, продолжая всегда, по завѣту постриженника преподобнаго Антонія и его сподвижницъ.

ка, преподобнаго Θεодосія, сохранятьъ духовную связь со своей родной обителью.

Память преподобнаго Антонія читается церковью 10 июля.

1068 г. Приходитъ къ преподобному Антонію варяжскій князь Шимонъ, тогда еще католикъ, и повѣствуетъ: «Отецъ мой Африканъ сдѣлалъ крестъ величиной въ десять локтей, съ изображеніемъ распятаго на немъ Спасителя и, въ знакъ особаго почитанія святыни, возложилъ на бедра Распятаго поясъ съ пятьюдесятью гривнами золота, а на главу Его — золотой вѣнецъ. Изгнанный родными съ родины, я взялъ и поясъ и вѣнецъ и при этомъ слышалъ голосъ: «Не возлагай, человекъ, этого вѣнца на главу Мою, но неси на приготовленное мѣсто, гдѣ преподобнымъ создается церковь Матери Моей, дай ему въ руки, чтобы онъ повѣсилъ надъ жертвенникомъ моимъ». И позднѣе, на морѣ во время бури, получилъ Шимонъ отъ Господа указаніе, чтобы размѣры создаваемой церкви измѣрить этимъ золотымъ поясомъ: «20 поясовъ въ ширину, 30 — въ длину и 50 въ вышину». По этимъ небеснымъ указаніямъ, на мѣстѣ, чудесно отмѣченномъ отсутствіемъ утромъ росы, греческими зодчими, тоже по велѣнію Свыше, прибывшими съ золотомъ изъ Царьграда, и была воздвигнута Успенская церковь въ Кіево-Печорской Лаврѣ (заложена въ 1073 г.).

Шимону же, нареченному преподобному Антоніемъ Симономъ, преподобный Θεодосій, по его просьбѣ, далъ впервые ту разрѣшительную молитву, какую только на Руси влагаютъ въ руки покойникамъ.

«... Берегись, чадо, кривовѣровъ и всѣхъ бесѣдъ ихъ, ибо и наша Земля наполнена ими. Если кто и спасаетъ свою душу, то только живя въ Православной Вѣрѣ. Ибо нѣтъ иной вѣры лучшей, чѣмъ наша чистая, Святая Православная..... Не подобаетъ также, чадо, хвалить чужую вѣру. Кто хвалитъ чужую вѣру, тотъ все равно, что свою хулитъ. Если же кто будетъ хвалить свою и чужую, то онъ двоевѣрецъ, близокъ ереси... твори милостыню не своимъ только по Вѣрѣ, но и чужевѣрнымъ. Если увидишь нагого или голоднаго, или въ бѣду попавшаго, — будетъ ли то жидъ, или турокъ, или латинянинъ,

— ко всякому будь милосердъ, избавь его отъ бѣды, какъ можешь, и не лишенъ будешь награды у Бога, ибо Самъ Богъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ изливаетъ милости свои не на христіанъ голько, но и на невѣрныхъ... Чадо! Если тебѣ нужно будетъ даже умереть за Святую Вѣру, со дерзновеніемъ иди на смерть. Такъ и Святые умирали за Вѣру, а нынѣ живутъ во Христѣ... Если кто тебѣ скажетъ: «Ваша и наша вѣра отъ Бога», то ты, чадо, отвѣть такъ: «кривовѣръ! или ты и Бога считаешь двоевѣрнымъ. Не слышишь что говоритъ Писаніе: «Единъ Богъ, едина Вѣра, едино крещеніе». (Посл. къ Ефес. IV, 5).

(Изъ «Завѣщанія» Преподобнаго Θεодосія Печерскаго, написаннаго великому князю Изяславу Ярославовичу, когда его пытались совратить въ католичество посланцы Папы).

Память Преподобнаго Θεодосія читается 3 мая и 14 августа.

1096 г. Инокъ разореннаго половцами Кіево-Печерскаго монастыря, Евстратій Постникъ, морится голодомъ купившимъ его у половцевъ юрсунскимъ жидомъ, принуждающимъ его въ плѣну отречься отъ Христа. Замучилъ за это жидъ другихъ монаховъ невольниковъ. Убѣдившись въ безуспѣшности своихъ попытокъ, жидъ въ день Святой Пасхи (28 марта), распинаетъ въ присутствіи другихъ іудеевъ преподобнаго Евстратія на крестѣ. Страдалецъ славить Бога и говоритъ: «Я вѣрю, что Господь скажетъ и мнѣ, какъ сказалъ разбойнику: «сегодня будешь со Мною въ раю». Но васъ постигнетъ наказаніе за кровь христіанскую». Жидъ пронзаетъ Преподобнаго копьемъ и бросаетъ его тѣло въ морѣ, самъ же вскорѣ вѣшается половцами.

Память преподобнаго мученика Евстратія — 28 марта.

1114 г. Полоцкъ въ княженіе князя Георгія, изъ рода князя Изяслава Владиміровича. Князь и супруга его Софія выбрали жениха двѣнадцатилѣтней дочери, красивой Предиславѣ. Но отроковица съ дѣтства вся въ мірѣ духовномъ. Тайно отъ всѣхъ покидаетъ она княжескій дворець, идетъ въ Борисоглѣбскій монастырь къ родственницѣ игуменіи и проситъ постричь ее въ черницы. «Возрѣвши на юность» племянницы «бѣ бо лѣпа лицемъ» долго уговаривала ее игуменія отказаться отъ рѣшенія. «Госпожа и мать!» отвѣчала ей Предислава, «Все въ этомъ

міръ прекрасно и славно, но вскорѣ минуетъ яко сонъ, яко цвѣтъ увядаетъ; а наслажденіе сокровенной красотою и сладостію Бога въ священномъ постѣ и молитвѣ пребываетъ во вѣки... Не бойся отца моего, госпожа моя. Убойся болѣе Господа, владѣющаго всею тварію и не лиши меня ангельскаго чина». Съ именемъ Евфросиніи пострижена была княжна, шестьдесятъ лѣтъ прожила подвижнически и 23 мая 1173 года скончалась въ Іерусалимѣ, будучи потомъ причислена къ лику святыхъ.

Память святой чтится — 23 мая.

«... Діаволь, врагъ нашъ, побѣждается тремя добрыми дѣлами: поканіемъ, слезами и милостынею... Просите Бога о прощеніи грѣховъ со слезами и не только въ церкви это дѣлайте, но и ложась въ постель. Не забывайте ни одну ночь класть земные поклоны, если вы здоровы; если же занеможете, то хоть трижды поклонитесь... Главное же не забывайте убогихъ, и по силѣ, какъ можете, кормите ихъ... Епископовъ, поповъ, игуменовъ почитайте... Пуще всего не имѣйте гордости ни въ сердцѣ вашемъ, ни въ умѣ; ибо всѣ смертны, — сегодня живы, а завтра въ гробу. Все, что далъ намъ Богъ, не наше, а только поручено на короткое время. Въ землю сокровищъ не зарывайте — это великій грѣхъ... Старика почитайте какъ отца, а молодыхъ какъ братьевъ. Въ дѣлѣ своемъ не лѣнитесь... Больного посѣтите; покойника проводите и не оставляйте ни кого безъ привѣта; скажите всякому доброе слово... Женъ своихъ любите, но власти имъ надъ собою не давайте... Что знаете полезнаго не забывайте, а чего не знаете, тому учитесь... Творите добро, не лѣнитесь ни на что хорошее, прежде всего по отношенію къ церкви»... — Отрывки изъ «Поученія» великаго князя Владиміра Мономаха къ дѣтямъ.

Великій Князь Владиміръ Мономахъ родился въ 1053 году, царствовалъ съ 1113 до 1125 г.

1205 г. Расцвѣтъ успѣховъ доблестнаго князя Романа Мстиславовича Волынскаго и Галицкаго. Папа Иннокентій III отправляетъ къ нему проповѣдника Бернарда Клервосскаго, доказывавшаго ему преимущества католичества. Князь Романъ, глубоко православный, легко разбиваетъ доводы посланца па-

ны. Бернардъ Клервосскій отъ имени папы прельщаетъ князя королевскимъ вѣнцомъ и говоритъ, что папа поддержитъ его своимъ мечемъ. Храбрый воинъ, Князь Романъ, обнажаетъ свой мечъ, говоря: «Таковъ ли у папы? Пока ношу его при своемъ бедрѣ, не имѣю нужды въ другомъ, и кровью покупаю города, слѣдуя примѣру своихъ дѣдовъ, возвеличившихъ Русскую Землю».

1237 г. Батый приближался къ Рязани. Въ станъ его князь Юрій Рязанскій послалъ сына своего Θεодора. Батый, узнавъ о красотѣ жены Θεодора, Евпраксії, пожелалъ ее видѣть. Князь Θεодоръ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе и былъ убитъ.

Молодая княгиня, съ груднымъ младенцемъ на рукахъ, ожидала на колокольнѣ храма Святого Николая возвращенія мужа. Узнавъ о его смерти ради любви къ ней, она «ринувшись изъ превысокаго храма» на землю съ младенцемъ Іоанномъ, «заразилась», т. е. убилась до смерти. Церковью Николая Заразкаго именуется этотъ храмъ на берегу р. Осетра.

Всѣ трое причислены къ лику Святыхъ.

Разгромлена Рязань, звѣрски убиты князь Юрій и множество жителей... «И не было стонущаго, или плачущаго. Но вси вкупѣ мертвы лежаще»... писалъ лѣтописецъ. На встрѣчу уходившимъ изъ Рязани полчищамъ Батыя выступаетъ, возвращавшійся изъ Чернигова, рязанскій бояринъ Евпатій Коловратъ. Желая отомстить татарамъ, онъ со своими 1700 воинами врѣзывается въ ихъ ряды и многихъ перебиваетъ. Пять захваченныхъ плѣнниковъ были приведены къ Батыю, спросившаго кто они: «Слуги князя Рязанскаго, полка Евпатіева», отвѣтствовали герои, «намъ велѣно съ честью проводить тебя, какъ знаменитаго государя, и какъ русскіе, обыкновенно, провожаютъ отъ себя иноплеменниковъ: стрѣлами и копьями».

1238 г. 6 февраля. Ордами Батыя обложенъ Владиміръ. Устрашая осаждаемымъ, влачатъ татары вдоль стѣнъ плѣннаго ими второго сына великаго князя Георгія, мальчика, князя Владиміра. Видятъ это съ горестью братья: Всеволодъ и Мсти-

сльв, но духомъ не падаютъ: «Лучше намъ», говорятъ они другимъ, «умереть за Святую Вѣру, чѣмъ быть въ неволѣ варварской. Все это навелъ на насъ Господь за грѣхи наши». Въ храмѣ Владимірской Божіей Матери епископъ Митрофанъ совершилъ обрядъ постриженія въ схиму надъ княземъ Всеволодомъ, юной супругой его и множествомъ людей. Способные носить оружіе вышли послѣ этого на городскія стѣны защищать городъ.

7 февраля. Татары приступомъ берутъ Владиміръ, гибнутъ защитники. Народъ заперся въ храмѣ. Татары поджигаютъ его. Епископъ Митрофанъ громогласно отпускаетъ грѣхи обреченнымъ на смерть. «Господи! Прости невидимую руку свою и прими въ мирѣ души рабовъ твоихъ». — говоритъ архипастырь своимъ пасомымъ.

1238 г. Черезъ мѣсяць. Шеренскій лѣсъ, въ 28 верстахъ отъ Кашина. Въ рукахъ татаръ плѣненный, израненый Князь Василько Ростовскій. «Красавецъ лицомъ» — пишетъ о немъ лѣтописецъ — «съ очами свѣтлыми и грозными, онъ былъ храбръ, добръ сердцемъ, ласковъ съ боярами. Въ немъ мужество соединено было съ умомъ и правдивость со знаніемъ. Онъ былъ свѣдушъ, на все способенъ. Это былъ отецъ и кормилецъ сиротъ, великое утѣшеніе печальнымъ. Очи сердца его отверсты были Богомъ на весь церковный чинъ и онъ былъ отцемъ для всѣхъ бѣдныхъ». Татары преклонялись передъ величественнымъ видомъ плѣнника, знали его мужество. Они предлагали ему покориться и признать ихъ нечестивые обычаи. «О, темное царство», отвѣтствовалъ имъ князь, «не разлучить тебѣ меня съ Христомъ моимъ. Онъ предалъ насъ въ ваши скверныя руки, любя насъ и даруя намъ жизнь вѣчную. Но есть Богъ и темное царство погибнетъ, когда исполнится мѣра беззаконія его; взыщетъ Онъ кровь вѣрныхъ Своихъ». Мучимый, обезглавленный брошенъ былъ въ лѣсу этотъ мужественный Князь, причисленный Церковью нашей къ лику святыхъ.

Память его чтится 4 марта.

1240 г. Кіевъ захваченъ татарами, послѣ мужественнаго отпора оказаннаго имъ. Только у древней Десятинной церкви

держатся защитники, съ доблестнымъ израненымъ тысяцкимъ Димитріемъ во главѣ. Пользуясь ночнымъ покровомъ, воздвигаетъ онъ вокругъ церкви укрѣпленія. Подъ утро — 6 декабря — татары обрушиваются на эту твердыню. Бояринъ Димитрій, исходя кровью отъ ранъ, не сдается; вмѣстѣ съ сподвижниками запирается въ церкви и дерется. Но церковныя стѣны не выдерживаютъ, рушатся и ворвавшіеся татары избиваютъ послѣднихъ защитниковъ. Живьемъ захватывается ими Димитрій, приводится къ Батыю, который, пораженный его мужествомъ, даруетъ ему жизнь. Позднѣе Димитрій своими совѣтами отводитъ Ханскія полчища отъ дальнѣйшаго вторженія въ Русскую землю.

1240 г. Юный князь Новгородскій, Александръ Ярославовичъ, готовясь отражать вторгнувшихъ въ русскую землю шведовъ, горячо молится съ дружиной въ храмѣ Святой Софій: «Боже хвальный, Боже праведный, Боже великій и крѣпкій, Боже превеликій! сотворившій небо и землю и поставившій предѣлы языкамъ, и жити повелѣвый, не преступая въ чужія части... И нынѣ, Владыко прещедрый! слыши словеса гордаго варвара сего, похваляющагося разорити Святую Вѣру Православную и пролити хоша кровь христіанскую. Призри съ небесъ и виждь и посѣти насъ винограда своего и суди обидящихъ мя, и возбрани борющихся со мною, и приими оружіе и щитъ и стани въ помощь мнѣ, да не рекутъ врази наши, гдѣ есть Богъ ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ и на тя уповаемъ». Произнеся эту молитву и получивъ благословеніе архіепископа Спиридона, князь вдохновляетъ войска свои.

Молитва его услышана. Старшина финскаго языческаго племени воль, Пелгусій, въ крещеніи Филиппъ, ночью на 15 іюля, слѣдя при впаденіи Невы въ моръ за шведами, видитъ на восходѣ солнца на морѣ «насадъ» (ладью) съ гребцами. Посреди насада стоятъ въ алыхъ одеждахъ, положивши на рамена другъ друга руки, святые Борисъ и Глѣбъ. Гребцы были «яко мглою одѣяны». И говоритъ Борисъ: «Братъ Глѣбъ! вели грести, да поможемъ сроднику своему, великому князю Александру Ярославичу». На слѣдующій день — 15 іюля — Александръ разбиваетъ Биргера.

Память святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго читится 23 ноября и 30 августа.

1246 г. 20 сентября. Ставка Батыя. Князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій отказываетъ жрецамъ въ поклоненіи кумирамъ. «Понимаешь ли князь», говоритъ ему ханскій вельможа Ельдега, «что ты самъ произносишь себѣ смертный приговоръ». «Да», отвѣчалъ князь, «я готовъ страдать за Христа моего, пролить кровь за Него и вѣру чистую. Не хочу на словахъ только быть христіаниномъ, а дѣла творить языческія». Сбросивъ съ себя княжескую мантию, князь Михаилъ воскликнулъ: «Прочь слава міра сего; хочу славы небесной». «Это великій человекъ», сказалъ Батый, освѣдомленный объ отвѣтѣ князя. Но все же приговариваетъ его къ смерти. «Я христіанинъ», повторялъ, молясь благовѣрный князь, медленно и жестоко убиваемый татарскими палачами, вмѣстѣ съ вѣрнымъ ему бояриномъ Θεодоромъ.

Память ихъ обоихъ церковь чтитъ 20 сентября и 14 февраля (перенесеніе мощей).

1270 г. Въ орду вызванъ на судъ Князь Романъ Ольговичъ Рязанскій. Ханъ Менгу - Темиръ предлагаетъ ему отступить отъ христіанства. Отказывается князь. Ханъ приказываетъ подвергнуть его мучительной казни. Князь не перестаетъ говорить о святости Христовой вѣры. Ему отрѣзываютъ языкъ. Затѣмъ выкалываютъ глаза, отрубаютъ пальцы рукъ и ногъ, обрѣзываютъ уши и губы, потомъ отсѣкаютъ руки и ноги; когда же остается одно туловище, но еще съ искрами жизни, то сдираютъ съ головы кожу, отрубаютъ голову святого мученика и втыкаютъ ее на копье.

Память святого князя Романа читится церковью 19 іюля.

Псковъ. Выходецъ изъ Литвы, князь Довмонтъ († 1299 г.), во крещеніи Тимоѳей, праведно правившій народомъ, помогавшій бѣднымъ, любившій духовенство, строившій храмы. Князь - постникъ и молитвенникъ молится въ Троицкомъ Соборѣ. Мечъ его положенъ передъ алтаремъ: «Господи Боже силъ призри на кроткихъ и смиренныхъ рабовъ Твоихъ и смири високоуміе гордыхъ» — взываетъ князь. Благословенный за-

тѣмъ игуменомъ Исидоромъ и препоясанный мечемъ идетъ и побѣждаетъ ливонцевъ сей святой князь.

Память его чтится церковью 20 мая.

1319 г. Татарская кочующая орда. Ханъ Узбекъ шумнымъ таборомъ продвигается на охоту къ берегамъ Терека. У него томится въ неволѣ, преданный своими же русскими, великій князь Михаилъ Ярославичъ Тверской. Окованъ онъ цѣпями, на него возложена желѣзная колодка. Князь знаетъ, что ждетъ его, но духомъ не падаетъ, укрѣпляясь молитвой. Вѣрный отрокъ перевертываетъ листы псалтиря, такъ какъ у князя руки забиты въ колодки. Бывшіе съ нимъ вѣрные бояре грустятъ объ его участи. Князь - плѣнникъ отвѣтствуетъ имъ: «Друзья! вы долго видѣли меня въ чести и славѣ: будемъ ли неблагодарны? Выя моя скоро освободится отъ сего древа, гнетущаго оную».

Приближаются къ нему убійцы. Дочитывая псалтирь, князь въ послѣдній разъ съ вдохновеніемъ произноситъ слова: «Кто дастъ мнѣ крилъ, яко голубинѣ, и полечу и почию», и, молясь, гибнетъ отъ рукъ убійцъ. «И причтенъ былъ», говоритъ лѣтописецъ, «къ лику святыхъ со сродниками своими: Борисомъ, Глѣбомъ и Михаиломъ Черниговскимъ».

Память его чтится 22 ноября.

1330 г. Изъ Золотой Орды въ Москву ѣдетъ по Волгѣ больной знаменитый татарскій вельможа, мурза Четь. Прослышавъ о доброй славѣ великаго князя Іоанна Калиты, мурза желаетъ принять русское подданство. Пораженный красотою мѣстности при впаденіи рѣки Костромы въ Волгу, ордынскій вельможа останавливается на этомъ мѣстѣ для отдыха. Во время отдохновенія является мурзѣ въ чудномъ видѣніи Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящими въ молитвенномъ состояніи святымъ Апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Мурза Четь получаетъ исцѣленіе и укрѣпляется въ расположеніи къ Православной Вѣрѣ. Въ Москвѣ Четь — родоначальникъ семьи Годуновыхъ — удостоивается крещенія съ именемъ Захарія, остается навсегда жить въ Россіи и, съ разрѣшенія великаго

князя и благословенія митрополита, воздвигаетъ на мѣстѣ видѣнія Пресвятой Богоматери историческій Ипатіевскій монастырь.

«А по благословенію нашего отца, что намъ приказаль жити за одинъ, такъ и я вамъ приказываю своей братіи — жити за одинъ. А лихихъ бы людей вы не слушали, кто стаетъ васъ сваживать; слушали бы вы отца нашего, владыку Алексія, также и старыхъ боярь, кто хотѣлъ отцу нашему добра и намъ. А пишу вамъ это слово для того, чтобы не перестала память родителей нашихъ и наша, и Свѣча бы не угасла» писалъ въ своемъ завѣщаніи рано умершей отъ оспы мудрый великій князь Симеонъ Іоанновичъ († 1353 г.).

1357 г. Золотая Орда. Больна ослѣпшая царица Тайдула. Одна надежда на помощь русскаго митрополита. «Мы слышали», писалъ ханъ Чанибекъ великому князю Іоанну II Іоанновичу, «что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главного попа вашего: да испроситъ же здравіе моей супругѣ»...

Митрополитъ Алексій на пути въ Орду. Передъ отъѣздомъ служилъ Святитель молебень у гроба митрополита Петра и внезапно зажглась сама свѣча у гроба. Свѣчу эту везетъ съ собою Владыка. Знаетъ объ этомъ Чанибекъ и успокаиваетъ Тайдулу, нетерпѣливо ожидающую пріѣздъ Святителя... Вотъ Святой Алексій у одра больной. «Христось милосерденъ и человѣколюбивъ» слышится тихій голосъ Владыки. «Онъ зоветъ тебя и поможетъ, если съ вѣрой обратишься къ Нему. Вѣришь ли, что Онъ исцѣлитъ тебя?» — «Да, да» шепчетъ Тайдула. — «О чемъ не попросите Отца во имя Мое дасть вамъ» — сказалъ Святитель. «Помолимся же Ему». Митрополитъ зажигаетъ привезенную свѣчу и соборне служитъ молебень. Послѣ молебствія окропляетъ Тайдулу святой водой. «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа — прозри» говоритъ Святитель, касаясь кропиломъ глазъ царицы... И въ ту же минуту открываются вѣки ея и она видитъ свѣтъ...

1359 г. Бурлитъ людъ новгородскій. Граждане коща Славянскаго, вопреки общей волѣ, свергли посадника Андреяна, буйствовали, убили нѣкоторыхъ боярь и самовольно нарекли посад-

никомъ Сильвестра. Остальные горюжане схватились за оружіе. Назрѣвало страшное междуусобіе. Но не дремлетъ духовная власть. Враждующія стороны умиряютъ владыка Моисей, схимникъ, послѣ двадцатилѣтняго уединенія, мольбами народными вторично призванный править церковью, но по болѣзни ушедшій снова на покой, новый архіепископъ Алексій, архимандритъ Юрьевскій, игумены... Старецъ святой Моисей, пришедшій спасти любимыхъ чадъ духовныхъ, благословляетъ народъ, молить не проливать крови братьевъ... Мятежъ утихаетъ, кровопролитіе избѣгнуто... Потомъ избирается новый посадникъ.

Память святителя Моисея чтится 25 января.

1380 г. Троицкая обитель. Великій князь Димитрій Іоанновичъ, выпестованный Святымъ митрополитомъ Алексіемъ, испрашиваетъ у преподобнаго Сергія благословеніе на борьбу съ татарами. «Тебѣ Государь», говоритъ благословляющій его праведникъ, «должно попещись о врученномъ тебѣ христоименитомъ стадѣ; Богъ правды даруетъ тебѣ побѣду и сохранитъ тебя для вѣчной славы, а многимъ изъ сподвижниковъ твоихъ готовы вѣнцы мученическіе».

---

8 сентября. Куликово поле. Великій князь Димитрій, вдохновленный присланными отъ преп. Сергія просфорой и его посланіемъ, стоя на высококомъ холмѣ, обзрѣвая озаренная яркимъ осеннимъ солнцемъ войска — съ умиленіемъ преклоняетъ колѣна и простираетъ руки къ златому образу Нерукотвореннаго Спаса, сіявшему вдали на черномъ знамени великокняжескомъ. Молится онъ въ послѣдній разъ за Россію. «Милыми братьями» называетъ онъ воиновъ, объѣзжая потомъ полки.

И вѣря — побѣждаетъ.

Троицкая Обитель. Молится Преподобный Сергій. Слышитъ онъ вдругъ голосъ, зовущій его по имени. Сотворивъ молитву, открываетъ окно и видитъ необыкновенный свѣтъ съ неба. «Сергій» говоритъ голосъ «Господь услышалъ молитву твою о чадахъ твоихъ». Преподобный видитъ вокругъ келліи множество прекрасныхъ птицъ. Небесный голосъ продолжаетъ:

«Такъ умножится число учениковъ и послѣ тебя не оскудѣютъ послѣдующіе стопамъ твоимъ».

И дѣйствительно всю Русь обошли сподвижники, ученики и продолжатели святого дѣла Преподобнаго, утверждая, часто среди грубыхъ суевѣрныхъ племенъ, особую русскую церковную государственность. Водружался инокомъ крестъ, воздвигалась обитель и вокругъ нея постепенно зарождалась государственность.

... Преподобный Никоиъ Радонежскій († 1427 г. Память 17 ноября), преемникъ святого Сергія; блаженный Романъ, игумень Киржачскій; преподобный Антонинъ, настоятель Спаскаго монастыря, давшаго Руси великихъ иконописцевъ: Данила Чернаго и Андрея Рублева; блаженные Феодоръ († 1409 г.) и Павелъ Ростовскіе, основатели Борисоглѣбскаго Устьинскаго монастыря; преподобный Меѳодій, основатель Свято - Николаевскаго Пѣсношскаго монастыря († 1392 г. Память 14 іюня); преподобный Феодоръ, впоследствии епископъ Ростовскій; преподобный Аѳанасій, игумень Серпуховскаго Высоцкаго монастыря; преподобный Савва, основатель Дубенскаго и Сторожевскаго монастырей († 1406 г. Память 3 декабря); преподобный Авраамій Чухломскій или Городецкій, строитель обители на Галицкомъ озерѣ († 1375. Память 20 іюля); преподобные Кирилль († 1427 г. Память 9 іюня) и Ферапонтъ († 1426 г. Память 27 мая), строители обители ихъ имени на Бѣломъ морѣ; преподобный Павелъ Комельскій и Обнорскій († 1429 г. Память 10 января); преподобный Сильвестръ Обнорскій († 1379 г. Память 25 апрѣля); преподобный Іаковъ Желѣзноборовскій († 1442 г. Память 11 апрѣля); преподобные: Стефанъ Махрищскій († 1406 г. Память 14 іюля); Димитрій Прилуцкій († 1392 г. Память 11 февраля); преподобный Стефанъ Пермскій († 1396 г. Память 26 апрѣля); святитель Діонисій, епископъ Суздальскій († 1385 г. Память 15 октября).

Вотъ небесныя птицы, вышедшія изъ святого гнѣзда преподобнаго Сергія, птенцы, духовно связанные съ нимъ.

Память преподобнаго Сергія († 1392 г.) чтится 25 сентября и 5 іюля.

Конецъ 14 вѣка. Обширная Пермская Земля отъ Двины до горъ Уральскихъ, издревле платящая дань россіянамъ. Среди

явчниковъ безбоязненно ходитъ юный монахъ Стефанъ, сынъ устюжскаго церковника, и проповѣдуетъ Святое Евангеліе, устанавливаетъ для зырянъ азбуку и переводитъ на этотъ языкъ богослужебныя книги. Вблизи устья рѣки Выми строятъ онъ церкви. Желая доказать безсиліе идоловъ, Стефанъ сжигаетъ одну изъ главнѣйшихъ кумирницъ. Число христіанъ увеличивается, жрецы въ ужасѣ. Главный волхвъ Памъ вызывается пройти невредимымъ сквозь огонь и воду, требуя того же и отъ Святого Стефана. «Я не повелѣваю стихіями» отвѣчаетъ Стефанъ «но Богъ христіанскій великъ: иду съ тобою». Испуганный его рѣшимостью, Памъ отказывается отъ испытанія. Вѣра укрѣпляется. Великій просвѣтитель, возведенный затѣмъ митрополитомъ Пименомъ, съ согласія Великаго Князя Дмитрія Іоанновича, въ санъ перваго епископа Пермскаго, кладетъ твердое основаніе православію въ этой землѣ. Дѣло это продолжали замученные святые епископы: Герасимъ и Питиримъ († 1455 г.) и завершилъ его святитель Юна († 1470 г.).

Память святителя Стефана, скончавшагося въ 1396 году, чтится 26 апрѣля.

II. МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО.

Скончался въ 1389 г. Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ Донской, о которомъ современники писали: «Дмитрій всю жизнь совершилъ во благѣ. Принявъ власть отъ Бога, онъ съ Богомъ возвеличилъ землю Русскую, которая во дни его княженія воскипѣла славою; былъ для отечества стѣною и твердію, а для враговъ огнемъ и мечомъ; кроткоповелителенъ съ князьями; тихъ, увѣтливъ съ боярами; имѣлъ умъ высокій, сердце смиренное; взоръ красивый, душу чистую; мало говорилъ, разумѣлъ много; когда же говорилъ, тогда философамъ заграждалъ уста, благотворя всѣмъ, могъ называться окомъ слѣпыхъ, ногою хромымъ, трубою спящихъ въ опасности»...

Ревностный въ благочестіи, Дмитрій, подобно Владимиру Мономаху, ежедневно ходилъ въ церковь, всякую недѣлю въ великій постъ приобщался Святыхъ Таинъ и носилъ власяницу на голомъ тѣлѣ. Вѣрной по духу спутницей его жизни была великая княгиня Евдокія, строительница Вознесенскаго дѣвическаго монастыря въ Кремлѣ, церкви Рождества Богома-

тери и другихъ храмовъ, расписанныхъ Теофаномъ и Симеономъ Чернымъ. Тяжка была для нея утрата любимаго мужа. Но, любя добродѣтель, набожная великая княгиня ненавидѣла ея личину. Изнуряя свое тѣло постами, она нарочно казалась тучной, для чего носила на себѣ нѣсколько одеждъ, украшалась бисеромъ, являлась вездѣ съ лицомъ веселымъ и радовалась, что злословіе представляетъ сомнительнымъ ея цѣломудріе. Молва эта волновала и ея сыновей, особенно князя Юрію, не скрывшаго волненія отъ матери. Тогда, призвавъ сыновей, она свергнула съ себя часть одежды. Сыновья ужаснулись, видя худобу ея тѣла и кожу совершенно изсохшую отъ неумѣреннаго воздержанія. «Вѣрьте», сказала она, «что ваша мать цѣломудренна; но видѣнное вами да будетъ тайной для міра. Кто любитъ Христа, долженъ сносить клевету и благодарить Бога за оную». Незадолго до кончины княгини Евдокія († 1407 г.) приняла монашество съ именемъ Евфросиніи и, какъ святая, чтится нашею церковью.

Память ея 17 мая и 7 іюля.

1395 г. Страшный Тамерланъ съ ордами подходилъ къ Москвѣ. Жители впадали въ отчаяніе и устремлялись въ церкви, все время открытыя. По желанію Великаго Князя Василія I, святой митрополитъ Кипріанъ послалъ во Владиміръ за чудотворной иконой Божіей Матери. Безчисленное множество народа провожало икону по пути ея слѣдованія, съ усердіемъ и слезами взывая: Матерь Божія! спаси землю Русскую. Подъ Москвою на Куликовомъ полѣ, гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій, въ честь этого событія и воздвигнутый, встрѣчали 26 августа икону митрополитъ, князь Владиміръ Андреевичъ Храбрый, бояре и народъ. «И срѣтоша далече за градомъ», пишетъ лѣтописецъ, «и яко узрѣша Пречюдный образъ Богоматери и на пречистыхъ Ея дланехъ Пречистый Образъ Иисусъ Христовъ, и вси падоша на землю, со многосугубыми слезами изъ сердца вздыхающе и молящіеся прилежно».

Начало 15 вѣка. Великій Князь Василій I Димитріевичъ, бояре, множество народа стоятъ на берегу рѣки Москвы. Митрополитъ Кипріанъ († 1406 г.) при колокольномъ звонѣ совершаетъ обрядъ крещенія, обращенныхъ имъ въ

православіе, знатныхъ вельможъ ханскихъ: Бахтыя, Хидыря и Мамата. Смиренно внимають вельможи, названные именами трехъ святыхъ отроковъ Ананіи, Азаріи и Мисаила, — словамъ святителя и радостные ходятъ по Москвѣ, привѣтствуемые народомъ какъ братья.

Преподобный Кирилль Бѣлозерскій пишетъ великому князю Василю: «ты, государь, пріобрѣтаешь себѣ великую пользу душевную смиреніемъ своимъ, посылая ко мнѣ грѣшному, нищему, недостойному, страстному и чуждому всякой добродѣтели, съ просьбой о молитвѣ. Я грѣшный съ братіей своей радъ, сколько силы будетъ, молить Бога о тебѣ, нашемъ государѣ, и о княгинѣ твоей и о дѣтяхъ твоихъ и о всѣхъ христіанахъ, порученныхъ тебѣ Богомъ. Но будь и самъ внимателенъ къ себѣ и ко всему княженію, въ которомъ Духъ Святой поставилъ тебя пасти людей, искупленныхъ кровію Христовою. **Чѣмъ большей удостоенъ ты власти, тѣмъ болѣе строгому подлежишь отвѣту.** Воздай Благодарителю долгъ твой, храня святя Его заповѣди и уклоняясь отъ путей, ведущихъ къ гибели. Какъ на кораблѣ, если ошибается наемный гребець, вредъ отъ того бываетъ не важный; если же ошибается кормчій, то губить весь корабль: такъ, государь, бываетъ и съ князьями. Если согрѣшитъ бояринъ, наноситъ пакость себѣ, а не всѣмъ; но, если согрѣшитъ самъ князь, причиняетъ вредъ всему народу. Слышалъ я, что у тебя, великій князь, великое несогласіе съ твоими сродниками, князьями Суздальскими; ты выставляешь свою правду, а они — свою; кровь христіанъ льется. Осмотрись, государь. Если они правы въ чемъ либо, уступи имъ смиренно, если въ чемъ правда на твоей сторонѣ, стой за правду. Если они будутъ кланяться тебѣ, Бога ради, государь, окажи имъ милость сколько можно, покажи къ нимъ любовь и состраданіе, дабы не погибли, блуждая въ татарскихъ странахъ. — Никакая власть, ни царская, ни княжеская, не можетъ избавить насъ отъ нелицемѣрнаго суда Божія; а если будешь любить ближняго какъ себя, если утѣшишь души скорбныя и огорченныя, — это много поможетъ тебѣ, государь, на страшномъ и праведномъ судѣ Христовомъ».

Память преподобнаго Кирилла († 1427 г.) — 9 іюня.

1425 г. Митрополитъ Фотій, морейскій грекъ, присутствуетъ при кончинѣ Василя I. Тогда же ночью — послѣ смерти Великаго Князя — отправляетъ онъ въ Звенигородъ своего боярина къ князю Юрію Димитріевичу, требуя отъ него признанія племянника Великимъ Княземъ. Юрій не соглашается и, удалившись въ Галичъ, собирается отвоевывать престоль. Разгнѣванный митрополитъ, не благословивъ ни князя, ни города, уѣзжаетъ. Въ самый день его отъѣзда страшная черная смерть стала свирѣпствовать въ Галичѣ. Перепуганный Юрій бросается въ догонку за Митрополитомъ, кается, обѣщаетъ не искать княженія. Митрополитъ благословляетъ городъ, болѣзнь прекращается.

1411 г. Въ полдень татарскій отрядъ подкрался къ г. Владимиру на Клязьмѣ. Пользуясь послѣобѣденнымъ отдыхомъ жителей, татары легко завладѣли городомъ и истребили множество народа. Часть татаръ устремилась къ соборной церкви Владимирской Божіей Матери, надѣясь захватить сокровища. Но въ ней затворился священникъ, о. Патрикій. Какъ могъ, запряталъ онъ священную утварь и сокровища въ укромныя мѣста и сталъ молиться передъ образомъ Пречистой. Татары вломилась въ соборъ, ограбили, что осталось, и начали пытать о. Патрікія, спрашивая о сокровищахъ. Ставили его на пылающую сковороду, вбивали щепы за ногти, сдирали кожу. Страдалецъ молчалъ, Тогда татары привязали его за ноги къ лошадиному хвосту. Доблестный пастырь, влекомый по землѣ, испустилъ свой духъ.

Вторая половина XV вѣка. Обитель въ густомъ лѣсу подъ г. Боровскомъ. Подвизается тамъ великій схимикъ — святой Пафнутій († 1477 г.). Неумолимо строгъ онъ въ соблюденіи чистоты догматовъ православной вѣры. Обладаетъ онъ даромъ проникать въ души приходящихъ къ нему и открывать ихъ тайныя мысли.

Приходитъ къ нему, падаетъ въ ноги юноша — Іосифъ Санинъ — и проситъ постриженія. Знаетъ святой Пафнутій съ кѣмъ имѣетъ дѣло, прозрѣваетъ будущую ревность юноши въ отстаиваніи православія и въ тотъ же день постригаетъ его. Послѣ смерти старца, Іосифъ, прославившій себя духовными под-

виґами, избирается на его мѣсто игуменомъ Боровскаго монастыря. Затѣмъ уходитъ въ Волоколамскіе лѣса, гдѣ основываетъ обитель съ еще болѣе строгимъ уставомъ, самъ достигаетъ высшаго подвижничества, будучи также знаменитъ своею ученостію. Преподобный Іосифъ Волоколамскій († 1515 г.) смѣло и рѣшительно возстаеъ и побѣждаетъ ересь жидовствующихъ, достигшую главныхъ успѣховъ въ концѣ 15 вѣка. У него прозрѣвшій Великій Князь Іоаннъ III проситъ прощеніе за долгое потворство еретикамъ и имъ подвизается на ихъ уничтоженіе.

Память преподобнаго Пафнутія — 1 мая; преподобнаго Іосифа — 9 сентября и 18 октября.

1440 г. Умиралъ благочестивый князь Димитрій Красный. Лишился онъ слуха, вкуса и сна. Долго не могъ причаститься Святыхъ Таинъ, такъ какъ кровь, не переставая, лила у него изъ носу. Только заткнувъ ему ноздри удалось его причастить. Онъ заснулъ и его признали мертвымъ. Положили его въ гробъ и стали читать надъ нимъ псалтирь. Вдругъ, при общемъ страхѣ, мнимый мертвецъ скинулъ съ себя покровъ и, не открывая глазъ, началъ пѣть стихири. Три дня Димитрій Красный пѣлъ и говорилъ о душеспасительныхъ предметахъ и наконецъ, дѣйствительно умеръ съ именемъ святого.

1441 г. Успенскій Соборъ въ Москвѣ. Вернувшійся съ Флорентійскаго Собора, митрополитъ Исидоръ совершаетъ богослуженіе въ присутствіи Великаго Князя Василія II Темнаго (1425 - 1462 г.). За литургіей, вмѣсто вселенскихъ патріарховъ, впервые упоминается имя папы римскаго Евгенія. По окончаніи службы, діаконъ, ставъ на амвонъ, прочитываетъ грамоту Флорентійскаго Собора, противорѣчащую Православію. Волненіе, смущеніе охватываетъ присутствующихъ въ храмѣ, подавленныхъ согласіемъ съ постановленіями Собора виднѣйшихъ іерарховъ восточныхъ, византійскаго царя Іоанна. Всѣ безмолвствуютъ. «Вся князи умолчаша и бояре и иные мнози» говоритъ лѣтопись. Но вдругъ раздается голосъ ревнителя Православія, знатока канонівъ — Великаго Князя Василія Василіевича. Вступивъ въ споръ съ Исидоромъ, назвавъ его «ереснымъ прелестникомъ», «лютымъ волкомъ», губите-

лемь душъ — Великій Князь обличаетъ сего предателя. Послѣ совѣта съ боярами, Государь сажаетъ Исидора подѣ стражу въ Чудовъ монастырь, откуда купленный латинянами грекъ бѣжигь въ Римъ. Святители же и бояре прославляли умъ Великаго Князя: «Государь! Мы дремали; ты единъ за всѣхъ бодрствовалъ, открылъ истину, спасъ вѣру; митрополитъ отдалъ ее на златѣ римскому папѣ и возвратился къ намъ съ ересью».

1447 г. Князь Димитрій Шемяка, злодѣйски ослѣпившій Василія II, начинаетъ новую смуту. Съ грознымъ обличеніемъ обратились къ нему святители русскіе. «... Вспомни дѣла свои. Когда безбожный царь Махметъ стоялъ у Москвы, ты не хотѣлъ помогать Государю и былъ виною христіанской гибели: сколько истреблено людей, сожжено храмовъ, поругано дѣвицъ и монахинь? Ты, ты будешь отвѣтствовать Всевышему. Напалъ варваръ Мамутекъ: великій князь сорокъ разъ посылалъ къ тебѣ, молилъ идти съ нимъ на врага; но тщетно! Пали вѣрные воины въ битвѣ крѣпкой: имъ вѣчная память, а на тебѣ кровь ихъ! Господь избавилъ Василія отъ неволи: ослѣпленный властолюбіемъ и презирая святость крестныхъ обѣтовъ, ты, второй Каинъ и Святополкъ въ братоубійствѣ, разбоекъ схватилъ, злодѣйски истерзалъ его: на добро ли себѣ и людямъ? Долго ли господствовалъ? и въ тишинѣ ли? Не безпрестанно ли волнуемый, порѣваемый страхомъ, спѣшилъ изъ мѣста въ мѣсто, томимый въ день заботами, въ ночи сновидѣніями и мечтами? Хотѣлъ большаго, но изгубилъ свое меньшее. Великій Князь снова на престолѣ и въ новой славѣ: ибо даннаго Богомъ челоуѣкъ не отнимаетъ. Одно милосердіе Василіево спасло тебя. Государь еще повѣрилъ клятвѣ твоей и паки видитъ измѣну... Ты дерзаешь быть вѣроломнымъ, не исполняя клятвенныхъ условій мира... Мы, служители алтарей, по своему долгу молимъ тебя, господинъ князь Димитрій, очистить совѣсть, удовлетворить всѣмъ праведнымъ требованіямъ великаго князя, готоваго простить и жаловать тебя изъ уваженія къ нашему ходатайству, если обратишься къ раскаянію. Когда же въ безумной гордости посмѣешься надъ клятвами, то не мы, но самъ возложишь на себя тягость духовную:

будешь чуждъ Богу, церкви, вѣрѣ и проклятъ на вѣки со всѣми своими единомышленниками и клеветами».

Июль 1451 г. Ханъ Ногайскій Мазовша осаждаетъ Москву. Великій Князь покинулъ Москву, поручивъ охрану ея святителю Іонѣ, митрополиту Московскому. Подъ зноемъ пожара, въ облакахъ дыма, несшагося на Кремль, совершаетъ митрополитъ крестный ходъ по стѣнамъ Кремля. Инокъ Чудова монастыря, Кловыня, участникъ крестнаго хода, едва успѣвъ сказать, что Господь за молитвы святительскія спасаетъ городъ, падаетъ мертвымъ, пронзенный вражеской стрѣлой. Врагъ уходитъ. Святитель въ память сего устроилъ въ Успенскомъ Соборѣ придѣлъ «въ похвалу Божіей Матери», гдѣ до конца XVII вѣка происходило избраніе и нареченіе святителей московскихъ.

1480 г. Разгнѣванный на Іоанна III за растоптаніе басмы, ханъ Ахматъ съ ордой вторгается въ Россію. Осторожный Іоаннъ III (1462 - 1505), оставивъ войско, совѣтуется въ Москвѣ съ матерью, духовенствомъ и боярами. Тверже всего звучитъ голосъ духовенства, съ митрополитомъ Геронтіемъ во главѣ. Пламеннѣе всѣхъ, упрекая Великаго Князя за проявленную робость, говоритъ ветхій старецъ, архіепископъ Ростовскій Вассіанъ, братъ стоятеля за чистоту вѣры, побѣдителя ереси жидовствующихъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго: «Или боишься смерти? Не безсмертный ты человѣкъ — смертный, а безъ року смерти нѣтъ ни человѣку, ни птицѣ, ни звѣрю. Дай, мнѣ, старику, войско: увидишь, уклоню ли я лицо свое передъ татарами».

Октябрь того же года. Іоаннъ III съ войскомъ на берегу Угры, на другой сторонѣ татары. Великій Князь мраченъ. Попробоваль, по совѣту нѣкоторыхъ бояръ, вступить въ переговоры съ Ахматомъ и выслушалъ унижительныя условія. Изъ Москвы привозятъ обличительнця грамоты отъ митрополита и особенно отъ старца Вассіана, рѣзко нападающаго на великаго князя за его переговоры съ татарами. Напоминая о доблестяхъ Игоря, Святослава, Владиміра Святого, Владиміра Мономаха, Димитрія Донского, старецъ писалъ: «Молю Величество твое, боголюбивый Государь! Не прогнѣвайся на мое смиреніе, что

прежде дерзнулъ устами къ устамъ говорить твоему Величеству твоего ради спасенія: потому что наше дѣло напомнить Вамъ, а Ваше слушать насъ...» «Что же слышимъ? Ахмать губить христіанство, грозить тебѣ и отечеству, ты же передъ нимъ уклоняешься, молишь о мирѣ и шлешь къ нему пословъ; а нечестивый дышетъ гнѣвомъ и презираетъ твое моленіе... Государь? какимъ совѣтамъ внимаешь? людей недостойныхъ имени христіанскаго. И что совѣтуютъ? повергнуть ли щиты, обратиться ли въ бѣгство? Но помысли: отъ какой славы и въ какое униженіе низводятъ они твое величество! Предать землю Русскую огню и мечу, церкви раззоренію, тьмы людей погибели! чье сердце каменное не изліется въ слезахъ отъ единыхъ мысли? О Государь! Кровь паствы вопіетъ на небо, обвиняя пастыря». Іоаннь, прочтя посланіе, укрѣпился, пересталъ помышлять объ уступкахъ. Ахмать неожиданно снялся и ушелъ.

Въ Новгородъ по дѣламъ Соловецкой обители прибылъ преподобный Зосима († 1478 г.). Обласканный владыкой, онъ сначала сурово былъ принять знаменитой посадницей, Марвой Борецкой. «Вотъ наступитъ день», печально сказалъ преподобный, прогоняемый отъ дома Борецкой, «когда въ этомъ дворѣ исчезнетъ сила жителей его, и затворятся двери дома сего и уже никогда не отворятся, и будетъ дворъ этотъ пустъ». Затѣмъ посадница смилостивилась, просила у преподобнаго прощенія и пригласила къ себѣ на большой обѣдъ. За столомъ старецъ вдругъ затрепеталъ и заплакалъ. «Я видѣлъ» говорилъ онъ потомъ своему ученику Даніилу «страшное видѣніе: у шестерыхъ изъ сидѣвшихъ за столомъ бояръ не было головъ, дважды послѣ этого смотрѣлъ я на нихъ и видѣлъ тоже. Съ ними сбудется это въ свое время, ты самъ увидишь, но никому не разглашай неизрѣченныхъ судебъ Божіихъ». Видѣнное преподобнымъ впоследствии и исполнилось.

Память преподобнаго Зосимы празднуется 17 апрѣля.

Новгородъ. По улицамъ города идетъ, юродствуя, монахъ. Толпа дѣтей бѣжитъ за нимъ, ругаясь, бросаетъ камни и всякую нечистоту. Монахъ, не обращая на то вниманія, подходитъ къ мальчику, скромно стоявшему у церковнаго дома; бе-

реть его за волосы, подымаетъ выше себя и говорить: «Іоаннъ, учишь книгамъ прилежно, ты имѣешь быть архіепископомъ великому Новгороду». И, дѣйствительно, отрокъ сей, отданный матерью ради сиротства своего въ обученіе къ діакону, дѣлается впослѣдствіи знаменитымъ святителемъ новгородскимъ Іоной, великимъ молитвенникомъ за установленіе въ Россіи Самодержавія. И, предуказанный Блаженнымъ Михаиломъ Клопскимъ, Христа ради юродивымъ, — святитель Іона причисляется затѣмъ къ лику Святыхъ.

Память святителя Іоны († 1470 г.) — 5 ноября.

1440 г. 22 января. Блаженный Михаилъ Клопскій, Христа ради юродивый Новгородскій, находясь въ обители Святителя Николая на Вяжицахъ, вдругъ взбирается на колокольню и начинаетъ звонить во все колокола. «Что это значить?» спрашиваетъ народъ. «Нынѣ въ Москвѣ радость» — отвѣчаетъ, юродствуя, Михаилъ. «Что за радость такая?» спрашиваетъ находившійся въ обители архіепископъ Евфимій. «У великаго князя родился сынъ Тимофей, онъ же и Иванъ. Да и какой сынъ! Той будетъ всему русскому царствію наслѣдникъ и всемъ окрестнымъ странамъ страшень будетъ и сего вашего Новгорода обладателемъ будетъ и гордыню вашу упразднить и въ свою волю васъ приведетъ, все ваше самовластіе разрушить». Въ этотъ день родился Іоаннъ Васильевичъ III, въ 1471 году покорившій Новгородъ.

Память блаженнаго Михаила Клопскаго — 11 января.

Смушенный сидитъ въ палатѣ своей, великій князь Василій II. «Судите бояре, что со мною надѣлалъ болотный чернецъ. Пришелъ ко мнѣ во дворецъ и снялъ съ меня благословеніе Божіе». Болотный чернецъ — это, причисленный потомъ къ лику святыхъ, подвижникъ Мартиніанъ, ученикъ преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго. Основываясь на обѣщаніи великаго князя, онъ убѣдилъ одного отъѣхавшаго въ Тверь боярина вернуться въ Москву. Василій II, однако, заключилъ боярина въ темницу. Разгнѣванный подвижникъ и лишилъ за это великаго князя благословенія. «Виновать я передъ Богомъ» продолжалъ свое слово къ боярамъ Василій «забылъ свое слово и поступилъ несправедливо; пойдѣмъ къ Святой Троицѣ,

къ Преподобному Сергію и Блаженному Мартиніану, чтобы получить прощеніе». Освободилъ онъ боярина, пошелъ въ обитель, гдѣ праведникъ встрѣтилъ его съ радостью.

Память преподобнаго Мартиніана Бѣлозерскаго († 1483 г.) — 12 января.

1512 г. Май мѣсяцъ. Сыновья Крымскаго Хана Менгли-Гирея вѣроломно вторглись въ Русскую Землю и неожиданно напали на Калугу. Удѣльный Князь Симеонъ Иоанновичъ съ небольшимъ войскомъ выступилъ противъ нихъ. Въ Калугѣ въ княжескомъ домѣ находился въ то время блаженный Лаврентій, Христа ради юродивый. Вдругъ онъ восклицаетъ: «дайте мнѣ мою сѣкиру острую, нападаша псы на князя Симеона, да обороню отъ псовъ его». Черезъ нѣкоторое время святой Блаженный вновь воскликнулъ: «Оборонилъ отъ псовъ Князя Симеона». На Окѣ же, гдѣ князь Симеонъ, съ «насада» (родъ судна водоходнаго), бившись съ «агарянами» (крымцами), окруженъ былъ во множествѣ нападавшими на него врагами, — онъ вдругъ узрѣлъ оказавшагося около него праведнаго Лаврентія, ободрявшаго его и воинство словами: «не бойтесь». Прогнаны были враги и князь Симеонъ, вернувшись въ Калугу, узналъ о томъ какъ пророчески юродствовалъ Святой Лаврентій († 1515 г.).

Память святого — 10 августа.

1517 г. «Папа хочетъ великаго князя и всѣхъ людей Русской Земли принять въ единеніе съ Римскою Церковью, не умаляя и не перемѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ, хочетъ только подкрѣпить эти обычаи и законы и грамотою апостольскою утвердить и благословить», поручилъ сказать великому князю папа Левъ X черезъ посла, магистра Альбрехта Прусскаго. «Церковь Греческая не имѣетъ главы; патріархъ Константинопольскій въ Турецкихъ рукахъ; папа знаетъ, что на Москвѣ есть духовнѣйшій митрополитъ, хочетъ его возвысить, сдѣлать патріархомъ, какъ былъ прежде Константинопольскій и яснѣйшаго Царя всея Руси хочетъ короновать христіанскимъ Царемъ. При этомъ папа не желаетъ себѣ никакого прибытка, хочетъ только хвалы Божіей и соединенія христіанъ».

«Государь нашъ съ папой хочетъ быть въ дружбѣ и согласіи, но, какъ прежде Государь нашъ съ Божіей волею отъ прародителей своихъ законъ Греческій держалъ крѣпко, такъ и теперь съ Божіей волею законъ свой держать крѣпко хочетъ». — такъ приказалъ Василій III (1505 - 1533) отвѣтить посламъ Папы.

1530 г. 4 сентября. Троицко - Сергіева Лавра. Обливаясь слезами умиленія, дождавшійся наконецъ рожденія сына, ревностный молитвенникъ, Великій Князь Василій III, кладетъ, только что окрещеннаго игуменомъ Іосафомъ, святымъ Данииломъ Переяславскимъ и столѣтнимъ инокомъ Кассіаномъ Босымъ, — десятидневнаго Іоанна на раку святого Сергія, молитъ Преподобнаго быть ему наставникомъ и защитникомъ въ опасностяхъ жизни... Льется царское золото въ казны церковныя и на бѣдныхъ, отворяются темницы, снимаются опалы. Сооружаются великимъ княземъ раки святымъ митрополитамъ Петру и Алексію, для перваго золотая, для втораго серебряная.

1533 г. 3 сентября. Умираетъ Великій Князь Василій III Иоанновичъ. У одра болящаго игуменъ Троицкій Іосафъ. «Отче!» говоритъ ему Василій «молись за государство, за моего сына и за бѣдную мать его. У васъ я крестилъ Іоанна, отдалъ Угоднику Сергію, клалъ на гробъ Святого, поручилъ вамъ особенно: молитесь о младенцѣ-государѣ».

Государь въ забытьѣ. Во снѣ поетъ онъ «алилуйя, алилуйя». Приносятъ къ нему младенца Іоанна. Возложивъ на себя крестъ Святого Петра митрополита, Василій, держа крестъ, благословляетъ сына: «Буди на тебѣ милость Божія и на дѣтяхъ твоихъ. Какъ Святой Петръ благословилъ симъ крестомъ нашего прародителя великаго князя Іоанна Даниловича, такъ имъ благословляю тебя, моего сына».

Простившись съ супругой, Великій Князь повторяетъ свою просьбу, сказанную въ началѣ болѣзни духовнику протоіерею Алексію и любимому старцу Мисаилу: «не предайте меня землѣ въ бѣлой одеждѣ! не останусь въ мірѣ, если и выздоровѣю». Велитъ Государь Мисаилу принести монашескую ризу. Но часть бояръ не желаетъ допустить постриженія Василія. Вокругъ ложа умирающаго начинаются споры, шумъ. Василій

крестится, читаетъ молитвы, взоръ меркнетъ, языкъ тупѣетъ. Рука падаетъ. Взвизывая на образъ Владимірской Божіей Матери, онъ, цѣлуя простыню, съ явнымъ нетерпѣніемъ ожидаетъ обряда. Митрополитъ Даніиль беретъ черную ризу, подаетъ игумену Юсафу. Тогда князь Андрей (братъ Василя) и ближній бояринъ Воронцовъ начинаютъ вырывать ризу. Митрополитъ въ гнѣвѣ восклицаетъ: «Не благословляю васъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Никто не отыметъ у меня души его. Добръ сосудъ серебряный, но лучше позлащенный». Постриженіе совершено. Евангеліе и схи́ма ангельская лежала на груди испустившаго духъ инока Варлаама.

Конецъ 14 вѣка. Тяжко занемогъ благочестивый князь Михаилъ Александровичъ Тверской. «Къ нему возвратились тогда» пишетъ Карамзинъ «послы изъ Константинополя: тверской протопопъ Даніиль и церковники, которые ѣздили съ милостынею въ Грецію и привезли отъ Патріарха въ даръ князю икону Страшнаго Суда. Забывъ болѣзнь и слабость, князь всталъ съ ложа, встрѣтилъ сію икону на дворѣ, цѣловалъ оную съ великимъ усердіемъ и пригласилъ къ себѣ на пиръ знатнѣйшее духовенство съ нищими, слѣпыми и хромыми; братски обѣдалъ съ ними и, ведомый слугами, каждому изъ гостей поднесъ такъ называемую «прощальную чашу» вина, моля ихъ, чтобы они благословили его. Никто не могъ удержаться отъ слезъ. Облобызавъ дѣтей, бояръ, слугъ. Михаилъ пошелъ въ соборную церковь, поклонился гробамъ отца и дѣда, указалъ мѣсто для своей могилы и сталъ на паперти, гдѣ собралось множество людей, которые смотрѣли на него съ горестнымъ умиленіемъ. Сей нѣкогда величественный Князь, бывъ необыкновенно высокъ и дородень, казался уже тѣнію; блѣдный, слабый, онъ едва передвигалъ ноги. Народъ плакалъ и безмолствовалъ; но когда Михаилъ, смиренно преклонивъ голову, сказалъ: «Иду отъ людей къ Богу: братія! отпустите мя съ искреннимъ благословеніемъ!» тогда всѣ зарыдали, единодушно восклицая: «Господь благословитъ тебя, князь добрый». Онъ сошелъ со ступеней. Сыновья и бояре хотѣли вести его во дворецъ, но Михаилъ, къ изумленію ихъ, указалъ рукой на Лавру святого Аѳанасія. Приведенный въ монастырь, былъ тамъ постриженъ епископомъ Арсеніемъ, названъ Матѳеемъ, и въ седьмой день

скончался, съ именемъ князя умнаго, милостиваго и грознаго въ похвальномъ смыслѣ».

Царскія палаты въ Москвѣ. День тезоименитства Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Приглашенъ къ столу, чтимый Царемъ и митрополитомъ Макаріемъ, Василій Блаженный, Христа ради юродивый. Подчуютъ его питіемъ, а онъ содержимое чаши трижды выплескиваетъ въ окно, вызывая этимъ гнѣвъ Грознаго. «Царю, престани отъ гнѣва твоего» говоритъ святой Василій «и вѣждь, яко изліяніемъ сего питія азъ угасихъ огонь, ямже въ сей часъ объять бѣ весь Новгородъ, и погушихъ пожаръ симъ». И дѣйствительно въ этотъ день былъ пожаръ въ Новгородѣ и Царю было донесено, что во время «запаленія града» видѣли «нагого мужа съ водоносомъ, заливающа пламень огненный».

Память святого Василія Блаженнаго — 2 августа.

1550 г. Февраль. Устье рѣки Свіяги. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, стоящій съ воинствомъ недалеко отъ Казани, видитъ высокую гору, называемую Круглою, господствующую надъ окружающею мѣстностью. Царь съ боярами и перешедшими къ нему нѣкоторыми князьями казанскими вѣзжаетъ на вершину горы. Открывается видъ неизмѣримый во всѣ стороны: къ Казани, къ Вяткѣ, къ Нижнему, къ нынѣшней Симбирской губерніи. Удивленный красотой мѣста и оцѣнивая его военное значеніе, Царь говоритъ: «Здѣсь будетъ городъ христіанскій, стѣснимъ Казань; Богъ вдасть ее намъ въ руки».

1551 г. 16 мая. Князь Петръ Серебряный - Оболенскій, идущій съ московской ратью, первый распускаетъ знамя на Круглой горѣ. Отпѣвъ тамъ вечернюю молитву, онъ 18 мая совершаетъ удачный налетъ на посадъ казанскій. Возвращается затѣмъ къ устью Свіяги. 24 мая прибываетъ на судахъ остальное воинство. Оставивъ мечи, воины принимаются съкирами вырубать густой лѣсъ, осыпавшій гору. Въ нѣсколько часовъ вершина обнажается. Размѣрено мѣсто, совершенъ во кругъ него обходъ со крестами, освящена вода, основаны стѣны, церковь во имя Рождества Богоматѣри и Преподобнаго Сергія и въ четыре недѣли создается на страхъ казанцамъ городъ Свіяжскъ.

1551 г. 23 февраля. Кремлевскій дворецъ наполненъ знаменитѣйшими мужами русскаго царства, духовными и мірскими. Митрополитъ Макарій, десять святителей, всѣ архимандриты, игумены, бояре. Къ «Собору слугъ Божіихъ» держитъ слово юный Царь Іоаннъ IV. Говоритъ онъ вдохновенно о возвышеніи и паденіи царствъ по причинамъ мудрости или буйства властей; описываетъ все испытанное Россіей во время его сиротства и юности, сперва невинной, а потомъ развратной; указываетъ на дурные примѣры бояръ, испортившихъ въ немъ сердце. Изображаетъ недавнія бѣдствія Москвы, обращенной въ пепель. «Тогда» говоритъ Іоаннъ «ужаснулась во мнѣ душа моя и кости во мнѣ затрепетали; духъ мой смирился, сердце умилилось. Теперь ненавижу зло и люблю добродѣтель. Отъ васъ требую ревностнаго наставленія, пастыри христіанъ, учителя царей и вельможъ, достойные святители церкви. Не шадите меня въ преступленіяхъ; смѣло упрекайте мою слабость; гремите словомъ Божіимъ, да жива будетъ душа моя». Царь поручаетъ святителямъ разсмотрѣть Судебникъ и Грамоты Уставныя, опредѣляющіе мѣстное управленіе.

1552 г. 2 августа. Печальна Москва. 88 лѣтъ отъ роду умираетъ блаженный Василій. Царь Іоаннъ Васильевичъ, съ царицей Анастасіей и «благородными царевичами» Іоанномъ и Феодоромъ находятся у изголовья святого, просятъ его молитвъ. Блаженный при послѣднемъ вздыханіи пророчески говоритъ царевичу Феодору: «вся прародителей твоихъ, твоя будутъ, и наслѣдникъ будешь имъ». Необычайная радость озаряетъ лице блаженнаго въ мигъ кончины. «Исполнится отъ телѣсе святого, весь городъ благоуханія и всѣ граждане течаху великимъ и скорымъ шествіемъ видѣти погребеніе блаженнаго» говорится въ прилогѣ и житіи святого. «Царь бо и князятѣло святого сами несоша до святой церкви на раменахъ своихъ». Митрополитъ Макарій, архіереи и много священниковъ пѣли псалмы и пѣсни духовныя. Народъ со слезами взывалъ: «о преблаженне Василие, молись о насъ прилежно Христу Богу нашему, буди граду нашему Москвѣ и всѣмъ россійскимъ градомъ и весемъ зобрало и шить и крестonosному царю нашему и его благочестивой царицѣ и благороднымъ чадомъ его похвала и утвержденіе и радости податель». Царь и Царица про-

ливали слезы радостныя и скорбныя: «радостныя — въ такомъ скончаніи видя совершенна и причтана святыхъ лику: скорбныя же — о лишеніи добраго подвижника». «Мнози же тогда прикосновеніемъ къ святымъ его мощемъ исцѣленіе получиша».

1522 г. Августъ. Казань на виду передъ Царемъ Іоанномъ IV и его ратью. Надъ войскомъ высится святая хоругвь, на ней изображень Спасъ Нерукотворенный, а вверху водружень Животворящій Крестъ, бывшій на Дону съ великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ... Царь воодушевляетъ войско сразиться для торжества христіанства. «Дерзай царю! мы всѣ едины душею за Бога и тебя». «О твоёмъ имени движемся!» говоритъ Іоаннъ, взглянувъ на образъ святой хоругви, и двигаетъ рать поближе къ городу... Городъ окружень... Въ ставкѣ царской разставлены шатры и три церкви полотняныя: архистратига Михаила, великомученицы Екатерины и преподобнаго Сергія...

2 октября. На разсвѣтъ. Царь назначилъ войску «пить общую чашу крови». Приказано брать городъ приступомъ. Все готово къ страшной битвѣ, Станъ опустѣлъ. Въ его безмолвіи слышалось пѣніе іереевъ, которые совершали литургію. Государь оставался въ церкви съ немногими изъ близкихъ людей. Восходило солнце. Діаконъ, читая Евангеліе, проноситъ слова: «да будетъ едино стадо и единъ пастырь». Вдругъ грянулъ сильный громъ, земля дрогнула, церковь потряслась... Іоаннъ, выйдя, увидѣлъ страшныя бѣдствія, происшедшія отъ русскаго подкопа. Густая тьма надъ Казанью. Глыбы земли, камней взлетали надъ городомъ. Русскіе войска врывались въ Казань. Царь достаиваетъ литургію... Въ Казани идетъ страшная сѣча.

«Радуйся благочестивый Самодержецъ» присылаетъ, наконецъ, сказать Іоанну князь Михаилъ Воротынской. «Казань наша, царь ея въ твоихъ рукахъ; народъ истребленъ, кони въ плѣну; несмѣтныя богатства собраны; что прикажешь?» «Славить Всевышняго» отвѣтствуетъ Іоаннъ, воздѣвъ руки къ небу, велитъ пѣть молебень подъ святою хоругвью и, собственною рукою, водружаетъ животворящій крестъ, назначая быть тамъ первой церкви Христіанской.

Въ самый день взятія Казани — 2 октября — была сооружена въ завоеванномъ городѣ обыденная церковь во имя дневныхъ святыхъ муч. Кипріяна и Іустины, а на слѣдующій день заложенъ соборъ Благовѣщенія.

1552 г. 29 октября. Берега рѣки Яузы полны множествомъ народа. Среди ликующаго люда ѣдетъ Царь Іоаннъ IV, возвращающійся въ столицу послѣ завоеванія Казани. Царь кланяется на обѣ стороны, народъ же, цѣлуя руки и ноги его, восклицаетъ: «многая лѣта царю благочестивому, побѣдителю варваровъ, избавителю христіанъ». У Срѣтенскаго монастыря, воздвигнутаго на мѣстѣ встрѣчи москвичами Владимірскаго образа Богоматери, спасшей столицу отъ Тамерлана, — ждуть Государя митрополитъ Макарій, духовенство съ сей иконой, бояре, войны. Іоаннъ сходитъ съ коня, прикладывается къ образу и, благословенный святителями, говоритъ: «Соборъ духовенства православнаго! Отче митрополитъ и Владыки! я молилъ васъ быть ревностными ходатаями предъ Всевышнимъ за царя и царство, да отпустятся мнѣ грѣхи юности, да устрою землю, да буду щитомъ ея въ нашествіи варваровъ; совѣтовался съ вами о казанскихъ измѣнахъ, о средствахъ прекратить оныя, погасить огонь въ нашихъ селахъ, унять текущую кровь россіанъ, снять цѣпи съ христіанскихъ плѣнниковъ, вывести ихъ изъ темницъ, возвратити отечеству и церкви. Дѣдъ мой, отецъ и мы посылали воеводъ, но безъ успѣха. Наконецъ, исполняя совѣтъ вашъ, я самъ выступилъ въ поле. Тогда явился другой непріятель, ханъ крымскій, въ предѣлахъ Россіи, чтобы въ наше отсутствіе истребить христіанство. Вспомнивъ слово Евангельское: бдите и молитесь да не впадете въ напасть! вы, достойные святители церкви, молились — и Богъ услышалъ васъ, и помогъ намъ — и ханъ, гонимый единственно гнѣвомъ небеснымъ, бѣжалъ малодушно!... Ободренные явнымъ дѣйствіемъ вашей молитвы, мы подвиглись на Казань, благополучно достигли цѣли и, милостью Божіей, сей градъ многолюдный палъ предъ нами: судомъ Господнимъ въ единый часъ изгибли невѣрные безъ вѣсти, царь ихъ взятъ въ плѣнъ, исчезла прелесть Магометова, на ея мѣстѣ водруженъ святой крестъ; области Арская и Луговая платятъ дань Россіи; воеводы московскіе управляютъ землею; а мы во здравіи и веселіи, при-

шли сюда къ образу Богоматери, къ мощамъ великихъ угодниковъ, къ нашей святынѣ, въ свою любезную отчизну — и за сіе Небесное благодѣяніе, вами испрошенное, тебѣ, отцу своему, и всему освященному собору, мы съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и со всѣмъ воинствомъ въ умиленіи сердца кланяемся». Государь, князь Владиміръ и всея дружина кланяются до земли. Іоаннъ говоритъ далѣе: «Молю васъ и нынѣ, да ревностнымъ ходатайствомъ у престола Божія и мудрыми своими наставленіями способствуете мнѣ утвердить законъ, правду, благіе нравы внутри государства; да цвѣтетъ отечество подъ сѣнью мира въ добродѣтели; да цвѣтетъ въ немъ христіанство; да познаютъ Бога истиннаго невѣрныя, новыя подданные Россіи, и вмѣстѣ съ нами да славятъ Святую Троицу во вѣки вѣковъ. Аминь». Отвѣтствуетъ ему митрополитъ проникновеннымъ словомъ, указывая, что «возложивъ неуклонную надежду на Бога Вседержителя» и давъ обѣтъ, Царь «предалъ свою душу и тѣло за церковь, за отечество». «... Сей царствующій градъ казанскій, гдѣ гнѣдился змій какъ въ глубокой норѣ своей, уязвляя, поядая насъ — сей градъ, столь знаменитый и столь ужасный, лежитъ бездушный у ногъ твоихъ, ты растопталъ главу змія, освободилъ тысячи христіанъ плѣненныхъ, знаменіями истинной вѣры освятилъ скверну Магометову...» Провозгласивъ многія лѣта Государю и воинству, святителю, вмѣстѣ съ духовенствомъ и народомъ, пали ницъ передъ Іоанномъ. Снявъ затѣмъ воинскую одежду, возложивъ порфиру, на главу Крестъ Животворящій, вѣнецъ Мономаховъ, Царь шествуетъ за Святыми иконами въ Кремль, слушаетъ молебенъ въ Успенскомъ Соборѣ и прикладывается къ мощамъ угодниковъ російскихъ.

1558 г. Апрѣль. Русскія войска стоятъ подъ Нарвой. защищаемой нѣмцами. На противоположномъ берегу въ Ивангородѣ благочестивые россияне, соблюдая Великій Постъ, говѣютъ и молятся. Въ Нарвѣ нѣмцы, новыя лютеране, пируютъ.

11 мая. Пьяные нарвскіе нѣмцы, увидѣвъ икону Богоматери въ домѣ одного псковича, бросили ее въ огонь. Вдругъ изъ-за этого начался пожаръ, увеличившійся изъ-за страшной бури, внезапно разразившейся. Жители Ивангорода устремля-

ются въ пылающую Нарву. Вслѣдъ имъ воеводы перевозятъ войско. Головы стрѣлцкіе съ бояриномъ Алексѣемъ Басмановымъ и Даниломъ Адашевымъ вламываются въ Русскія ворота, Иванъ Бутурлинъ въ Колыванскіе. Городъ взятъ... Торжественно отпраздновавъ занятія Нарвы во всемъ государствѣ, Іоаннъ IV велитъ отправить въ городъ архимандрита юрьевского и софійскаго протоіерея, чтобы освятить мѣсто во имя Спасителя крестнымъ ходомъ и молебнами «отъ вѣры латинской и лютеровой», соорудить церкви въ замкѣ и въ городѣ, поставивъ сохранившуюся невредимой икону Богоматери, изъва кошуинства надъ которой загорѣлась Нарва.

1560 г. Августъ. Конечъ свѣтлымъ и великимъ днѣмъ царствованія Іоанна IV. Плачетъ вся Москва, погребая свою первую Царицу Анастасію, связавшую домъ Рюрика съ Романовыми. Тѣло усопшей переносятъ въ дѣвичій Вознесенскій монастырь. Народъ, тѣсняясь, не даетъ пути ни духовенству, ни боярамъ. Неутѣшнѣ всѣхъ бѣдные, нищіе, громко называющіе Анастасію именемъ матери. Имъ хотѣли раздать положенную въ такихъ случаяхъ милостыню — они не принимаютъ ее, отказываясь отъ всякой отрады въ сей день печали. Рыдаетъ, рвется Іоаннъ, ведомый подъ руки князьями Юріемъ, Владиміромъ и юнымъ казанскимъ царемъ Александромъ.

1568 г. По окончаніи литургіи святой митрополитъ Филиппъ говоритъ въ храмѣ Царю Іоанну IV: «Здѣсь мы приносимъ Богу безкровную жертву за спасеніе міра, а за алтаремъ безвинно проливается кровь христіанская. Ты самъ просишь прощенія передъ Богомъ; прощай же другимъ, согрѣшающихъ передъ Тобою». — «О, Филиппъ» отвѣчаетъ грозный Царь «нашу ли волю думаешь измѣнить? Лучше было бы тебѣ быть единомысленнымъ съ нами». — «Тогда суетна была бы вѣра наша, напрасны и заповѣди Божіи о добродѣтеляхъ» возражаетъ святитель «Не о невинно преданныхъ смерти скорблю, они мученики. О тебѣ скорблю, о твоёмъ спасеніи пекусь». — «Ты противишься нашей державѣ» гнѣвно отвѣчаетъ Царь «посмотримъ на твою твердость» — «Я пришлецъ на землѣ, и за истину благочествія готовъ претерпѣть и лишеніе сана и всякія муки», — говоритъ митрополитъ Филиппъ.

Память удушеннаго 23 декабря 1569 года въ Тверскомъ Отрочемъ монастырѣ святого митрополита Филиппа празднуется 9 января и 3 іюля. (Перенесеніе мощей въ 1652 году изъ Соловецкаго монастыря въ Москву).

1570 г. 20 февраля. Воскресеніе второй недѣли Великаго Поста. Псковъ. По всѣмъ улицамъ до Кремля, по распоряженію мудраго князя Юрія Токманова, поставлены столы съ хлѣбомъ и солью, передъ столами стоятъ жители въ праздничныхъ одеждахъ. Всѣ охвачены страхомъ. Только одинъ человекъ въ длинной рубашкѣ, подпоясанный веревкой, смѣло и беззаботно разгуливаетъ по улицамъ, перебѣгая босыми ногами отъ одного дома къ другому и стараясь ободрить жителей. Это блаженный Никола, по прозванію Салось (юродивый)... Торжественно въѣзжаетъ во Псковъ, только что разгромившій Новгородъ, Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный. Яростенъ его взглядъ, не принимаетъ онъ хлѣба - соли отъ намѣстника. Жители на колѣняхъ. Вдругъ передъ Царемъ появляется юродивый Никола и сидя, какъ дѣти, на палочкѣ подѣзжаетъ къ Царю, приговаривая: «Иванушка, Иванушка, покушай хлѣба - соли, а не человѣческой крови». Царь велитъ опричникамъ схватить юродиваго, но онъ исчезаетъ. Вторично встрѣчаетъ онъ Царя, выходящаго послѣ молебна изъ Троицкаго Собора, и неотступно зоветъ его зайти въ келлію подъ соборную колокольню. Царь входитъ. Въ убогой келліи разостлана на лавкѣ чистая скатерть и на ней лежитъ огромный кусокъ сырого мяса. «Покушай Иванушка, покушай» приговариваетъ юродивый. «Я христіанинъ и не ѣмъ мяса въ постъ» сурово отвѣчаетъ Царь. «Ты дѣлаешь хуже» замѣчаетъ ему блаженный «питаешься плотью и кровью человѣческой, забывая не только постъ, но и Бога.....» Блѣднымъ выходитъ Іоаннъ изъ келліи и велитъ снимать колокола съ Соборной церкви и забирать ризницу. «Не трогай насъ, прохожій человекъ» строго говоритъ ему святой Никола «ступай скорѣе отъ насъ. Если еще помедлишь, то не на чемъ будетъ тебѣ бѣжать отсюда» Царь распоряженія своего не отмѣняетъ. Приступаютъ къ снятію колоколовъ. И въ то же время докладываютъ Іоанну, что паялъ его лучший конь. Испуганный исполненіемъ пророчес-

ва святого, Царь выѣзжаетъ въ предмѣстье города и скоро возвращается въ Москву, не тронувъ жителей Пскова.

Память святого Николы, юродиваго Псковскаго († 1576 г.). — 28 февраля.

1581 г. Ноябрь. Поляки осаждаютъ Псково - Печерскій монастырь. Мужественно отражаютъ нападеніе стрѣльцы и иноки, подъ начальствомъ Юрія Нечаева. Замоискій, пораженный стойкостью обителѣ, посылаетъ инокамъ икону Благовѣщенія и ласковую грамоту, уговаривая ихъ сдать. Старецъ Патермуфій, облекшись въ схимническое одѣяніе, даетъ посланцу Замоискаго отвѣтъ монаховъ: «Не хотимъ жалованья отъ короля и не страшимся угрозъ его, не принимаемъ и льстиваго ласкательства канцлера. Но умремъ въ дому Пречистыя по своему иноческому обѣщанію и по крестному цѣлованію за отчину своего Государя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Руси. Какъ одного меня видите, такъ всѣ мы готовы умереть».

1581 г. День Рожества Пресвятой Богородицы. Полчища поляковъ и литовцевъ штурмуютъ Псковъ, защищаемый мужественнымъ воеводой .кн. Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ, Бодръ духъ осажденныхъ. Инокъ Покровскаго монастыря, дряхлый слѣпецъ Дорофей, видѣлъ явленіе Богородицы въ сопутствіи святыхъ князей: Всеволода - Гавріила, Довмонта - Тимофея, блаженнаго Николы Салоса и другихъ прославленныхъ во Псковѣ святыхъ. Гнѣвалась Владычица на градъ, но святые вымолили ея прощенія. «Старче!» слышалъ голосъ Дорофей «иди скорѣе, возвѣсти боголюбивыхъ воеводамъ, Печерскому игумену и всему народу, чтобы прилежно и непрестанно молили Господа Бога; завтра пусть стерегутъ это мѣсто, пусть поставятъ здѣсь пушки и направятъ ихъ на шатры королевскіе. Всему народу вели плакаться о грѣхахъ своихъ и Я буду молить Сына Моего и Бога за ваши согрѣшенія»... Приступъ отбить на мѣстѣ, указанномъ въ видѣніи. Воздавая хвалу Богу въ храмѣ святой Троицы, князь Шуйскій говоритъ воинамъ и народу: «Вотъ, братіе, миноваль для насъ первый день печали и веселія, трудовъ и мужества. Совершимъ какъ начали. Сильные, враги наши пали, а мы, немощные, пре-

поясались силою. Гордый исполинъ лишился хлѣба, а мы, алчущіе милосердія Божія, исполнились благъ. Будемъ готовы умереть за Вѣру Христову. Какъ начали, такъ и довершимъ, съ Богомъ, безъ всякой хитрости». Враги вскорѣ сняли осаду, не возобновивъ приступовъ.

1582 г. 22 октября. Казачій кругъ на берегу Иртыша, имѣя противъ себя огромныя полчища татаръ, во главѣ съ ихъ царемъ Кучумомъ, — рѣшаетъ, что дѣлать дальше. Нѣкоторые совѣтуютъ отступить. Другіе же, по свидѣтельству Строгановской лѣтописи, говорятъ: «О, братія наша единомысленная. камо намъ бѣжати, уже осени достигши, и въ рѣкахъ ледъ смерзается; не дадимся бѣгству и тоя худыя славы себѣ не получимъ, ни укоризны на себе не положимъ, но возложимъ упованіе на Бога; не отъ многихъ бо вои побѣда бываетъ, но свыше отъ Бога помощь дается; можетъ бо и безпомощнымъ Богъ помощи... Воспомянемъ, братіе, обѣщаніе свое, како мы честнымъ людямъ передъ Богомъ обѣты и слово свое даша, и увѣрившіеся крестнымъ цѣлованіемъ, елико всемогій Богъ намъ помощи подаеть, а отнюдь не побѣжати, хотя до единого всѣмъ умерети, а вспять возвратиться не можемъ срама ради и преступленія ради слова своего, еже съ клятвой обѣщаномся; аще намъ всемогій, въ Троицѣ славимый Богъ поможетъ, то и по смерти нашей память наша не оскудѣетъ въ тѣхъ странахъ и слава наша вѣчна будетъ». Рѣшивъ не «пременить» обѣта своего, «пострадати» за вѣру православную и послужить Царю, — казаки, подъ начальствомъ атамана Ермака, 23 октября разбиваютъ Кучума — и заслуживаютъ вѣчную славу.

1582 г. 21 февраля. Москва. Тронная палата. Царь Іоаннъ Грозный сидитъ только съ боярами сверстными и князьями служилыми (стольники и младшіе дворяне высланы). Вводятся изъ совѣтной палаты римскій посоль, іезуитъ Антоній Поссевинъ съ тремя другими іезуитами. Предстоитъ бесѣда о соединеніи вѣръ. Изъявивъ послу папы Григорія XIII «ласку», Царь, какъ и раньше, убѣждаетъ его не касаться вѣры. — «Антоній!» говоритъ далѣе Іоаннъ «мнѣ уже 51 годъ отъ рожденія и недолго жить въ свѣтѣ: воспитанный въ правилахъ нашей христіанской церкви, издавна несогласной съ латынскою, могу ли

измѣнить ей передъ концомъ земного бытія своего? День суда небеснаго близокъ: онъ явитъ, чья вѣра, ваша ли, наша ли, истиннѣе и святѣе. Но говори, если хочешь». Въ пространной, горячей рѣчи Антоній убѣждаетъ Царя признать первенство папы и этимъ достигнуть объединенія монарховъ, уничтоженія гурокъ, полученія Россіей Кіева и Византіи. Іоаннь затрудняется говорить о вѣрѣ. «... Занимаюсь единственно мірскими, государственными дѣлами Россіи, не толкуя церковнаго ученія, которое есть дѣло нашего богомольца, митрополита». Отказывается онъ отъ новыхъ государствъ. Антоній не унимается: Утверждая, что русскіе «новоуки» въ христіанствѣ, онъ говоритъ, что Римъ есть древняя столица христіанства. «Ты хвалишься православіемъ», начиная досадовать, отвѣчаетъ Царь. «а стрижешь бороду; вашъ папа велитъ носить себя на престолѣ и цѣловать въ туфель, гдѣ изображено распятіе. Какое высокоуміе для смиреннаго пастыря христіанскаго. Какое униженіе святыни!» «Нѣтъ униженія» возражаетъ Антоній «достойное воздается достойному. Папа есть глава христіанъ, учитель всѣхъ монарховъ православныхъ, сопрестольникъ апостола Петра, Христова сопрестольника. Мы величаемъ и тебя, государь, какъ наследника Мономахова; а святой отецъ....» Іоаннь, прерывая его, говоритъ: «У христіанъ единъ Отецъ на небесахъ. Насъ, земныхъ властителей, величать надо по мірскому уставу; ученики же апостольскіе да смиренномуудрствуютъ. Намъ честь царская, а папамъ и патріархамъ святительская. Мы уважаемъ митрополита нашего и требуемъ его благословенія; но онъ ходитъ по землѣ и не возносится выше царей...».

1589 г. 28 января. Москва. Успенскій Соборъ. Съ благословенія Константинопольскаго Патріарха Іереміи избранный царемъ Феодоромъ Іоанновичемъ изъ трехъ кандидатовъ, митрополитъ Іовъ, нарекается первымъ всероссійскимъ Патріархомъ. Выходитъ изъ алтаря Владыка Іовъ, становится на амвонъ, держитъ въ одной рукѣ свѣчу, а въ другой письмо благодарственное къ Государю и духовенству. Приближается къ нему бояринъ и, держа пылающую свѣчу, говоритъ: «Православный Царь, Вселенскій Патріархъ и Соборъ Освященный возвышаютъ тебя на престолъ Владимірскій, Московскій и всея Россіи». От-

вѣтствуетъ Іовъ: «Я рабъ грѣшный; но если Самодержецъ, Вселенскій господинъ Іеремія и Соборъ удосуживаютъ меня столь великаго сана, то приѣмлю его съ благодареніемъ».

1601 г. Начался, продолжавшійся три года, страшный голодъ въ Московскомъ государствѣ. Страдаетъ народъ, на бѣдствіи его наживаются алчные люди, скопившіе запасы хлѣба. Но въ с. Лазаревѣ, подъ Муромомъ, живетъ милосердная женщина — вдова зажиточнаго дворянина Ульяна Устиновна Осорьина. Обликъ ея красочно очерченъ историкомъ Ключевскимъ, указывавшимъ на ея исключительную жалостливость къ бѣднымъ и убогимъ. «Бѣдный былъ для нея какой-то бездонной оберегательной кружкой, куда она съ ненасытнымъ скопидомствомъ все прятала — всѣ свои сбереженія и излишки. Порой у нея въ дому не оставалось ни копѣйки отъ милостыни, и она занимала у сыновей деньги, на которыя шила зимнюю одежду для нищихъ, а сама, имѣя уже подъ 60 лѣтъ, ходила всю зиму безъ шубы».

Голодъ застаеъ ея безъ зерна. Распродавъ все что можно было, она покупаетъ хлѣбъ и кормитъ несчастныхъ. Разорившись на этомъ совершенно, она отпускаетъ свою дворню на волю. Тѣхъ, кто не оставилъ ее, она отправляетъ собирать древесную кору и лебеду и изъ этого выпекаетъ хлѣбъ, которымъ кормитъ нищихъ. И этотъ диковинный хлѣбъ всѣ отвѣдавшіе его находятъ прекраснымъ. Подъ именемъ Праведной Іуліаніи Лазаревской причтена къ лику святыхъ эта милосердная русская женщина.

Память Святой Іуліаніи — 2 января.

III. СМУТНЫЯ ГОДИНЫ.

1606 г. 11 мая. Дьякъ Тимоѣей Осиповъ назначенъ торжественно объявить Марину, — жену Димитрія Самозванца, — Царицей, послѣ чего должно послѣдовать принесеніе ей присяги. Готовясь къ этому дню, Осиповъ накладываетъ на себя постъ и двукратно причащается Святыхъ Таинъ. Представъ передъ Димитріемъ онъ, въ присутствіи всѣхъ, заявляетъ: «Велишь себя писать въ титулахъ и грамотахъ цезарь непобѣди-

мый, а то слово по нашему христіанскому закону Господу нашему Іисусу Христу грубно и противно: а ты воръ и еретикъ подлинный, разстрига Гришка Отрепьевъ, а не Царь царевичъ Димитрій». Отказывается дякъ Осиповъ присягать «іезуиткѣ, царцѣ язычницѣ, оскорбляющей своимъ присутствіемъ Московскія святыни». Убитый окружающими самозванца, Осиповъ выбрасывается ими въ окно.

1607 г. 20 февраля. Успенскій Соборъ. Вызванный патріархомъ Гермогеномъ изъ Старицы бывший патріархъ, престарѣлый Іовъ, стоитъ на патріаршемъ мѣстѣ. Отслуживъ молебень всходитъ туда же и святѣйшій Гермогенъ. Народъ, изстрадавшійся за время смуты, проситъ у патріарха Іова прощенія въ своихъ грѣхахъ и подаетъ челобитную. Архидіаконы читаютъ ее. Въ ней русскіе люди каются въ томъ, что, поклявшись вѣрою и правдою служить Царю Борису и не принимать вора, назвавшася царевичемъ Димитріемъ, измѣнили присягѣ. Говорилось и о нарушеніи крестнаго цѣлованія сыну Бориса, юному Θεодору. По выслушаніи челобитной, патріархи передали архидіакону разрѣшительную грамоту, имъ оглашенную. Святители, прося Господа о поданіи мира, любви, прежняго соединенія русскихъ людей, моля Вседержителя о благословеніи царя Василія Шуйскаго побѣдами надъ врагами, — разрѣшали всѣхъ покаявшихся православныхъ отъ содѣянныхъ ими грѣхсвъ — прежнихъ клятвопреступленій и измѣнъ.

1608 годъ. Сапѣга съ ляхами возмутилъ Суздаль и Переяславль противъ Царя Василія. Вѣрные присягѣ ростовцы, надеясь на крѣпость своихъ стѣнъ, предлагаютъ митрополиту Филарету (Романову), вмѣстѣ съ ними, удалиться въ Ярославль. «Не бѣгствомъ, а кровію надо спасать отечество» отвѣтствуетъ имъ Владыка «благородная смерть, лучше жизни срамной; есть другая жизнь и вѣнецъ мучениковъ для христіанъ, вѣрныхъ Богу и Царю». Святитель Филаретъ, съ немногими ратными людьми, запирается въ Соборной церкви. Всѣ исповѣдываются, причащаются и готовятся къ смерти. Переяславцы осаждаютъ храмъ, стрѣляютъ, ломятся въ двери, яростнымъ ревомъ отвѣчаютъ на голосъ митрополита, молившаго ихъ не быть извергами. Падаютъ двери. Ростовцы, окруживъ архипа-

стыря, бьются до изнеможенія. Ворвашіеся измѣнники грабятъ святыни, разрубаютъ золотую раку святителя, а митрополита Филарета босого, въ изорванномъ польскомъ кунтушѣ и татарской шапкѣ, со страшными издѣвательствами увозятъ въ Тушино къ самозванцу.

«Да вѣдаетъ ваше темное державство» отвѣчали въ сентябрѣ 1608 года защитники Троицко - Сергіевской Лавры Сапѣгѣ «что напрасно прельщаете Христово Стадо, Православныхъ Христіанъ. Какая польза человѣку возлюбить тѣмъ больше свѣта и преложить ложь на истину; какъ же намъ оставить вѣчную Святую истинную свою Православную Христіанскую вѣру Греческаго закона и покориться новымъ еретическимъ законамъ, которые прокляты четырьмя вселенскими патриархами. Или какое пріобрѣтеніе оставить намъ своего Православнаго Царя и покориться ложному врагу, и вамъ Латынѣ иноземной, уподобиться жидамъ или быть еще хуже ихъ... Десятилѣтнее отроча въ монастырѣ смѣется вашему безумному совѣту. Не измѣнимъ ни вѣрѣ, ни царю, хотя бы сулили намъ всего міра сокровица».

1608 г. Ноябрь. За три часа до разсвѣта, ободренные явленіемъ Преподобнаго Сергія и Архангела Михаила, получивъ благословеніе архимандрита Іосифа у гроба Святого, воеводы во главѣ трехъ отрядовъ ратныхъ людей и монаховъ разными путями тихо выходятъ изъ осажденной обители. При ударахъ монастырскаго колокола бросаются они на осадныя работы поляковъ съ кличемъ: «Святой Сергій». Послѣ ряда вылазокъ, удается, наконецъ, защитникамъ Троицко - Сергіевской Лавры добраться до того мѣста, откуда велся подкопъ. Клементьевскіе крестьяне Шиловъ и Слота бросаются въ него и поджигаютъ порохъ. Раздается страшный взрывъ. Стѣны обители остаются невредимыми, подкопъ разрушается. Героями погибли крестьяне Шиловъ и Слота.

«Бывшимъ Православнымъ Христіанамъ всякаго чина, возраста и сана; теперь же не вѣдаемъ, какъ васъ и назвать. Не достаетъ мнѣ силъ, болитъ душа и болитъ сердце, всѣ внутренности мои расторгаются и всѣ составы мои содрагаются, пла-

чу и съ рыданіемъ воію: помилуйте, помилуйте свои души и души своихъ родителей, возстаньте, вразумитесь и возвратитесь» — писалъ въ началѣ 1609 года бунтарямъ въ Тушино Патріархъ Гермогенъ «Бывшимъ братіямъ нашимъ», писалъ Святитель туда же позднѣе «а теперь не знаемъ, какъ и назвать васъ, потому что дѣла ваши въ нашъ умъ не вмѣщаются, уши наши никогда прежде о такихъ дѣлахъ не слышали, и въ лѣтописяхъ мы ничего такого не читывали: кто этому не удивится? Кто не восплачетъ? Слово это мы пишемъ не ко всѣмъ, но къ тѣмъ только, которые, забывъ крестное цѣлованіе, отѣхали, измѣнивъ Государю Царю и всей Землѣ, своимъ родителямъ, женамъ и дѣтямъ и всѣмъ своимъ ближнимъ, особенно же Богу, а которые взяты въ плѣнъ, какъ Филаретъ митрополитъ и прочіе, не своею волею, но силою, и на Христіанскій законъ не стоятъ, крови Православной братіи не проливаютъ, такихъ мы не порицаемъ, но молимъ о нихъ Бога».

«Мы въ храмѣ Божьей Матери дали обѣтъ не измѣнять Государю нашему Василию Ивановичу, а тебѣ, Литовскому королю, и твоимъ панамъ не раболѣпствовать во вѣки» — такъ въ сентябрѣ 1609 года отвѣчали королю Сигизмунду изъ осажденнаго Смоленска воевода Михайль Борисовичъ Шеннъ, архіепископъ Сергій и народъ. Позднѣе въ началѣ 1610 Владыка Сергій, чтобы пресѣчь разговоры горожанъ о сдачѣ, снялъ послѣ службы облаченіе, положилъ посохъ и, выйдя къ паствѣ, объявилъ ей, что готовъ принять какую угодно муку, но церкви не предастъ, и согласенъ, чтобы его умертвили, но на сдачу города не согласится. Горожане, проливая слезы, надѣли на Владыку Сергія облаченія и покаялись бороться съ поляками до послѣдняго издыханія. Въ концѣ декабря 1610 года на требованіе поляковъ о сдачѣ Смоленска королю, подкрѣпленное извѣстіемъ, что Москва уже цѣловала ему крестъ, доблестный Шеннъ отвѣчалъ: «Хотя Москва королю и крестъ цѣловала и то на Москвѣ сдѣлано отъ измѣнниковъ. Измѣнники бояръ осилили. А мнѣ Смоленска королю не здавывать и ему креста не цѣловать и биться съ королемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ воля Божья будетъ. И кого Богъ дастъ Государя, того и будетъ Смоленскъ». Только въ іюнѣ 1611 года палъ почти вы-

мершій Смоленскъ. Воевода Шеинъ былъ пытаемъ поляками и заключенъ въ Литвѣ, архіепископъ Сергій умеръ въ Вильнѣ въ узахъ.

1610 годъ. Ноябрь. Патріаршія палаты. Бояре правительствующей думы требуютъ отъ Святителя Гермогена, чтобы онъ разрѣшилъ народу цѣловать крестъ польскому королю Сигизмунду, отдаваясь въ его полную волю, отписавъ объ этомъ и доблестнымъ защитникамъ Смоленска. Твердо отказываетъ въ этомъ патріархъ. «... Я такихъ грамотъ не благословляю вамъ писать и проклиная того, кто писать ихъ будетъ: а русскимъ людямъ напишу, что если королевичъ на Московское государство не будетъ, въ православную вѣру не крестится и Литвы изъ Московскаго государства не выведетъ, то благословляю всѣхъ, кто королевичу крестъ цѣловалъ, итти подъ Москву и помереть всѣмъ за православную вѣру». Съ наглыми ругательствами бросается на патріарха бояринъ Михайло Салтыковъ, грозя ему пожемъ. «Крестное знаменіе да будетъ противъ твоего окаяннаго ножа» — грозно говоритъ Святитель, поднявъ руку съ крестнымъ знаменемъ. «Будь ты проклятъ въ семь вѣкъ и въ будущемъ». «Это твое начало, господинъ» продолжалъ Патріархъ, обращаясь къ первосовѣтнику боярской думы князю Мстиславскому. «Ты больше всѣхъ честію: тебѣ слѣдуетъ впереди другихъ подвизаться за православную вѣру; а если ты прельстишься, то Богъ скоро прекратитъ жизнь твою, и родъ твой возьметъ отъ земли живыхъ, и не останется никого отъ рода твоего въ живыхъ». Подавлены мужествомъ и обличеніемъ Святителя бояре - измѣнники и на время оставляютъ его въ покоѣ.

«Дастъ тебѣ Богъ поучать людей отъ востока до запада, наполнять землю учениками, отводить отъ пьянства. За незаконное же пьянство и развратъ Господь Богъ наслетъ на русскую землю иноплеменныхъ. И они подивятся и почудятся великому терпѣнію твоему и подвигамъ: мечъ ихъ тебя не повредитъ и они прославятъ тебя болѣе вѣрныхъ» говорилъ въ Ростовѣ святой блаженный Іоаннъ, Христа ради юродивый, за долго до смутнаго времени, своему другу Святому Иринарху затворнику, заповѣдавъ ему носить на себѣ кресты желѣзные.

Память Іоанна Власатаго, юродиваго Ростовскаго († 1580 г.). — 3 сентября.

«Я въ Русской землѣ родился и крестился, за русскаго Царя Василія и молюсь» говорилъ, ворвавшимся въ его келлію полякамъ и русскимъ измѣнникамъ, преподобный Иринархъ, подвижникъ Ростовскій, обвинившій себя желѣзнымъ «ужищемъ» — т. е. особой длинной цѣпью. Изъ затвора ходилъ онъ въ Москву увѣщевать Царя Василія стоять твердо. По пророческому слову старца Иринарха князь Скопинъ - Шуйскій отбилъ Сапѣгу отъ Калязина. И весь побѣдоносный походъ Скопина къ Москвѣ совершался съ благословенія преподобнаго посланшаго князю освященную просфору и говорившаго: «Дерзай, не бойся, Богъ тебѣ поможетъ». Скопину же послалъ онъ свой родительскій «поклонный» мѣдный крестъ, которымъ впоследствии благословилъ и князя Пожарскаго.

Память святого Иринарха, затворника Ростовскаго († 1616 г.). — 13 января.

1611 годъ. Мартъ. Измѣнникъ бояринъ Салтыковъ, по приказанію Гонсѣвскаго, снова настаиваетъ передъ патріархомъ Гермогеномъ о прекращеніи имъ отечестволюбивой дѣятельности: «Это ты по городамъ посылаешь грамоты; ты приказывалъ всѣмъ собираться да итти на Москву. Отпиши имъ, чтобы не ходили». «Если ты, всѣ измѣнники и поляки выйдете изъ Москвы вонъ, я отпишу къ своимъ, чтобы вернулись. Если же вы останетесь, то всѣхъ благословляю помереть за православную вѣру. Вижу ея поруганіе, вижу разореніе святыхъ церквей, слышу въ Кремлѣ латынское пѣніе и не могу терпѣть». Заговорилъ тогда Гонсѣвскій: «Ты, Гермогенъ, главный заводчикъ сего возмущенія. Тебѣ не пройдетъ это даромъ. Не думай, что тебя охранитъ твой санъ».

Но Святителя нельзя было запугать. Злою смертью грозили ему измѣнники и поляки во вторникъ на Святой недѣлѣ, когда ополченіе и казаки подошли къ самой Москвѣ. «Боюсь Единого Живущаго на небѣсахъ» отвѣчалъ патріархъ. «Вы мнѣ сулите злою смерть, а я надѣюсь черезъ нее получить вѣнецъ небесный и давно желаю пострадать за правду». Въ подземелье

Чудова монастыря ввергнутьъ былъ Святительъ... «Въ хранинѣхъ пустьъ, яко во гробѣхъ, затвориша» говоритъ лѣтопись.

1611 г. 5 августа. Изъ подземелья Чудова монастыря, черезъ безстрашнаго свѣженина Родіона Мосѣева, пишетъ Святительъ Гермогенъ въ Нижній - Новгородъ свою послѣднюю, предсмертную грамоту:

«Благословеніе архимандритамъ, и игуменамъ, и протопопамъ, и воеводамъ, и дьякамъ, и дворянамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всему міру; отъ патріарха Гермогена Московскаго и всея Россіи — миръ вамъ и прощеніе и разрѣшеніе. Да писати бы вамъ изъ Нижняго въ Казань къ митрополиту Ефрему, чтобы митрополитъ писалъ къ боярамъ учительную грамоту, да и казацкому войску, чтобы оицъ стояли крѣпко въ вѣрѣ, и боярамъ бы и атаманѣхъ говорили безстрашно, чтобы они отнюдь на царство проклятого Маринкина сына... (не брали)... Я не благославляю. И на Вологду ко властѣмъ пишете-жь; также бы писали въ полки, да и къ Рязанскому (владыкѣ) пишете тожь, чтобы въ полки также писалъ къ боярамъ учительную грамоту, чтобы уняли грабежь, кормчу и развратъ, и имѣли бы чистоту душевную и братство, и промышляли бы, какъ реклись, души свои положить за Пречистыя домъ, и за чудотворцевъ, и за вѣру, такъ бы и совершили; да и во всѣхъ городахъ пишете, чтобы изъ городовъ писали бы въ полки къ боярамъ и атаманѣхъ, чтобы отнюдь Маринкинъ (сынъ) ненадобенъ; проклятъ отъ святого собора и отъ насъ. Да тѣ бы вамъ грамоты съ городовъ собрати къ себѣ въ Нижній - Новгородъ, да пересылати въ полки къ боярамъ и атаманѣхъ; а присылати же прежнихъ конихъ есте присылали ко мнѣ съ совѣтными челобитными — свѣженина Родіона Мосѣева да Романа Пахомова — а имъ бы въ полкахъ говорити безстрашно, что проклятый отнюдь не надобенъ; а хотя буде постраждете, а васъ въ томъ Богъ проститъ и разрѣшитъ въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ; а въ города для грамотъ посылати ихъ же, а велѣти имъ говорити моимъ словомъ. А вамъ всѣмъ отъ насъ благословеніе и разрѣшеніе въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ, что стоите за вѣру неподвижно; а я долженъ за васъ Бога молити».

Память Святителя Гермогена († 1612 г.). — 12 мая.

1611 г. Августъ. Нижній - Новгородъ. На простого посадскаго человѣка, говядаря, земскаго старосту, Козьму Минина Сухорука, огромное впечатлѣніе произвела послѣдняя грамота узника патріарха Гермогена, доставленная неутомимымъ патріотомъ гонцомъ Родей Мосѣевымъ. Святой Сергій Радонежскій явился Минину и велѣлъ побуждать людей къ долгу, собирать казну и ратныхъ людей, очищать государство. «Воздвизаетъ Богъ нѣкоего мужа отъ христіанскаго благочестиваго народа» писалъ о Мининѣ современникъ «не славнаго родомъ, но мудраго смысломъ, который, видя многихъ насильствуемыхъ, зѣло оскорбился и Зоровавельски поболѣлъ душою за людей Господнихъ: принялъ на себя молву безчисленныхъ печалей, всегда носился бурями различныхъ попеченій, непрерывно о своемъ дѣлѣ попеченіе имѣлъ; если и не искусенъ воинскимъ стремленіемъ, но смѣлъ дерзновеніемъ».

Нижегородцы, внявъ призыву Минина, искали достойнаго вождя народнаго ополченія. Не впавъ сами за смутное время въ измѣну, они и вождемъ помышляли имѣть «мужа честнаго, кому за обычно ратное дѣло, который такимъ былъ искусенъ и который въ измѣнѣ не явился». Таковымъ и былъ избранъ стольникъ, боровшійся съ поляками, израненный князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій. Послы нижегородцевъ: печерскій архимандритъ Θεодосій, дворянинъ Жданъ Болтинъ упростили его принять начальствованіе. Нижегородцами же подписанъ былъ замѣчательный по патріотизму приговоръ: «Стоять за истину всѣмъ безъизмѣнно, къ начальникамъ быть во всѣмъ послушными и покорливыми и не противиться имъ ни въ чемъ; на жалованье ратнымъ людямъ деньги давать, а денегъ не достанетъ — отбирать не только имущества, да и дворы, и женъ, и дѣтей закладывать, продавать, а ратнымъ людямъ давать, чтобы ратнымъ людямъ скудости не было».

«И нынѣ, господа, мы всѣ православные христіане общимъ совѣтомъ, сославья со всей землею, обѣтъ Богу и души своя дали на томъ, что намъ ихъ (атамановъ и казаковъ) воровскому царю Сидорку; и Маринѣ и сыну ее, не служити и противъ враговъ и разорителей вѣры христіанской, польскихъ и литовскихъ людей, стояти въ крѣпости неподвижно. — И вамъ,

господа, пожаловати, помня Бога и свою православную христианскую вѣру, совѣтовать со всякими людьми общимъ совѣтомъ, какъ бы намъ въ нынѣшнее конечное разореніе быти не безгосударнымъ; чтобы намъ, по совѣту всего государства, vybrati общимъ совѣтомъ Государя, кого намъ милосердный **Богъ**, по праведному Своему челоуѣколюбію, дастъ...» — изъ грамоты, разосланной 7 апрѣля 1612 года изъ Ярославля княземъ Пожарскимъ и другими начальными людьми, съ призывомъ всеобщаго ополченія на защиту Отечества.

1612 г. Конецъ августа. Два дня ведется бой подъ Москвой между народнымъ ополченіемъ и гетманомъ Хоткевичемъ при безучастномъ отношеніи казаковъ, подъ начальствомъ князя Д. Т. Трубецкаго. Вечеръ. Въ русскихъ полкахъ слышится пѣніе молебновъ. «Всею же ратію начаша плакати и пѣти молебны, чтобы Московское государство Богъ избавилъ отъ гибели, и обрекошася всею ратью поставити храмъ во имя Срѣтеніе Пречистыя Богородицы и святого апостола и евангелиста Іоанна Богослова, да Петра Митрополита, московскаго чудотворца». Побѣда приходитъ и достигаетъ ее Козьма Мининъ, испросившій у князя Пожарскаго ратную силу. Съ тремя дворянскими сотнями Мининъ ударяетъ на поляковъ у Крымскаго брода, разбиваетъ ихъ и заставляетъ Хоткевича оставить Москву.

1613 г. 6 февраля. Засѣданіе Великаго Земскаго Собора. «Теперь у насъ въ Москвѣ благодать Божья возсіяла, миръ и тишину Богъ даровалъ» говоритъ князь Пожарскій. «Станемъ у Всещедраго Бога милости просить, дабы намъ далъ Самодержателя всей Россіи. Подайте намъ совѣтъ благій. Есть ли у насъ Царское прирожденіе?» Всѣ умолкли. Выступили со словомъ духовныя лица: «Государь Димитрій Михайловичъ. Мы станемъ соборомъ милости у Бога просить. Дай намъ сроку до утра».

7 февраля. Дворянинъ изъ Галича выступаетъ на Соборѣ впередъ и представляетъ письменное мнѣніе, что послѣднему Государю изъ рода Іоанна Калиты — Θεодору Іоанновичу — ближе всѣхъ по родству приходится Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, отчего онъ и является прирожденнымъ Царемъ. Такую

же грамоту «о прирожденномъ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ» подаетъ Донской атаманъ Межаковъ.

На мѣста посланы запросы — одобряютъ ли выборъ Михаила Романова. Установленъ постъ, соблюдавшійся вообще въ концѣ смутнаго времени — по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ ничего не ѣли, по четвергамъ и пятницамъ «сухо ѣли».

Съ мѣстъ приходитъ одобреніе выбору и 21 февраля — въ недѣлю Православія — Михаилъ Ѳеодоровичъ избранъ былъ окончательно Царемъ.

«Въ тотъ день бысть радость велія на Москвѣ, и поидоша въ Соборную апостольскую церковь Пречистые Богородицы и пѣша молебны — звономъ и со слезами. И бѣше радость велія, яко изъ тмы чловѣцы выидоша на свѣтъ» говоритъ лѣтописецъ.

«Тебя убо, превеликій государь, не по чловѣческому единомушленію, ниже по чловѣческому угодыю предъизбра, но по праведному суду Божию сіе царское избраніе на тебѣ, великомъ Государѣ, возложи... Не мы сей подвигъ сотворихомъ, но Пречистая Богородица съ великими чудотворцы возлюби тебѣ и святую волю Сына своего и Бога нашего изволи исполнити на тебѣ, государѣ нашемъ»... говорилось въ челобитѣ, представленномъ 14 марта 1613 года въ Ипатьевскомъ монастырѣ Царю Михаилу Ѳеодоровичу посольствомъ отъ Великаго Земскаго Собора: архіепископомъ Феодоритомъ, бояриномъ Ѳеодоромъ Шереметевымъ и другими.

«Втѣ поры приходили въ костромской уѣздъ польские и литовские люди и тестя его Богдашкова Ивана Сусанина втѣ поры литовские люди издымали и его пытали немѣрными пытками. А пытали у него гдѣ втѣ поры мы Великій Государь Царь і Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Русіи были и ошъ Иванъ вѣдая пронасъ Великаго Государя гдѣ мы втѣ поры были терпя отъ тѣхъ польскихъ и литовскихъ людей немѣрные пытки пронасъ Великаго Государя тѣмъ польскимъ и литовскимъ людемъ гдѣ мы втѣ поры были не сказалъ, и польские и литовские люди замучили его до смерти» — такъ въ

жалованной грамотѣ отъ 30 ноября 1619 года зятю Сусанина, Богдану Сабинину, описывается великій подвигъ Сусанина.

IV. ОКРѢПШАЯ РУСЬ.

Вербное Воскресенье. Трапеза въ Патріаршей Столовой. Вблизи стола, за которымъ возсѣдаетъ Патріархъ Никонъ, стоитъ другой столъ, вокругъ котораго сидятъ слѣпые, увѣчные, безногіе. Патріархъ подзываетъ ихъ, кормитъ, поитъ съ полнымъ уваженіемъ. Потомъ Патріархъ поднимается, ему подносятъ тазъ и кувшинъ. Онъ обходитъ нищихъ, умываетъ, вытираетъ и лобзаетъ ихъ ноги, раздаетъ милостыню.

1665 г. Осень. Страшная моровая язва опустошаетъ Вологду и ея окрестности. Смерть ежедневно уноситъ множество жертвъ. Отчаяніе охватываетъ народъ. Жизнь замираетъ. Но благочестіе, вѣра побѣждаютъ грѣховное уныніе. Народъ устремляется въ храмы, молится, постится и возникаетъ мысль — воздвигнуть въ одинъ день храмъ во имя Спасителя. Назначается день — 18 октября — и тысячи людей приступаютъ къ работѣ, благополучно завершенной. Иконами и утварью храмъ, названный Спасо - Обыденнымъ, снабжается изъ другихъ церквей Вологды и торжественно освящается архіепископомъ Маркелломъ. Никто изъ жителей съ того дня не заболѣваетъ язвой.

1651 г. Царь Алексѣй Михайловичъ навѣщаетъ опасно заболѣвшаго патріарха Іосифа. Святитель, преодолевая себя, выходитъ къ Царю, не сразу даже узнавъ его. «И посидя немного» писалъ послѣ кончины патріарха Царь митрополиту новгородскому Никону «я всталъ и его поднялъ, и такъ его почало знобить, не могъ и Достойно проговорить. Славу проговорилъ въ отпускомъ насилу; да почель ко мнѣ прощеніе говорить, что говорятъ въ среду на страстной, и я ему отвѣщаль по уставу, да самъ почель прощеніе къ нему творить да поклонилъ въ землю ему, а онъ малой поклонъ сотворилъ да благословилъ меня, да велѣлъ себя вестъ провожать меня, а

ноги те волочить на злую силу; и я сталъ, и учалъ его воротать: «воротися, государь, ей пуще тебѣ будетъ»; и онъ мнѣ жалуется говорить: «ину су я тебя и въ другоредь благословлю»; и я молвилъ «пожалуй же государь, великій святитель, благослови и третицею», и онъ пожаловалъ и въ третій благословилъ, да какъ благословить и руку даетъ цѣловать и въ херувимъ; и я благословясь да поклонился въ землю ему и поцѣловалъ въ ногу, и онъ, смотря на меня благословляетъ и прощаетъ»...

Патріархъ умеръ. Вѣсть объ этомъ получаетъ Царь въ Великій Четвергъ за литургіей. «... А въ ту пору ударилъ въ царь - колоколь трикраты» пишетъ Царь митрополиту Никону «и на насъ такой страхъ и ужасъ нашель, едва пѣть стали и то съ слезами, а въ соборѣ пѣвчіе и власти всѣ со страху и ужаса ноги подломились, потому что кто представился, да къ такимъ днямъ великимъ кого мы грѣшныя отбыли; яко овцы **безъ** пастуха не вѣдаютъ гдѣ дѣться, такъ то мы нынѣ грѣшныя не вѣдаемъ, гдѣ главы приклонити, понеже прежняго отца и пастыря отстали, а новаго не имѣемъ...»

Царствованіе Царя Алексѣя Михайловича (1645 - 1676).
Москва.

Канунъ Новаго Года. Святѣйшій Патріархъ служилъ торжественную вечерню; народъ съ зажженными свѣчами въ рукахъ молился о грядущемъ новолѣтіи...

Полночь. Среди глубокой тишины раздавался выстрѣлъ пушки. Въ отвѣтъ начинался звонъ колокола Ивана Великаго и всѣхъ московскихъ храмовъ. Начинаясь заутреня въ переполненныхъ церквахъ...

Кремль наполнялся народомъ. Послѣ ранней литургіи, совершенной Патріархомъ въ Успенскомъ Соборѣ, начинался крестный ходъ. Выйдя изъ Собора, патріархъ читалъ молитву «о еже благословити вѣнецъ лѣта Благостию Своею» и потомъ вступалъ на помостъ, устроенный противъ Краснаго крыльца. На помостѣ, застланномъ великолѣпными персидскими коврами, стояло патріаршее мѣсто и передъ нимъ на аналояхъ образа и «столецъ» для освященія воды. Тутъ же посреди высилось «Государево мѣсто» — рѣзной, вызолоченный и высеребряный, увѣнчанный пятью главами тронъ. — Кругомъ

помоста размѣшались служилые люди. А далѣе на площади, на кровляхъ церквей, домовъ — людъ московскій....

На время умолкали колокола. Все замирало.....

Но вотъ снова ударялъ колоколъ Ивана Великаго, лились торжественные налѣвы. Когда Патріархъ, окруженный духовенствомъ въ блистающихъ золотыхъ облаченіяхъ, вступалъ на помость, съ противоположной стороны, съ паперти Благовѣщенскаго Собора открывалось шествіе Московскаго Царя. При звонѣ всѣхъ колоколовъ, окруженный знатнѣйшими боярами, поддерживаемый ближайшими стольниками, сіяя золотымъ одѣяніемъ, украшеннымъ самоцвѣтными камнями, словно красное солнышко, Царь всходилъ на помость, становился на свое государево мѣсто, и начиналось тогда «дѣйство многолѣтняго здоровья». Это было зрѣлище единственное, полное величія и глубокаго народнаго чувства. Не даромъ иностранцы писали къ своимъ Дворамъ: «это была самая трогательная, самая величественная и поражающая картина благовѣйнаго поклоненія вѣнценосцу»...

Прежде всего, все духовенство по трое, митрополиты, архіепископы, епископы и священники подходили и низко кланялись сначала Царю, а потомъ Патріарху. Потомъ былъ молебень, послѣ котораго Патріархъ благословлялъ Царя крестомъ и обращался къ нему съ привѣтственною рѣчью, кончавшейся словами: «здравствуй, Царь-Государь, нынѣшній годъ и впередъ идущія многія многія лѣта въ родъ и во вѣки».

Потомъ, снова по двое въ рядъ, подходили къ Царю и Патріарху остальное духовенство, а за нимъ бояре и служилые люди. И, наконецъ, вся площадь, всѣ люди московскіе, весь міръ православный разомъ «ударяли челомъ» кланялись земно Государю... Тѣмъ кончалось дѣйство.

Царь, принявъ благословеніе отъ Патріарха, шелъ обратно, а народъ расходился по церквамъ къ божественной литургіи.

День новолѣтія Царь, а за нимъ бояре и весь народъ московскій, посвящали дѣламъ милосердія. Ни одинъ нищій не отходилъ отъ домовъ безъ утѣшенія — ихъ всѣхъ богато одѣляли милостыней, одеждой и обувью, кормили сытымъ праздничнымъ обѣдомъ. Простой народъ надѣляли гостинцами и подарками и посѣщали заключенныхъ въ темницахъ.

Москва. Среда мясопустной недѣли. Царь, готовясь къ Великому посту, посѣщаетъ Чудовъ, Вознесенскій, Алексѣевскій монастыри. Прощается съ братіей, жалуется милостыней. Въ четвергъ и пятницу Царь объѣзжаетъ Андрониковъ, Ново-дѣвичій, Новоспасскій, Симоновъ монастыри. Въ субботу Царь, а также Патріархъ, приходятъ прощаться къ Царицѣ. Въ воскресенье до литургіи Патріархъ и весь освященный соборъ шествуютъ во дворецъ, гдѣ въ Столовой избѣ совершается обрядъ прощенія духовными и служилыми лицами. Въ воскресенье Государь присутствуетъ въ Успенскомъ Соборѣ на установленномъ одной Русской Церковью унизительномъ обрядѣ прощенія. Послѣ этого Государь съ боярами отправляется въ покои Патріарха. Послѣ чтенія «Достойно» и «приходной молитвы» и преподанія благословенія Государь, Патріархъ и присутствующіе сидятъ на большія лавки. Подаются «прошальныя чаши». Всѣ уходятъ потомъ въ сѣни и въ палатѣ остаются только Царь и Патріархъ. Въ тотъ же день Государю докладывалось о колодникахъ, томившихся въ заключеніяхъ и многіе получали освобожденіе въ этотъ день начала четырехдесятницы.

Москва. Недѣля Ваий. Передъ обѣднею народъ собирается въ Кремль. Изъ Успенскаго Собора выносятся большое дерево, обвѣшанное разными плодами — яблоками, изюмомъ, смоквами, финиками. Дерево ставится на сани, подъ нимъ располагаются пять отроковъ въ бѣлой одеждѣ и поютъ молитвы. Сани, запряженныя шестеркой лошадей, трогаются. За ними слѣдуютъ юноши съ пылающими восковыми свѣчами и съ огромнымъ фонаремъ, далѣе несутъ двѣ высокія хоругви, шесть кадильницъ, шесть иконъ. Болѣе ста іереевъ идутъ за иконами, ризы ихъ осыпаны жемчугомъ. Далѣе бояре, наконецъ государь и патріархъ. Святитель ѣдетъ верхомъ, сидя бокомъ на ослѣ (или на конѣ) одѣтомъ бѣлою тканью; лѣвою рукою патріархъ придерживаетъ Евангеліе, окованное золотомъ, правою — благословляетъ народъ. «Осля» ведетъ знатнѣйшій царскій бояринъ, два дьяка — патріаршій и царскій и конюшній старецъ. Царь въ великолѣпной одеждѣ, придерживаетъ конецъ повода у «осля» и несетъ вербу, бояринъ — середину повода, дьяки и конюшій ведутъ «осля» подъ уст-

цы. Стрѣлецкія дѣти устилаютъ путь разноцвѣтными сукнами. Послѣ обхода кремлевскихъ святынь, шествіе возвращается въ Успенскій Соборъ, гдѣ служится литургія. Послѣ литургіи патріархъ благословляетъ вербу, отъ которой отрубалась вѣтвь и относилась въ алтарь; остальные вѣтки также отрубались и отсылались во дворецъ и раздавались духовенству, боярамъ и народу. Затѣмъ патріархъ даетъ обѣдъ царю и боярамъ. Послѣ обѣда святитель даритъ царю, какъ бы за его трудъ веденія «осля», — 100 золотыхъ, три сорока соболей, два куска бархату, два куска атласу.

---

17 вѣкъ. По деревнямъ Пермской губерніи ходитъ неизвѣстный человѣкъ шить шубы. Ласковая улыбка, свѣтлые, ясные глаза, въ которыхъ насквозь видна душа — дѣтски чистая. Выбираетъ онъ всегда избу побѣднѣй. Шьетъ на другихъ, получаемыя деньги отдаетъ бѣднымъ хозяевамъ. Тутъ же даромъ обшиваетъ бѣдняковъ. Вечеромъ нянчится съ дѣтишками; кто постарше, тѣхъ учитъ грамотѣ. Самъ благостный портной происходитъ изъ дворянъ, но перешелъ совсѣмъ въ среду крестьянскую... Кругомъ много еще язычниковъ, чтутъ и они добраго шубника. Бросятъ по язычески больного, — пусть умираетъ. Найдеть его ласковый портной. Ходитъ за больнымъ, какъ мать, не спитъ по ночамъ, говоритъ о Раптомъ. Скончался портной въ 1642 году въ погостѣ Меркушахъ. У могилы его стали совершаться чудеса. Вѣрующій народъ потребовалъ его прославленія. Но забыли, какъ именовался этотъ святой человѣкъ. Воистину не для прославленія имени своего трудился онъ на нивѣ Господней. Узнали, наконецъ, имя — звался онъ Свмеономъ. Съ 1694 гола открыты были мощи святого праведнаго Свмеона Верхотурскаго, котораго такъ чтутъ въ Приуральѣ. (Память 12 сентября).

V. ИМПЕРІЯ РОССІЙСКАЯ.

1724 годъ. Изъ древней обители Владимірской движется церковная процессія къ Новгороду. Священнослужители несутъ мощи Святого Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Отъ Новгорода Святыя мощи перевозятся по Волхову въ

богато убранной ладью. На Невѣ Святую встрѣчаетъ Императоръ Петръ Великій и переноситъ Святую мощи на великолѣпную галеру. Царь правитъ рулемъ, сановники гребутъ. Пѣвчіе на протяженіи всего пути поютъ священные гимны въ честь Угодника Божія. 30 августа архіепископъ новгородскій Θεодосій, члены Святѣйшаго Синода и весь освященный Соборъ встрѣчаютъ у, основанной Царемъ въ новой столицѣ — С. Петербургѣ, — обители мощи Святого Князя и вносятъ раку въ храмъ, посвященный имени Святого Александра.

Въ память этого событія установлено 30 августа прославленіе памяти Святого.

Двадцатые годы 19 столѣтія. Саровская обитель. Старець Серафимъ, весь проникнутый любовью, добротою, строго взираетъ на приближающаго къ нему офицера и отказываетъ ему въ благословеніи. Прозорливецъ знаетъ, что тотъ участникъ заговора будущихъ декабристовъ. «Гряди откуда пришелъ» — рѣшительно говоритъ ему преподобный. Подводитъ затѣмъ великій старецъ послушника своего къ колодецу, вода къ коему была мутной и грязной: «Такъ и этотъ человекъ, который приходилъ сюда намѣревается возмутить Россію» — произноситъ праведникъ, ревнующій о судьбахъ русской монархіи.

«Прости мнѣ великая лавра Сергіева, если мысль моя съ особеннымъ желаніемъ устремляется въ древнюю пустыню Сергія. Чту и въ красующихся нынѣ храмахъ твоихъ дѣла святыхъ, обители святыни, свидѣтелей праотческаго и современнаго благочестія; люблю чинъ твоихъ богослуженій, и нынѣ, съ непосредственнымъ благословеніемъ преподобнаго Сергія, совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпостѣны, не поколебавшіяся и тогда, когда колебалась было Россія; знаю, что и лавра Сергіева и пустыня Сергіева есть одна и таже благодать, которая обитала въ преподобномъ Сергій, въ его пустынь, и еще обитаетъ въ немъ и его мощахъ, въ его лаврѣ; но при всемъ томъ желалъ бы я узрѣть пустыню, которая обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ лаврою. Кто покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ первый разъ наречено было здѣсь имя Пресвятой

Троицы? Вошелъ бы я въ него на всенощное бдѣніе, когда въ немъ, съ трескомъ и дымомъ, горящая лучина свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ тише и яснѣе свѣщи, и пламень ихъ достигаетъ до неба, и ангелы ихъ восходятъ и нисходятъ въ пламени ихъ жертвы духовной... Отворите мнѣ двери тѣсной келіи, чтобы я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который трепеталъ отъ гласа молитвъ и воздыханій преподобнаго Сергія, который орошенъ дождемъ слезъ его, въ которомъ отчетливо столько глаголовъ духовныхъ, пророчесственныхъ, чудодѣйственныхъ... Дайте мнѣ облобызать прахъ ея сѣней, который истертъ ногами святыхъ и черезъ который однажды переступали стопы Царицы Небесныя... Укажите мнѣ еще другія сѣни другой келіи, которая въ одинъ день своими руками построилъ преподобный Сергій, и въ награду за трудъ дня и гладъ нѣсколькихъ дней, получилъ укрупъ согнивающего хлѣба...»

Изъ проповѣди митрополита Московскаго Филарета (Род. въ 1782 г. Митрополитомъ — 1821-1867 г.).

1890 годъ. Харьковъ. 20 іюля. Площадь передъ Каѳедральнымъ Соборомъ. Десятки тысячъ народа запружаютъ площадь и прилегающую мѣстность. Подъ открытымъ небомъ служитъ молебень дивный пастырь Отецъ Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій.

1894 годъ. Восторженнымъ волненіемъ охвачено населеніе приволжскихъ городовъ. Саратовъ, Самару, Казань посѣщаетъ великій молитвенникъ Отецъ Іоаннъ, поучаетъ народъ, направляетъ его къ истинной христіанской жизни.

Протоіерей Іоаннъ Кронштадтскій род. 19 окт. 1829 г., скончался 20 декабря 1908 года.

1892 г. 14 октября. Холодный осенній дождь, земля превратилась въ глубокое мѣсиво. Изъ Шамординскаго женскаго монастыря въ Калужской губерніи движется огромная масса народа. На рукахъ несутъ гробъ. Относятъ въ Оптину пустынь дорогіе останки старца Амвросіи Оптинскаго. Въ селахъ по пути, при погребальномъ звонѣ, священники въ облаченіяхъ, съ хоругвями и иконами выходятъ изъ церквей, селяне прикладываются ко гробу великаго старца и примыкаютъ къ ше-

ствію. Несмотря на сильный дождь и вѣтеръ, не тухнутъ свѣчи, окружающія гробъ Амвросія. По устроенному изъ паромовъ мосту черезъ Жиздру переносятъ гробъ и шествіе приближается къ Оптиной пустынѣ... Навстрѣчу идетъ, весь сосредоточенный, въ молитвѣ, старецъ іеросхимонахъ Іосифъ, болѣе 30 лѣтъ неотлучно находившійся при почившемъ... Послѣ отпѣванія тѣло почившаго погребается рядомъ съ тѣломъ его учителя, старца Макарія († 7 сентября 1860 г.).

Начало XX вѣка. Москва. Вокзалъ Николаевской желѣзной дороги. Огромная толпа, среди которой медленно продвигается старецъ Гефсиманскаго скита при Троице - Сергіевой Лаврѣ, старецъ Варнава, почитаемый прозорливцемъ. «Благословите батюшка въ путь, надумала въ Саровъ къ преподобному съѣздить». «Богъ благословитъ» слышится въ шумѣ голосовъ голосъ старца. «Батюшка! дѣтей отдѣлить собираюсь» выкрикиваетъ какой то плотный бородачъ. «Всѣ-ли у тебя въ мирѣ?» спрашиваетъ отецъ Варнава. «Кажись бы такъ!» «Въ часъ добрый. Богъ благословитъ». разрѣшаетъ старецъ. Около старца появляется согбенная старая женщина, повидимому, плачущая; наклоняется она къ уху старца и что то ему шепчетъ. Отецъ Варнава покачиваетъ головой, что то настойчиво, требовательно ей говоритъ и, вдругъ, рѣзко повысивъ голосъ, громко отвѣчаетъ «Нѣтъ тебѣ моего благословенія. Отложи». Числа и счету нѣтъ всѣмъ вопросамъ и душевнымъ запросамъ, устремленнымъ изъ толпы къ старцу. Быстро, дѣловито и голосомъ рѣшительнымъ оперируетъ, лечитъ и заживляетъ о. Варнава всѣ душевныя раны, обращающихся къ нему, часто помогая и денежными пособіями.

Старецъ Варнава скончался 17 февраля 1906 г.

... 18 іюля 1903 г. Въ Успенскомъ соборѣ Саровской обители служатъ раннюю обѣдню. Храмъ полонъ. Со всей Россіи притекли русскіе люди помолиться у прославляемыхъ мощей Преподобнаго Серафима. Тихій шопотъ прозвучалъ въ народѣ. Въ соборъ одни безъ свиты входятъ Царь и Царица, занимаютъ мѣста на лѣвомъ клиросѣ. Вмѣстѣ съ народомъ молятся Они, вмѣстѣ приобщаются Пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ.

...Гудитъ народъ въ послѣобѣденные часы того же дня. Подъ

стѣнами монастыря загремѣло вдругъ могучее ура, пошло дальше въ лѣсъ, восторженно подхваченное народомъ. Государь Императоръ Николай Александровичъ, въ сопровожденіи Великихъ Князей, идетъ пѣшкомъ по пыльной дорогѣ подъ горячими солнечными лучами, идетъ поклониться мѣстамъ подвиговъ благодатнаго Старца. Государь побывалъ и у источника, и у мѣста, гдѣ Старецъ тысячу ночей молился на камнѣ, затѣмъ у его дальней пустынки...

... 19 іюля. Кончилась торжественно совершенная литургія. Государь со священнослужителями и Великими Князьями обносятъ вокругъ храма гробъ съ открытыми мощами Преподобнаго Серафима. Народъ горячо молится вновь прославленному Святому и радуется благочестію Помазанника Божія.

Сбылось пророчество Преподобнаго Серафима, всегда такъ глубоко чтившаго государей: «Вотъ какая радость то будетъ! Среди лѣта запоютъ Пасху, радость моя! Приѣдетъ къ намъ Царь и вся Фамилія».

1911 годъ. Сентябрь. Берега извилистой Десны полны празднично разодѣтымъ народомъ. Отъ древняго Чернигова движется по рѣкѣ пароходъ, на которомъ находится Самодержецъ Всероссійскій, возвращающійся съ богомолья. Исполняя обѣтъ Свой, Государь Императоръ Николай Александровичъ поклонялся святымъ мощамъ Святителя Θεодосія Углицкаго, прославленнаго въ Его благочестивое царствованіе.... Пароходъ приближается къ мосту. Тамъ въ облаченіи стоитъ съ духовенствомъ архипастырь земли Черниговской, преосвященный епископъ Василій и крестомъ благословляетъ Царя, вѣрнаго сына Православной Церкви. Пароходъ движется дальше среди массъ народа, восторженно привѣтствующихъ своего Государя.

Двадцатый вѣкъ. Екатеринбургъ. Каѳедральный Соборъ. Задумчиво и выразительно звучитъ голосъ проповѣдника, о. Іоанна Сторожева. Прославляетъ онъ память «избраннаго и дивнаго Сибирскія страны Чудотворца Симеона», говоритъ о благосвѣтномъ пожертвованіи Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ стѣни надъ ракою со святыми моща-

ми праведнаго Симеона Верхотурскаго. «Какое, братія, великое, какое неизъяснимое утѣшеніе знать и видѣть, что Державный Вождь народа Русскаго, коему ввѣрены Богомъ судьбы отечества нашего, въ основу всего въ своемъ царствѣ полагаетъ не иное что, какъ благочестіе, Самъ лично подавая примѣръ глубокаго, чисто древле - русскаго благочестія, любви къ благолѣпію службъ церковныхъ, почитанія святыхъ русскихъ, заботы и усердія къ прославленію памяти великихъ подвижниковъ святой благоугодной жизни». Преосвященный Серафимъ, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, благословляетъ ведомый о. Іоанномъ крестный ходъ, несущій къ гробу Преподобнаго даръ города — икону Святой великомученицы Екатерины.

По большой, извилистой дорогѣ, въ глубь лѣсовъ и горъ Уральскихъ движется къ Верхотурью крестный ходъ. Радостно разносится пѣніе паломниками канона. Идетъ народъ и, какъ рвущіеся съ горныхъ вершинъ ручьи превращаются въ бурный потокъ, а затѣмъ и рѣку, такъ расширяется все больше и больше числомъ небольшая группа паломниковъ. Божіе дѣло творить благочестивый русскій народъ.

1916 годъ. 11 декабря. Въ столицахъ измѣнники и безумцы готовятъ революцію, ожесточенно поносятъ Государыню Императрицу... Древній же Новгородъ восторженно привѣтствуетъ Царицу, прибывшую вмѣстѣ съ Великими Князнями поклониться святынямъ... Софійскій Соборъ. Владыка архіепископъ Арсеній въ прочувствованномъ словѣ привѣтствуетъ благочестивую Государыню Императрицу Александру Θεодоровну. Окончены литургія и молебенъ. На глазахъ у умиленнаго народа, Царица, Великія Княжны, Князя Іоаннъ Константиновичъ и Андрей Александровичъ прикладываются къ святынямъ... Десятинный женскій монастырь, Юрьевъ монастырь, Знаменскій Соборъ, часовня, гдѣ находится Чудотворная икона Владимірской Божіей Матери, именуемой Печерской — принимаютъ въ своихъ святыхъ стѣнахъ глубоко вѣрующее Царское Семейство. Народъ счастливъ видѣть къ какимъ высотамъ стремится душа достойной супруги Государя Императора.

1917 годъ. 21 ноября. Москва. Успенскій Соборъ. Настолованіе Святѣйшаго Патріарха Тихона. Кончается Божественная литургія. Изъ алтаря выходитъ дьяконъ и отъ имени патріарха подноситъ большую просфору женщинѣ въ монашескомъ одѣяніи, скромно затерявшейся въ толпѣ... Воскресившая образы древнихъ русскихъ княгинь, вдова мученически погибшаго ревнителя православія, великаго князя Сергія Александровича, великая княгиня Елисавета Феодоровна съ княземъ Игоремъ Константиновичемъ присутствуютъ на богослуженіи, представляя, какъ бы, томящуюся въ Тобольскѣ Царскую Семью... Врученъ митрополитомъ Кіевскимъ Владиміромъ новому патріарху при проникновенномъ словѣ деревянный, простой черный жезлъ Святителя Петра, отвѣтствуетъ Святѣйшій Тихонъ, понимавшій всю тяжесть возложеннаго на него креста. Крестный ходъ выходитъ изъ Собора. Патріархъ шествуетъ окруженный народомъ. Великая Княгиня съ группой лицъ стоитъ на площади. Шествіе приближается. Вдругъ Княгиня бросается въ толпу, на нѣсколько минутъ исчезаетъ и затѣмъ возвращается къ испугавшимся за нее спутникамъ сіяющая тихой радостью. «Удостоилась получить благословеніе Святѣйшаго» говоритъ Великая Княгиня, которой уготовлено было черезъ полъ года быть замученной врагами Христа Спасителя.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

Духовная сущность русской жизни.

I. СВЯТЫЕ, ПРОСИЯВШЕ ВЪ СТАРОЙ РУСИ.

Въ рядѣ картинъ старались мы болѣе всего изобразить истинный ликъ былой Святой Руси, только въ малой степени отразившійся въ наше время. Конечно и въ старину много было непригляднаго, сквернаго, порою страшнаго... Распри князей, коварность и жестокость приемовъ, примѣнявшихся въ отношеніи противниковъ, ереси стригольниковъ и жидовствующихъ, казни, владавшаго иногда въ безумство, Царя Иоанна Грознаго, смутное время XVII вѣка, когда такъ «измалодушествовались» верхи русскаго народа... Не мало грѣшили въ давнія времена, и тяжело грѣшили. Но сила покаянія тогдашнихъ людей соотвѣтствовала силѣ горячей вѣры, благодаря чему и смывались грѣхи. Какъ не грѣшили русскія люди, только единицы смѣли посягать на самый чинъ церковный, на самую вѣру православную, т. е. на то на чемъ и держалась Россія.

И весь строй старой Россіи, отъ быта бѣднѣйшаго пахаря до муропомазанія на Царство Самодержца, неизмѣнно имѣлъ церковный укладъ и, вслѣдствіе этого, проникнуть былъ нравственными началами.

Искреннее смиреніе, послушаніе, христіанская любовь, ревностное служеніе Вѣрѣ и Отечеству, преданность Государямъ, Милостью Божіей поставленнымъ, и, какъ вѣнецъ всего, всегдашнее памятованіе о Господѣ Богѣ — вотъ отличительныя свойства людей того времени.

Русь Кіевская, начинающая собою славную лѣтопись о Святой Отчизнѣ... Святая Великая Княгиня Ольга, во креще-

нии Елена († 957 г. 11 июля) *) «Она предтекла христианству въ землѣ нашей, какъ денница передъ солнцемъ, какъ заря передъ разсвѣтомъ» воспѣваетъ ее древній лѣтописецъ «какъ луна въ ночи сіяла она между людьми невѣрными. Она первая отъ Руси вошла въ Царство Небесное и по смерти молитъ Бога за всю Русь. Ее славятъ сыны Русскіе, видя ее лежащей нетлѣнной много лѣтъ»... Внукъ ея, **Святой Равноапостольный Великій Князь Владиміръ**, во крещеніи **Василій** († 1015 г. 15 июля), уподобившійся, согласно церковнымъ пѣснопѣніямъ, «скупцу, ищущему бисера», украсившійся «Божественнаго крещеніе багрянницей»... **Страстотерпцы князя Борисъ** (2 мая) и **Глѣба** (5 сентября), († 1015 г. Память обоихъ 24 июля), во крещеніи **Романъ** и **Давидъ**, первые святые нашей Русской церкви, небесные покровители Руси и ея князей. Уже въ 1177 году молясь въ церкви святого **Глѣба**, вблизи Смоленска, чудесно прозрѣли князя: **Ярополкъ Ростиславовичъ Слѣпой** и **Мстиславъ Ростиславовичъ Безокій**... Святые братья **Георгій**, **Ефремъ Новоторжскій** и **Моисей Угринъ** — венгры по происхожденію, вѣрные слуги святого князя **Бориса**, проникшіеся духомъ воспріявшей ихъ православной Руси. Гибнетъ **Георгій** (1015 г.); пытаюсь тѣломъ своимъ прикрыть убиваемаго князя; **Ефремъ** († 1053 г. Память 28 января и 11 июня). основываетъ монастырь на берегу р. Тверцы и доставляетъ туда нетлѣнную главу брата. **Моисей** († 1043 г. 26 июля), замѣчательный красавецъ, сохранившій чистоту послѣ испытаній, подобныхъ пережитому библейскимъ **Иосифомъ**, изуродованный озлобленной полькой, кончаетъ жизнь свою праведнымъ инокомъ **Кіево - Печерской Лавры**.

Святая обитель... «Кто не знаетъ меня, грѣшнаго епископа **Симона**, и соборной церкви красы: **владимірской** и другой **суздальской**, которую я создалъ самъ. Сколько у нихъ городовъ и селъ, и собираютъ десятину со всей этой земли, и всѣмъ этимъ владѣетъ наша худость! Скажу тебѣ, что всю эту славу и честь я признаю грязью и хотѣлъ бы лучше щепкою торчать за воротами или соромъ залягаться въ **Печерскомъ монастырѣ** и быть попираемымъ людьми, или быть однимъ изъ

---

*) Число и мѣсяць всюду далѣе обозначаютъ день прославленія памяти Святыхъ.

тѣхъ убогихъ, что просить милостыню передъ вратами честной лавры...» — писалъ о своемъ родномъ монастырѣ печерскому иноку Поликарпу святой Симонъ, епископъ Владимірскій († 1226 г. 10 мая).

Великіе создатели обители: началоположникъ ея, преподобный Антоній († 1073 г. 10 іюля), непрестанный исповѣдникъ братской любви и преподобный Феодосій († 1074 г. 3 мая), «начальникъ общаго житія монашескаго въ Россіи», подвижникъ, устроитель, строгій обличитель іудеевъ... Преподобный Несторъ лѣтописецъ († 1114 г. 27 октября). Прочіе святые угодники Печерскіе, преподобные: Исаакій († около 1090 г. 14 февраля), б. богатый купецъ, въ иночествѣ выдержавшій жестокою брань съ бѣсами, первый русскій Христа ради юродивый; Іоаннъ Многострадальный († 1160 г. 18 іюля), закапывавшій себя въ землю, имѣвшій даръ различать въ совершенной тьмѣ; Пимень Многоболѣзненный († 1110 г. 7 августа), никогда не роптавшій, передъ самою смертью освобожденный отъ страданій; Никита, впадавшій сначала въ прелесть гордыни, оболыщенный діаволомъ, исцѣленный молитвою иноковъ, смирившійся и ставшій, впоследствии, чтимымъ епископомъ Новгородскимъ († 1108 г. 31 января); Прохоръ Лебедникъ († 1007 г. 10 февраля), питавшійся просфорой и хлѣбомъ изъ лебеды; Даміанъ Пресвитеръ, († 1071 г. 5 октября), великій цѣлитель; Агапитъ († 1095 г. 1 іюня), безмездный врачъ; Діонисій Щепа, блюститель пещеръ, коему въ Свѣтлый Праздникъ на возгласъ «Христось Воскресе» отвѣтствовали почивавшіе въ пещерахъ угодники; Никола Святоша († 1143 г. 14 октября), правнукъ Ярослава Мудраго, первый инокъ изъ князей, великій подвижникъ, умиротворитель князей; святой инокъ князь Игорь Олеговичъ (5 іюня), убитый въ 1147 году кіевлянами; Маркъ гробокопатель († въ XII в. 29 декабря); Алипій († 1114 г. 17 августа), замѣчательный иконописецъ, «доброе извыкъ хитрости иконнѣй, иконы писать хитръ бѣ зѣло», отличавшійся смиреніемъ, незлобіемъ сердца, терпѣніемъ, исцѣлявшій помазаніемъ краски; Евстратій Постникъ (28 марта), замученный въ 1096 году курсунскимъ жидомъ на крестѣ по образу Христа Спасителя... Спиридонъ и Никодимъ просфорники († XII в. 31 октября), кротостью и послушаніемъ стяжавшіе даръ чудотворенія; Ареѳа

затворникъ, († 1190 г. 24 октября), избавленный отъ грѣха любостяжанія и многіе, многіе, просіявшіе въ великой Лаврѣ Кіевской.

Печерскіе иноки, насаждавшіе вѣру православную: у Вятчей — преподобный Кукша (память 27 августа), убитый волхвами около 1110 года; у Мери — святитель Леонтіи, епископъ Ростовскій, убитый въ 1074 году и его послѣдователи: святитель Исаія († 1090 г. 15 мая), постриженникъ преподобнаго Феодосія и преподобный Авраамій († 1117 г.), уничтожившій идола Велеса чудеснымъ жезломъ, даннымъ ему въ видѣніи святымъ Іоанномъ Богословымъ, у Вологжанъ — преподобный Герасимъ (1178 г. 4 марта).

«Радуйся, насадитель виноградника Христова, ибо простерлись вѣтви его до моря и отрасли его до великихъ рѣкъ. Нѣтъ мѣста куда бы ни проникли отпрыски отъ виноградной лозы Феодосія», восхваляетъ древній лѣтописецъ святого устроителя Кіево - Печерской обители.

Святители: святой Михаилъ († 992 г. 30 сентября), первый митрополитъ Кіевскій, прибывшій въ русскую землю вмѣстѣ съ новымъ христіаниномъ, великимъ княземъ Владиміромъ, архипастырь, положившій начало образованію русскаго народа; Иларіонъ (съ 1051 г.), первый митрополитъ изъ русскихъ, знаменитый пламенною вѣрою, ученостью, писавшій о законѣ и благодати, «похвалу кагану Владиміру»; святой Лука Жидята († 1058 г. 10 февраля), епископъ Новгородскій, извѣстный своими поученіями. «Не будьте буйны, горды; помните, что, можетъ быть, завтра будете смрадъ, гной, черви. Будьте смиренны и кротки; у гордаго въ сердцѣ дьяволь сидитъ, и Божье слово не прильнетъ къ нему», — училъ онъ свою паству. Святой Іоаннъ († 1090 г. Память 31 августа), митрополитъ Кіевскій, соединявшій кротость со смѣлымъ обличеніемъ грѣховъ тогдашней Руси... Преподобный Антоній Римлянинъ († 1147 г. Память 3 августа и 17 января), чудесно на камнѣ прибывшій въ 1106 году изъ Італіи подъ Новгородъ и основавшій тамъ монастырь.

Благочестивые Государи: великій князь Ярославъ Мудрый, во крещеніи Георгій (1019 - 1054 г.), князь «христолюбецъ», по именованію преподобнаго Нестора; сынъ его святой князь Владиміръ Новгородскій († 1052 г. 4 октября), строитель Со-

фійскаго собора и ктиторъ его; великій князь **Всеволодъ I Ярославичъ** (1078 - 1093 г.), отличавшійся набожностью, воздержаніемъ, милостью къ нищимъ и особенно любовью къ монахамъ. Его исключительная по своей религіозности нисходящая линія: сынъ, великій князь **Владиміръ Мономахъ** (1113 - 1125 г.), «братолюбець, нищелюбець и добрый страдалецъ за русскую землю» — по сказанію лѣтописцевъ, умиротворитель князей, проливавшій при молитвѣ слезы; внуки Всеволода: святой великій князь **Мстиславъ (Ѳеодоръ) Владиміровичъ** (1132 г. 15 апрѣля), благородный великій князь **Ярополкъ** (1132 - 1139 г.), богобоязненный и миролюбивый **Вячеславъ Смоленскій**; сыновья святого Мстислава: святой **Всеволодъ (Гавріиль)**, князь **Псковскій** († 1138 г.), христілюбивый, оплакиваемый послѣ смерти всею Землей, великій князь **Изяславъ II** (1146 - 1154 г.), обладавшій истинно христіанскими качествами души, великій князь **Ростиславъ (Михаиль)** († 1169 г. 14 марта), коему церковь дала наименованіе Блаженнаго; внуки святого Мстислава: князь **Романъ Ростиславовичъ Смоленскій**, кроткій, благочестивый и святой **Мстиславъ (Георгій) Ростиславовичъ Храбрый** († 1180 г. 14 іюня), князь Новгородскій.

Подъ вліяніемъ христіанства чудесно просвѣтилась дикая дотолѣ русская земля. Святой Владиміръ началъ распространять просвѣщеніе, преемники его продолжали это дѣло. Лучшее книжное потекло въ Русь изъ Византіи; стали ей извѣстны проникновенныя аскетическія произведенія православнаго востока. На смарагдахъ, златоструяхъ воспитывались, отбравшіеся отъ значительныхъ домохозяевъ, дѣти, отпуская коихъ матери первое время плакали, какъ о мертвыхъ. Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ Россія имѣла уже поколѣніе разумно образованныхъ людей. И съ каждымъ годомъ усиливалось правильное просвѣщеніе русскаго народа. Основой государственной жизни стали христіанскіе законы, въ новыхъ судахъ разрѣшали дѣла по Номоканону и Кормчей книгѣ.

Воспѣвая великаго князя Ярослава, отмѣчая его любовь къ просвѣщенію, лѣтописецъ пишетъ: «Владиміръ вспахалъ и умягчилъ землю; просвѣтивъ ее святымъ крещеніемъ; а Ярославъ засѣялъ словами книжными сердца людей; а мы пожинаемъ, ученіе пріемля книжное».

Русь Суздальская и Московская... Святые Благовѣрные великіе Князья: Андрей Боголюбскій (4 іюля), убитый въ 1174 году жидомъ Монзичемъ и ясиномъ Амбаломъ; Георгій Всеволодовичъ, (4 февраля), погибшій въ 1238 году въ битвѣ съ татарами на р. Сити. «Онъ старался выполнить заповѣди Божіи и хранилъ страхъ Божій въ сердцѣ своемъ», описываетъ его лѣтописецъ, «даже врага отпускалъ онъ отъ себя съ дарами; не берегъ имѣнія своего, раздавая милостыню бѣднымъ, украшая Храмы Божіи иконами и книгами; почиталъ чинъ иноковъ и священниковъ, приносилъ Господу молитвы днемъ и ночью». Александръ Ярославичъ Невскій († 1263 г. 23 ноября), въ службѣ коему поется: «Радуйся заступникъ Земли Русской. Моли Господа, даровавшаго Тебѣ благодать, содѣлать державу сродниковъ твоихъ Богоугодною и сынамъ Россіи даровать спасеніе». Младшій сынъ его, святой князь Данилъ Александровичъ Московскій († 1303 г. 4 марта), называвшійся лѣтописцами «Богомъ снабдимымъ». «Потому что самъ Богъ, видя благочестіе и безкорыстіе раба Своего, снабждалъ его всѣмъ нужнымъ». Святая Евфросинія, княжна Полоцкая († 1173 г. въ Іерусалимѣ. 23 мая), говорившая обращеннымъ ею въ монашество сестрамъ: «Творите изъ себя чистую пшеницу Христову, измелитесь въ жерновахъ смиренія, трудами постническими, чистотою, любовью, молитвами, — да будете Богу, какъ хлѣбъ сладкій». Сіявшіе духовной красотой, муромскіе чудотворцы, святые: князь Петръ, въ монашествѣ Давидъ, и супруга его, дочь «древолозца» (плотника) Февронія, въ монашествѣ Ефросинія... (1228 г. Память обоихъ 25 іюня).

Павшіе отъ руки татаръ за преданность вѣрѣ и отечеству: святые князья: Феодоръ Юрьевичъ Рязанскій († 1237 г.), Василько Константиновичъ Ростовскій († 1238 г. 4 марта), въ отрочествѣ исцѣленный проподобнымъ Никитой, столпникомъ Переяславльскимъ, Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій († 1246 г. 20 сентября), Романъ Ольговичъ Рязанскій († 1270 г. 19 іюля), святой великій князь Михаилъ Ярославичъ Тверской († 1319 г. 22 ноября)...

Благочестивые Государи: великій князь Всеволодъ Юрьевичъ III Большое Гнѣздо (1176 - 1212 г.), именовавшійся лѣтописцами, «миродержшемъ» и его, полная смиренія и вѣры,

супруга Ясыня Марія; замученный татарами за вѣрность вѣрѣ князь Олегъ Ингваровичъ Красный Рязанскій; новгородскій князь Мстиславъ Мстиславичъ Удалой (Удатный — по древнему наименованію), скончавшійся въ 1228 году инокомъ въ Кіево - Печерской Лаврѣ; великій Князь Александръ Михайловичъ Тверской, убитый въ 1339 году въ Ордѣ вмѣстѣ съ сыномъ Ѳеодоромъ. «Если пойду (въ Орду)» говорилъ сей князь «приму смерть, если не пойду, то прилетѣть рать и много христіанъ будетъ илѣнено и убито, и всему тому буду я виновать. Лучше одному за всѣхъ погибнуть». Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ Донской (1363 - 1389 г.), начинавшій день съ благословенія духовника, приходившаго къ нему съ крестомъ, святой водой и иконою. Супруга его, Евдокія, въ монашествѣ Евфросинія, († 1407 г. 7 іюля), причисленная къ лику святыхъ. Великій Князь Василій II (1425 - 1462 г.), Василій III (1505 - 1533 г.), Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ (1584 - 1598 г.)...

Святые митрополиты Кіевскіе и Московскіе: Константинъ († 1150 г. 5 іюня), Максимъ (1282 - 1305 г. 6 декабря), Петръ (1308 - 1326 г. 21 декабря), Ѳеогность (1326 - 1353 г. 14 марта), Алексій (1353 - 1378 г. 12 февраля и 20 мая), Кипріанъ († 1406 г. 16 сентября), Фотій (1409 - 1431 г. 2 іюля), Іона (1441 - 1461 г. 31 марта и 15 іюня), Іоасафъ († 1542 г. 27 іюля), Филиппъ († 1569 г. 9 января), Патріархъ Московскій и всея Руси Гермогенъ, (1606 - 1612 г. 12 мая). Митрополитъ Кириллъ (1249 - 1280), укрѣпившій вѣру въ разгромленной татарами Землѣ. Благочестивый митрополитъ Ѳеодосій (1461 - 1467 г.), по удаленіи своемъ взявшій къ себѣ въ келью въ Чудовъ монастырь больного проказой, обмывавшій и перевязывавшій его смрадна струпья, дни и ночи проводившій въ молитвѣ... Митрополитъ Макарій (1542. - 1563 г.), составитель Большихъ Четій - Миней (житія святыхъ) и Степенной книги, излагающей царствованія всѣхъ русскихъ государей.

Святые: епископы Ростовскіе: Игнатій († 1288 г. 28 мая); именуемый лѣтописцами «великимъ чудотворцемъ» и Кириллъ; архіепископы Новгородскіе: Илія, въ схимѣ Іоаннъ († 1186 г. 7 сентября), при коемъ въ 1169 году чудесно явлена была икона Знаменія Божіей Матери; Моисей († 1362 г. 25 января), Евфимій († 1458 г. 11 марта), борець противъ любодѣянія и неправильныхъ браковъ; Іона († 1470 г. 5 ноября), пламенный

молитвенникъ объ установленіи въ Россіи Самодержавія «Не оставитъ Господь безъ вниманія слезной молитвы угнетенныхъ» говорилъ онъ Іоанну III «разсѣетъ Орду, какими судьбами знаетъ, лишь бы Государь пребылъ въ благочестіи и тихими очами надзиралъ за своею областью».

Первые епископы Казанскіе: святые: Гурій († 1563 г. 20 іюня и 5 декабра), Варсонофій († 1576 г. 11 апрѣля), впоследствии епископъ Тверской, и Германъ († 1567 г. 6 ноября). **Епископы Пермскіе:** святые: Стефанъ, († 1396 г. 26 апрѣля), близкій другъ преподобнаго Сергія, такъ много сдѣлавшій для приобщенія восточно-европейскихъ и азіатскихъ инородцевъ къ Русской Церкви; Герасимъ († 1441 - 1447 г.), Питиримъ, убитый 19 августа 1456 года вогуличами и Іона († 1470 г. Память всѣхъ троихъ 29 января). Святой Кириллъ, епископъ Туровскій († 1183 г. 28 апрѣля), знаменитый проповѣдникъ, первый русскій столпникъ, о коемъ житіе говоритъ: «златословесный учитель, свѣтлымъ ученіемъ благоразумія своего просвѣтившій всѣ концы Россіи». Святой Серапіонъ, епископъ Владимірскій († 1275 г. 12 іюля), обладавшій замѣчательнымъ даромъ слова, грозный обличитель волхованій.

Преподобный Сергій Радонежскій, († 1392 г. 25 сентября), сей «благодатный воспитатель народнаго духа» по опредѣленію Ключевскаго. Святые птенцы изъ гнѣзда Сергіева, имена коихъ нами приводились въ первой части.

Варлаамъ Прозорливый († 1192 г. 6 ноября), основатель Хутынскаго мон. на Волховѣ; **Меркурій, мученикъ Смоленскій** († 1238 г. 24 ноября), воинъ, погибшій въ единоборствѣ съ великаномъ татаринномъ. Преподобные: **Сергій и Германъ** († 1353 г. Память 28 іюня и 11 сентября), основатели Валаамской обители на Ладожскомъ озерѣ; **Авраамій Чухломскій или Городецкій** († 1375 г. 20 іюля), основатель четырехъ монастырей въ Костромской губерни; **Савватій** († 1435 г. 27 сентября), и **Германъ** († 1484 г. 30 іюля), основавшіе въ 1429 году Соловецкую обитель; **Діонисій Глушицкій** († 1437 г. 1 іюня), подвизавшійся въ Вологодской губерни; просіявшій тамъ же **Григорій Пельшемскій** († 1442 г. 30 сентября), отличавшійся суровой жизнью, увѣщавшій Шемяку и сброшенный имъ на смерть въ воду съ высокаго моста; **Арсеній Коневскій** († 1444 г. 12 іюня), создатель обители на Ладожскомъ озерѣ; **Мака-**

рій Желтоводскій и Унженскій († 1444 г. 25 іюля), примѣромъ воздержанія обращавшій татаръ въ православіе; Варлаамъ Шешкурскій († 1462 г. 19 іюня); Савва Вишерскій, столпникъ († 1460 г. 1 октября), основатель обители подъ Новгородомъ; Исидоръ, пресвитеръ Юрьевскій, потопленный католиками въ р. Амвжи († 1472 г. 8 января); Пафнутій Боровскій († 1477 г. 1 мая), великій молитвенникъ, проникавшій въ души, знавшій всѣ тайныя мысли; Зосима Соловецкій († 1478 г. 17 апрѣля); Макарій Калязинскій († 1483 г. 17 марта), строитель монастыря въ Тверской губ.; Тихонъ Медынскій († 1492 г. 16 іюня), жившій въ дуплѣ дерева.

Преподобные: Ниль Сорскій († 1508 г. 7 мая), сторонникъ отобранія отъ монастырей имущества, требовавшій отъ всѣхъ «умнаго дѣланія», по смерти завѣщавшій бросить тѣло свое въ пустыню: «потому что оно согрѣшило передъ Богомъ и недостойно погребенія, пусть растерзають его звѣри и птицы». Расходившійся съ нимъ во многомъ, но тоже великій подвижникъ преподобный Юсифъ Волоколамскій или Волоцкой († 1515 г. 9 сентября), грозный обличитель ереси жидовствующихъ. Преподобные: Александръ Свирскій († 1533 г. 30 августа), основатель монастыря въ Костромской губ.; Корнилій Комельскій († 1537 г. 19 мая); Даниль Переяславльскій († 1540 г. 7 апрѣля), съ дѣтства подвергавшій себя лишеніямъ и истязаніямъ, посвятившій себя особому подвигу - попеченію объ умершихъ; Ниль Столбенскій († 1554 г. 7 декабря), подвизавшійся въ дремучихъ лѣсахъ въ Осташковскомъ уѣздѣ.

Просвѣтители: чудн - преподобный Кирилль Челмскій († 1378 г. 8 декабря); далекихъ тундръ — преподобный Антоній Сійскій († 1556 г. 7 декабря), котораго особенно чтитъ супруга Грознаго, благочестивая Царица Анастасія, и служба коему составлена ея старшимъ сыномъ, Іоанномъ. Просвѣтители допарей: преподобные: Лазарь Мурманскій († 1391 г. 8 марта), Ѳеодоритъ, Митрофанъ и Трифонъ Печенгскій или Кольскій († 1583 г. 15 декабря).

Преподобные: Галактіонъ Вологодскій († 1612 г. 24 сентября), приковавшій себя къ стѣнѣ, убитый поляками; Иринархъ, затворникъ Ростовскій († 1616 г. 13 января), носившій длинную цѣпь; Свмеонъ Верхотурскій († 1642 г. 12 сентября); Іовъ, игумень Почаевскій († 1651 г. 28 октября), всѣ

ночи проводившій въ молитвѣ въ пещерѣ, отъ великихъ подвиговъ покрытый язвами и гнойными струпьями, пятьдесятъ лѣтъ подвижавшійся на Почаевской горѣ и скончавшійся на сотомъ году подвижнической жизни; Макарій, игумень Каневскій († 1678 г. 7 сентября); Діонисій, архимандритъ Троицкій († 1633 г. 12 мая) и сонмъ другихъ угодниковъ Божіихъ, просіявшихъ за это время на русской землѣ...

Огромное значеніе на русскую жизнь оказывали монастыри. «За стѣнами монастыря» писалъ историкъ Соловьевъ «грубымъ страстямъ давался полный разгулъ при первомъ удобномъ случаѣ; въ стѣнахъ монастыря одинъ ѣстъ черезъ дежъ просвиру, носить власяницу, никогда не ляжетъ спать, но вздремнетъ иногда сидя, не выходитъ на свѣтъ изъ пещеры; другой не ѣстъ по цѣлымъ недѣлямъ, надѣлъ вериги и закопался по плечи въ землю... Неудивительно, что монастырь привлекалъ къ себѣ многихъ и лучшихъ людей».

Изъ боярскаго рода происходили: преподобный Сергій, (Ростовскихъ бояръ), святые: митрополиты: Алексій (черниговскихъ Бяконтовъ - Плещеевыхъ), Филиппъ (Колычевыхъ); архіепископы: Казанскіе: Гурій (Руготиныхъ) и Германъ (Полевыхъ); преподобные: Савва Вишерскій (Борозды), Ниль Сорскій (Майковыхъ), Кирилль Новозерскій († 1532 г. изъ дворянъ Галича), Галактіонъ Новгородскій (кн. Бѣльскихъ), Григорій Пельшемскій (изъ Галичскихъ бояръ Лопотьевыхъ); Корнилій Комельскій (изъ ростовскихъ бояръ); Арсеній Комельскій († 1550 г. 24 августа), изъ рода бояръ Сухаревыхъ; Іаковъ Желѣзноборовскій († 1442 г. 11 апрѣля; изъ рода бояръ Аносовыхъ); Адрианъ Андрусовскій († 1549 г. 26 августа; изъ рода Завалишинныхъ); Лаврентій Калужскій, юродивый (изъ рода Хитровыхъ), юродивые: Николай Кочановъ Новгородскій и Іоаннъ Власатый Ростовскій. Преподобный Варлаамъ Шенкурскій (Своеземцевъ) былъ ранѣе Новгородскимъ посадникомъ.

Выроставшіе по всему лицу русской земли монастыри, помимо чисто церковнаго значенія, оказывали огромное вліяніе на всю жизнь. Они являлись благотворительными учрежденіями, принимая подъ кровъ свой страждущихъ и бездомныхъ; они разносили просвѣщеніе, музыку духовную, архитектуру. Монастыри являлись также главнымъ двигателемъ рус-

ской колонизации. Около монастырей, основывавшихся въ самыхъ дикихъ мѣстахъ, появлялись посадки, обрабатывались поля, прокладывались пути сообщенія.

«Монастырь» писалъ недавно П. М. Ярцевъ въ газетѣ «Слово» «воспиталъ лучшее свойство русскаго характера: недовѣріе ко всему, преувеличенному, такъ называемую нашу «простоту». Монастырь прививалъ то прозрачное чувство міра и себя въ мірѣ, которое составляетъ достояніе аскетики, «художества изъ художествъ». И которое стало достояніемъ русскаго искусства».

«Это «Русь монашествующая» заложила основы русской Правды о мірѣ и русской въ мірѣ Красоты. Это она выносила «Русскую Идею»: идею святости земли подъ нашими ногами, покрываемой высокимъ Божьимъ небомъ. Это она взрыхлила художество прозрачное, такое, въ которомъ сквозь образы земляные и темные просвѣчиваетъ небо. Художество, избирающее своимъ предметовъ обычное, будничное и освѣщающее ихъ нездѣшнимъ свѣтомъ. Ни съ чѣмъ несравнимый «русскій реализмъ».

II. ПОСЛУШАНИЕ И СМирЕНІЕ.

Послушаніе и смиреніе высоко цѣнились въ старой Руси. Преподобный Несторъ, заключая свою лѣтопись о мученическихъ кончинахъ святыхъ князей Бориса и Глѣба, покорно ожидавшихъ распоряженіи враждебнаго имъ брата Святополка, пишетъ объ источаемыхъ ихъ мощами чудесахъ:

«Видите ли какъ важна покорность старшему брату. Если бы они воспротивились ему, то едва ли удостоились такого дара отъ Бога. Потому что и нынѣ много юныхъ князей, которые не покоряются старшимъ, сопротивляются имъ и бываютъ убиваемы; но они не удостиваются благодати, какъ сіи святые братья».

Въ покаянномъ смиреніи князь Святополкъ Изяславовичъ говорилъ обиженному имъ однажды преподобному Прохору: «Если я прежде тебя умру, положи меня въ гробъ своими руками, чтобы видно было на мнѣ твое незлобіе; если самъ представишься прежде меня, я возьму тебя на плечи и самъ отне-

су въ пещеру, чтобы Господь простилъ мнѣ грѣхъ мой передъ тобою». Князю довелось затѣмъ хоронить преподобнаго.

«Къ чему скорбѣть братъ мой! Богъ внушилъ великому князю позаботиться о спасеніи душъ нашихъ» говорилъ несчастный узникъ князь **Іоаннъ Андреевичъ**, потомъ святой **инокъ Игнатій** († 1522 г. 19 мая), брату своему Димитрію, вмѣстѣ съ нимъ заключенному Іоанномъ Ш въ темницу, «не видишь ли, какъ мы далеки отъ міра опаснаго для души».

Покаяніе — плодъ духовнаго воздѣйствія преподобнаго **Сергія** — приводитъ, въ концѣ концовъ, строптиваго, коварнаго князя **Олега Рязанскаго** († 1402 г.), измѣнившаго Руси во время Куликовской битвы, — къ принятію схимы и строгой подвижнической жизни въ основанномъ имъ въ 1390 г. Солотчинскомъ монастырѣ подъ Рязанью. Ставъ инокомъ **Іоной**, онъ носилъ власяницу, а подъ нею стальную кольчугу, которую не пожелалъ возложить на себя, когда князья боролись съ Мамаемъ.

Примѣръ величайшаго смиренія показалъ самъ преподобный **Сергій**. Когда въ благоустроенную и расширенную имъ Троицкую обитель вернулся старшій братъ его, инокъ **Стефанъ**, и сталъ заявлять права старшинства, то преподобный въ ту же ночь покинулъ свое дорогое дѣтище. Только повинувшись велѣнію митрополита **Алексія**, онъ вернулся въ обитель.

Смиранный, причисленный къ лику святыхъ, князь **Романъ Угличскій** († 1285 г. 3 февраля), соорудившій 15 храмовъ, всю жизнь устроялъ богадѣльни и страннопріимныя дома, каждый день бывалъ на богослуженіи. Князь **Василько Романовичъ Волинскій** († 1276 г.), братъ **Даніила Галицкаго**, другъ Сербскаго Короля **Стефана Драгутина**, храбрый и неутомимый воинъ, жизнь свою завершилъ труженникомъ монахомъ въ дикой пещерѣ, подъ Львовомъ, замаливая грѣхъ своего прежняго участія въ междуусобныхъ распряхъ. Сынъ его — **Владиміръ-Іоаннъ Волинскій** († 1289 г.) — смѣлый на войнѣ, любознательный, начитанный (назывался философомъ), кроткій, милостивый, строгій къ себѣ, трезвый, цѣломудренный — выстроилъ на югѣ множество храмовъ, все движимое имущество свое передъ смертью роздалъ бѣднымъ. Подобно **Іову Многострадальному**, сей князь сгнивалъ постепенно въ теченіе четырехъ лѣтъ, но не ропталъ. Инокомъ **Леонтіемъ** закан-

чивалъ свою жизнь князь Олегъ Романовичъ Рязанскій († 1280 г.), въ основанномъ имъ Петропавловскомъ монастырѣ въ Брянскѣ.

Лѣтописцы прославляли внука святого Мстислава Великаго, святого князя Мстислава Новгородскаго († 1180 г.), душа коего «всегда рвалась на дѣла великія». Смиранный передъ старшими родомъ и лѣтами, ласковый, привѣтливый, князь сей — красивый, мужественный, со свѣтлымъ и смѣлымъ взглядомъ голубыхъ очей, исполинскаго роста и страшной силы, имѣлъ удачу въ сраженіяхъ, соединялъ младенческое добродушіе съ пылкостью сердца благороднаго, ненавидѣвшаго неправду. Онъ былъ милосердъ къ бѣднымъ и сиротамъ, усердствовалъ къ Богу и церкви. Говорилъ дружинѣ: «За насъ Богъ и правда, умремъ сегодня или завтра, умремъ лишь съ честью». Такимъ же, какъ мы читали выше, былъ и святой Василько, князь Ростовскій, замученный татарами.

«По правдѣ меня крестъ убилъ» сознавался неправый князь Ярославъ Всеволодовичъ послѣ пораженія нанесеннаго ему въ 1216 году княземъ Мстиславомъ Мстиславичемъ Удалымъ и другими князьями.

«Добрые мужи, псковичи! кто изъ васъ старъ — тотъ мнѣ отецъ; кто молодъ — тотъ братъ. Помните отечество и церковь Божию» — говорилъ святой князь Довмонтъ - Тимошей († 1299 г. 20 мая), недавній выходецъ изъ Литвы, ранѣ язычникъ, но затѣмъ всею душою воспринявшій истину Православія.

«Я всегда любилъ отечество, но не могъ прекратить нашихъ злобныхъ междоусобій; буду доволенъ, если хотя смерть моя успокоитъ Землю Русскую» — смиренно говорилъ своему духовнику святой великій князь Михаилъ Тверской, отправляясь на гибель въ Орду.

«Осязай святыню, правитель народа христіанскаго. Управляй имъ и впредь съ ревностью. Ты достигнешь желаемаго: но все суета и тлѣніе на землѣ» — говорилъ въ 1596 г. благочестивый Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ Борису Годунову, приказывая прикоснуться къ мощамъ святого митрополита Алексія, перекладывавшимся въ новую раку.

Сознаніе бренности земной суеты приводило многихъ князей къ принятію схимы передъ смертью. «Святій Владыко!»

говорилъ Дмитрій Святославовичъ, князь Юрьева Польскаго († 1269 г.), принимавшій схиму отъ епископа Ростовскаго. «Гы совершилъ трудъ свой и приготовилъ меня къ пути дальнему, какъ добраго воина Христова. Тамъ въ жизни вѣчной царствуетъ Богъ милосердія, иду служить ему съ вѣрой и надеждой».

Изъ великихъ князей и царей приняли передъ смертью схимъ: Александръ Невскій (въ схимѣ Алексій), сынъ его Андрей, Іоаннъ I Калита († 1341 г.), Симеонъ Іоанновичъ (Созонтъ), († 1353 г.), Іоаннъ II Іоанновичъ († 1359 г.), Михаилъ Ярославичъ Тверской (Матѳей), Василій III (Варлаамъ), Іоаннъ IV (Іона † 1584 г.), Борисъ Годуновъ (Боголѣпъ † 1605 г.).

Со смиреніемъ, съ боязнью Бога, съ пониманіемъ, что только отъ Него зависитъ дарованіе побѣды или пораженія, съ преклоненіемъ передъ святою волею Господнею шли сражаться князья и воины.

Князь Изяславъ, отправляясь на войну, надѣвалъ крестъ и власяницу усопшаго праведнаго брата Николая Святоши. «Не бѣгалъ я для сохраненія живота своего, не шадилъ головы своей... Дѣти! не бойтесь ни рати, ни звѣря, дѣлайте мужское дѣло, ничто не можетъ вамъ вредить, если Богъ не позволитъ; а отъ Бога будетъ смерть, такъ ни отецъ, ни братья не отнимутъ; Божье блюдо лучше человѣческаго», — поучалъ великій князь Владиміръ Мономахъ. Святой князь Андрей Боголюбскій бралъ съ собою въ походы чудотворную икону Владимірской Божіей Матери и честный Крестъ. Сіяніе отъ Иконы и Креста видѣлъ онъ 1 августа 1164 года при пораженіи восточныхъ болгаръ магометанъ. Въ этотъ же день тоже чудо явлено было императору византійскому Мануилу, побѣдившему сарацинъ. Въ память этого чуда Православная церковь и празднуетъ 1 августа Всемиловѣйшаго Спаса.

Пониманіемъ всего исходящаго отъ Бога проникнуть былъ и герой Пскова, святой князь Тимофей (Довмонтъ), освящавшій свой мечъ въ Троицкомъ Соборѣ и доблестный воевода Шуйскій, защищавшій Псковъ. Довмонтъ приписываетъ свою побѣду надъ литовцами 18 іюня 1266 года заступничеству святого мученика Леонтія, въ день памяти коего одержана побѣда. Князь Шуйскій предваренъ былъ въ 1581 г. объ удачѣ отраженія штурма явленіемъ старцу Дорофею Божіей Матери съ

князьями Всеволодомъ - Гавриломъ и Довмонгомъ - Тимоеемъ. Отъ Преподобнаго Сергія получаетъ въ 1380 г. благословеніе боголюбивый Димитрій Донской, отправляясь сражаться съ татарами и помощи Свыше приписываетъ онъ побѣду.

«Насъ немного, а врагъ силенъ; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ; идите съ вашимъ княземъ» — говорилъ Александръ Невскій, послѣ благословенія архіепископа Спиридона, своей дружинѣ, передъ выступленіемъ въ 1240 году въ походъ противъ шведовъ. «Бѣ множество храбрыхъ, якоже древле у Давида царя: бяха бо сердца ихъ, аки сердца львовъ» писалъ лѣтописецъ о подвигахъ воиновъ Александра. Но всѣ герои битвы на Невѣ — Гаврииль Олексичъ, Сбыславъ Якуновичъ, княжескій ловчій Яковъ Полочанинъ, Миша Новгородецъ — по свидѣтельству лѣтописей — не дерзали приписывать побѣды своимъ доблестямъ, но говорили, что за нихъ и вмѣстѣ съ ними сражались Ангелы Божіи.

Святые Князья Борисъ и Глѣбъ, явившись, вдохновили на ратный подвигъ «сродника» своего святого Александра Невского. Святой князь также помогъ потомъ Небеснымъ Заступничествомъ Димитрію Донскому.

«Не наши воеводы прогнали врага, не наши рати устрашили его, у него были войска неисчислимыя. Сила невидимая послала на него страхъ и онъ бѣжалъ Богомъ гонимый» — такъ говорили богобоязненные современники, когда при Василіи I и святомъ митрополитѣ Кипріанѣ въ 1395 году была спасена Москва отъ Тамерлана помощью Владимірской иконы Божіей Матери (Память 26 августа). Въ 1408 г. спасеніе Москвы отъ татарскаго князя Эдигея приписывалось заступничеству святителя Петра — въ канунъ праздника коего (20 декабря), — враги сняли осаду города и ушли. Съ вѣрою въ помощь Божію въ 1552 году велъ свои полки въ Казанскій походъ Іоаннъ IV. Въ несчастные сентябрскіе дни того же года, когда въ войскахъ наступилъ упадокъ духа и поползли слухи о чародѣйствѣ казанскихъ колдуновъ, доставленъ былъ изъ Москвы Животворящій Крестъ съ частицею Древа. Послѣ освященія войскъ Крестомъ вновь возродилось мужество. Съ именемъ Божіимъ, во славу Православія, соблюдая посты, храня строго цѣломудріе, — шель въ 1581 году Ермакъ Тимофеевичъ съ казаками завоевывать для Россіи Сибирское Царство. Спокой-

но, предаваясь молитвѣ и ощутивъ помощь Божию, ожидалъ въ 1591 году Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ разгрома крымскихъ татаръ, подошедшихъ къ Москвѣ. Въ 1684 г. Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи приказали воеводамъ и боярамъ брать съ собою въ походъ списки съ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери Курской Коренной. Въ 1689 г. списки съ этой святой иконы даны были полкамъ отправлявшимся въ Крымъ.

Истинное смиреніе и преклоненіе передъ волею Божіею побуждало князей ознаменовывать побѣды свои и счастливыя событія княженія не сооруженіемъ памятниковъ славы, а строеніемъ храмовъ. Владиміръ Святой выстроилъ въ Василевѣ храмъ Преображенія въ память чудеснаго спасенія своего 6 августа 995 года отъ печенѣговъ. Знаменитый Софіевскій Соборъ въ Кіевѣ заложенъ былъ Ярославомъ Мудрымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ въ 1036 году разбилъ печенѣговъ, съ тѣхъ поръ Россію и не тревожившихъ. Мстиславъ, князь Тмутараканскій, братъ Ярослава, по обѣту воздвигнулъ храмъ Богоматери въ 1020 году послѣ успѣшнаго единоборства съ вождемъ касоговъ исполиномъ Реледемъ. Святой Андрей Юрьевичъ Боголюбскій воздвигъ во Владимірѣ церковь во имя святого Ѳеодора Стратилата въ память своего чудеснаго спасенія въ 1149 г. подъ Луцкомъ, когда онъ просилъ святого о помощи. Николо-Угрѣшскій монастырь, въ 15-ти верстахъ отъ Москвы, основанъ въ 1381 году по обѣту, данному Димитріемъ Донскимъ передъ Куликовской битвой. Имъ же въ память этого событія воздвигнутъ Рязскій Димитріевъ мужской монастырь около г. Скопина, Рязанской губерніи. Въ память той же Куликовской битвы преподобный Сергій, по просьбѣ великаго князя, основалъ Дубенскій Успенскій монастырь въ 40 верстахъ отъ Лавры. Чудовъ монастырь въ Москвѣ воздвигнутъ святымъ митрополитомъ Алексіемъ по случаю чудеснаго исцѣленія имъ въ 1357 году Тайдулы (память чуда Архистратига Михаила въ Колосахъ). Срѣтенскій монастырь въ Москвѣ созданъ Василиемъ I въ память встрѣчи въ 1395 году иконы Владимірской Божіей Матери, спасшей столицу отъ Тамерлана. Василій III воздвигнулъ въ 1515 году Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Смоленскѣ и въ 1524 году Новодѣвичій женскій монастырь въ Москвѣ по случаю возвращенія Россіи Смоленска. Соборъ Покрова Божіей Матери (храмъ святого Василія Блаженна-

го) въ Москвѣ воздвигнуть Іоанномъ IV въ память взятія Казани. Донской монастырь въ Москвѣ основанъ былъ въ 1592 году Царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, въ память побѣды надъ Крыскимъ ханомъ Казы - гиреемъ, благодаря предстательству Богородицы, икону которой прислали Царю донскіе казаки. Казанскій соборъ въ Москвѣ созданъ иждивеніемъ князя Пожарскаго по случаю освобожденія 22 октября 1612 года Первopрестольной отъ поляковъ. Въ 1612 году князь Пожарскій, стоя съ ратью въ Вязниковскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи, далъ обѣтъ выстроить храмъ во имя Святителя Николая. Во исполненіе этого обѣта, сыномъ Пожарскаго въ 1650 году на этомъ мѣстѣ создана была Борковская Николаевская мужская пустынь. Знаменскій Богородице - Рождественскій монастырь въ Курскѣ выстроенъ былъ жителями города по обѣту, данному ими въ 1611 г. во время четырехмѣсячной осады города польскимъ гетманомъ Жолкевскимъ.

Въ 1530 году въ Москвѣ руками всего народа, во главѣ съ великимъ княземъ Васи́ліемъ III, выстроенъ былъ на Ваганьковомъ полѣ въ одинъ день «обыденный» храмъ во имя Іоанна Предтечи по случаю рожденія 25 августа у великаго князя сына Іоанна. Въ 1557 году Іоаннъ IV, въ свою очередь, соорудилъ въ Ѳеодоровскомъ женскомъ монастырѣ, въ предмѣстьи Переяславля, Владимірской губерніи, храмъ во имя святого Ѳеодора Стратилата, въ виду полученія тамъ извѣстія о рожденіи сына Ѳеодора.

«Домомъ Пресвятыя Богородицы» звался Великій Новгородъ. Москва въ старыхъ лѣтописяхъ изображалась какъ «необоримое Богородицы состояніе».

Исторію нашей Родины лучше и вѣрнѣе всего изучать по ея церквамъ и монастырямъ. Святѣни Кіева, Суздаля, Владиміра, Пскова, Новгорода, Ростова, Твери, Москвы, Ярославля — сама исторія Русскаго Государства. Особое почитаніе иконъ Знаменско - Новгородской, Владимірской, Смоленской, Казанской, Тихвинской, Донской, Калужской, Псковско - Покровской, Ѳеодоровской - Костромской — вызвано проявленіемъ милости Божіей къ Русскому Государству.

III. ЮРОДСТВО ХРИСТА РАДИ.

Изъ свойственнаго русской душѣ, освященной православіемъ, чувства смиренія — пріистекъ и заимствованный изъ Византіи, ярко выявившійся на Руси, подвигъ юродства Христа ради.

Людской жадѣ всевозможныхъ земныхъ благъ, пышности — юродивые противопоставляли полное къ сему безразличіе, нищенскими рубищами прикрывая свое изможенное трудами и подвигами поста тѣло. Торжествующей на землѣ лжи, страшному притворству, выражающемуся въ внѣшнемъ проявленіи людьми постоянно несуществующаго чувства пріязни — юродивые противопоставляли истинную любовь, сочувствіе къ людямъ, чистую правду, объявляемую имъ всѣмъ, не считаясь ни съ чѣмъ положеніемъ. Юродивые, будучи истинно мудрыми людьми, — приносили величайшую жертву — отказывались, отрѣшались отъ ума, когда дѣятельность ихъ переходила во внѣшнюю жизнь. Спасеніе ближнихъ отъ гибели, жертва для этого всѣмъ — являлось важнѣйшею цѣлью для юродивыхъ. Основой же подвиговъ этихъ настоящихъ «законниковъ Христу» (I Кор. гл. 9,12) — исполнителей Его завѣтовъ — было смиреніе. Упреки въ безуміи, презрѣніе и поношеніе толпы принималось ими радостно.

«Совершенство смиренія» поучалъ святой Исаакъ Сиринъ «въ томъ состоитъ, чтобы съ радостію сносить ложныя обвиненія. Кто истинно смиренномудръ, тотъ, будучи обиженъ, не возмущается и не говоритъ ничего въ свою защиту о томъ, въ чемъ онъ обиженъ, но принимаетъ клеветы, какъ истину, и не старается увѣрять людей, что онъ оклеветанъ, но проситъ прощенія. Иные добровольно навлекали на себя названіе прелюбодѣевъ, будучи, далекими отъ прелюбодѣянія, и слезами свидѣтельствовали, что несутъ на себѣ плодъ грѣха, котораго не дѣлали, и съ плачемъ просили у обидѣвшихъ прощенія въ беззаконіи, котораго не совершали, когда душа ихъ была увѣнчана всякой чистотою и непорочною. Иные же, чтобы не прославляли ихъ за превосходныя правила жизни, соблюдаемыя ими въ тайнѣ, представлялись въ образѣ юродивыхъ, бывъ растворены божественною солью и непоколебимы въ своей ти-

шинѣ, такъ что на высотѣ совершенства своего святыхъ ангеловъ имѣли провозвѣстниками своихъ добродѣтелей».

«И хождаше блаженный Прокопій на всякъ день отъ церкви къ церкви, по торгу и по улицамъ и рѣчи его никто же увѣдѣ, томко въ молчаніи пребывая. Вся же мняху его, яко юрода суца и умъ погубивша, почему и многія досажденія и укоренія, и раны даяху ему; онъ же, яко въ чужомъ тѣлеси, все съ благодареніемъ терпяше» говорится въ житіи Блаженнаго Прокопія, Христа ради юродиваго, Вятскаго чудотворца († 1627 г. 21 декабря),

«Мірскими красотами не восхотѣлъ еси насладитися, плоть презрѣвъ, прирадѣлъ еси о душѣ, и якоже рабыню духови покорилъ еси ю. Юношескихъ страстей удержалъ еси възграція. Постомъ и воздержаніемъ увядилъ еси плотскія страсти. Очистивъ отъ всякія скверны душу и тѣло, храмъ чистъ показался еси Богу. Непокровенно тѣло имѣя, не бреглъ еси о тѣлѣ перстнѣмъ, зельнѣ стражда солнечный варъ и великія студени. Любовію Христовою уязвляемъ, любве сродникъ откреклся еси. Явился еси чуденъ въ терпѣніи твоємъ. Умомъ весь къ премірнымъ вземся, блаженне, юродъ мірови явился еси, отче» — читается въ канонѣ святому блаженному Максиму, Христа ради юродивому, Московскому чудотворцу († 1434 г. 11 ноября).

Многіе юродивые были прежде богатыми людьми, происходили изъ купцовъ. Святой Михаилъ Клопскій былъ княжескаго рода. Но много было совершенно простыхъ людей, проявившихъ затѣмъ столько глубинной мудрости.

Къ нимъ относятся слова Святого Іоанна Златоуста (изъ бесѣды на посланіе къ коринѣянамъ) «Къ принятію евангельской истины ни мудрость нисколько не помогаетъ мудрому, ни невѣжество нисколько не препятствуетъ неученому и даже, къ удивленію надо сказать, невѣжество гораздо скорѣй и легче можетъ принять ее, нежели мудрость». «Невѣжды убѣждались въ истинѣ христіанства скорѣе, потому что они не имѣли того крайняго безумія, чтобы считать себя мудрыми». «Пастухъ и земледѣлецъ, не увлекаясь сужденіями и предавая себя Господу, скорѣе примутъ евангельскую истину».

И церковь воспѣваетъ тоже въ канонѣ святому Василию

Блаженному: «Ума челоѡѡка превзыде чинъ, дивное на землѣ житіе пожилъ еси».

Русскій народъ чутко понялъ огромное значеніе юродивыхъ. «Ни одна страна» писалъ въ 1871 году Рушинскій въ своемъ изслѣдованіи о русскомъ религіозномъ бытѣ XVI и XVII в. в. «не можетъ представить такого обилія юродивыхъ и примѣровъ такого необыкновеннаго уваженія къ нимъ, какъ Россія».

«Простому народу» писали «Московскія Вѣдомости» «присуще то чувство, которое люди интеллигентные не умѣютъ выразить — это смиреніе и благоговѣйное преклоненіе передъ величіемъ нравственнаго подвига, въ какой бы, повидимому, странной и необычайной формѣ не выразился этотъ подвигъ».

Юродивые были ходатаями за русскій народъ. Послѣднему дорого было стремленіе юродивыхъ открыто и не взирая на лица обличать и искоренять людскую ложь. Блаженный Михаилъ Клопскій обличалъ князя Димитрія Шемяку, боровшагося съ Василіемъ II, требовалъ отъ него подчиненія ослѣпленному Шемякой великому князю, предсказалъ ему смерть. Никола Салось, обличая Іоанна IV, спасъ Псковъ. Василій Блаженный обличалъ Грознаго Царя, Блаженный Іоаннъ Московскій — Царя Бориса Годунова.

Вспомнимъ просіявшихъ въ Россіи Христа ради юродивыхъ, долгое время при жизни гонимыхъ, высмѣиваемыхъ, возгоравшихъ затѣмъ, озарявшихъ всѣхъ свѣтомъ и церковью нашею, впоследствии, причисленныхъ къ лику святыхъ.

Преподобный Исаакій, затворникъ Печерскій († 1090 г. 14 февраля), происходившій изъ торговыхъ людей, обманутый бѣсами, притворившимися ангелами, тяжко болѣвшій, спасенный уходомъ за нимъ преподобныхъ: Антонія и Феодосія. «Оздоровѣвъ отъ болѣзни» онъ сталъ первымъ русскимъ юродивымъ... Блаженный Прокопій, Устюжскій чудотворецъ († 1303 г. 8 іюля), богатый иностранный купецъ, торговавшій въ Новгородѣ. «Роздалъ еси богатство требующимъ» читается въ канонѣ святому. Великій провидецъ, святой Прокопій, спасъ молитвой устюжанъ отъ паленія на нихъ съ неба камней, носилъ въ лѣвой рукѣ три кочерги и положеніемъ ихъ предсказывалъ урожай и недороды; спасалъ плавающихъ, молясь за нихъ на камнѣ на берегу Сухоны... Блаженный Николай Кочановъ, Нов-

городскій чудотворецъ († 1392 г. 27 июля), происходившій изъ почитаемой, состоятельной семьи; отказался отъ богатствъ, болѣе всего любилъ пребываніе въ храмѣ, молитву о заблудшихъ, изъ коихъ многихъ «обрати ко Господу», мирилъ буйныхъ новгородцевъ, завѣщаль погребсти себя на самомъ концѣ кладбища, при томъ на дорогѣ, чтобы какъ можно болѣе ногъ попирало его прахъ... Современникъ его, блаженный **Феодоръ, Новгородскій чудотворецъ** († 1392 г. 19 января), тоже мирившій согражданъ, молитвами своими оградившій отъ напастей земную родину свою...

Блаженный Максимъ, Московскій чудотворецъ († 1433 г. 11 ноября), отличавшійся особымъ терпѣніемъ «Оттерпимся и мы люди будемъ; исподволь и сырыя дрова загораются; за терпѣніе даетъ Богъ спасеніе» говорилъ святой. Укрѣплялъ онъ духъ народный во времена татарскаго ига, засухъ, голода, моровой язвы... **Преподобный Михаилъ Клопскій, Новгородскій чудотворецъ** († 1454 г. 11 января), княжескаго рода, провидѣвшій будущее, обличавшій недостатки и людей сильныхъ... **Блаженный Исидоръ твердисловъ, Ростовскій чудотворецъ** († 1474 г. 14 мая), славянинъ, бѣжавшій изъ Пруссіи отъ преслѣдованій, жившій на топкомъ мѣстѣ среди города — «на мѣстѣ сусъ во градѣ, среди болотца нѣкоего», — отдохавшій на грудяхъ сора и гноищахъ, горячо молившійся за обидчиковъ, совершавшій при жизни чудеса, минута кончина коего ознаменовалась необыкновеннымъ благоуханіемъ разлившимся по всему городу... **Блаженный Лаврентій, Калужскій чудотворецъ** († 1515 г. 10 августа), изъ рода бояръ Хитровыхъ, чудесно помогавшій удѣльному князю Симеону Іоанновичу...

Святой блаженный Василій, Московскій чудотворецъ († 1552 г. 2 августа), «нагоходецъ», «постомъ и бдѣніемъ и мразомъ и теплотою солнечною и слотою и дождевнымъ облакомъ», «выше естества нашего подвизался» (изъ тропаря и житія), дни проводившій среди нищихъ и убогихъ, ночью молившійся на палертяхъ храмовъ, великій провидецъ, исцѣлитель пьяницъ... **Блаженный Николай Саллосъ, юродивый Псковскій** († 1576 г. 28 февраля), спасшій въ 1570 году Псковъ отъ страшной расправы Царя Іоанна IV Грознаго... **Блаженный Іоаннъ Власатый, Ростовскій чудотворецъ** († 1580 г. 3 сентября и 12 ноября), отличавшійся особымъ смиренномудріемъ,

терпѣніемъ и непрестанной молитвой... Блаженный Іоаннь, Московскій чудотворецъ († 1589 г. 3 іюля), другъ преподобнаго Иринарха, предсказавшій смутное время, нашествіе иноплемєнныхъ, называвшійся «Большой Колпакъ и Водоносець» по веригамъ имъ носившимся и трудамъ на себя возлагаемымъ...

Блаженные: Георгій Шенкурскій († 1462 г. 23 апрѣля), Іоаннь Устюжскій († 1494 г. 29 мая), Іаковъ Боровицкій († 1540 г. 23 октября), Кипріанъ Суздальскій († 1622 г. 2 октября), Максимъ († 1650 г. 16 января) и Андрей († 1673 г. 10 октября) Тотемскіе, прославившіеся чудесами проистекшими отъ ихъ мощей.

Высоко надъ грѣшнымъ міромъ, поучая примѣромъ своимъ, парили эти святые люди. «Легкостью крыль прелетѣвъ отъ многомятущаго и треволовательнаго міра и внѣ бурнаго пристанища достигъ» говоритъ о блаженномъ Прокопїи Устюжскомъ Минея 8 іюля. Преподобный Михаилъ Клопскій (по Минеѣ 11 января) «клокотъ демонскій креста знаменіемъ неявиственъ сотворилъ и млокочущееся море житейское волнами суеть, скорѣ еленскія борзости прескочилъ и въ прудныхъ мѣстахъ грѣха не потопился».

Англичанинъ Горсей, не разъ посѣщавшій Россію, ярко описываетъ, какъ обличилъ святой Никола Салось Іоанна Грознаго во Псковѣ. Объ этомъ же пишетъ и Флетчеръ, бывшій позднѣе англійскимъ посломъ, подчеркивая то уваженіе, которымъ пользовались юродивые. Архимандритъ Павелъ Сирійскій, сопровождавшій патріарха Антіохійскаго Макарія во время поѣздки послѣдняго въ Россію въ 1654 - 1656 г.г., описываетъ какъ патріархъ Никонъ подносилъ лично въ сыропустную недѣлю у себя за обѣдомъ пищу юродивому Кипріану, поилъ его изъ серебряныхъ сосудовъ и остатки допивалъ самъ.

И потому на Русской землѣ, освѣщавшейся столькими праведниками, возможны были такія явленія: Казачій атаманъ Ермакъ Тимоѣевичъ, задумывая походъ на Сибирь, обязываетъ свою рать «обѣтомъ цѣломудрія»; грозно корилъ онъ «за всякое дѣло студное», считая, что и съ малымъ числомъ воиновъ добродѣтельныхъ можно одолѣть врага. Казаки молились и побѣждали.

IV. РЕВНОСТЬ О ВѢРѢ.

Ревность о вѣрѣ, стояніе за Православіе, необязненное исповѣданіе его — были отличительными признаками людей старой Россіи.

Митрополитъ Кириллъ на церковномъ Соборѣ 1274 года во Владимірѣ, указывая на страшныя бѣдствія отъ татарскаго ига, говорилъ: «И все это постигло насъ за то, что мы не хранили правилъ святыхъ отцевъ нашихъ» омрачили ихъ «облакомъ еллинской мудрости». Къ согласованію всей жизни именно со святыми канонами и направлялъ дѣятельность Собора великій ревнитель вѣры. Мы читали выше посланіе преподобнаго Θεодосія, обличавшаго «кривовѣровъ», «двоевѣрцевъ», не отстаивающихъ свое истинное православіе. Строго боролись съ еретиками наши іерархи. Анаѳемъ предаеть святыи митрополитъ Петръ еретика Сеита. Святыи: Геннадій, архіепископъ Новгородскій и Іосифъ Волоколамскій (Волоцкой) сокрушаютъ злостныхъ еретиковъ - жидовствующихъ. Святой Іосифъ выпустилъ 16 обличительныхъ посланій или «словъ» противъ жидовствующихъ (посланія эти извѣстны подъ названіемъ «Просвѣтитель»).

«Буде ты позволишь въ благовѣрной Москвѣ нести крестъ передъ латинскимъ епископомъ, то онъ внидетъ въ единыя врата, а я, отецъ твой, изыду другими вонъ изъ града. Читъ вѣру чуждую — есть унижать собственную» — говорилъ въ 1472 году Іоанну Ш старецъ митрополитъ Филиппъ, возражая противъ того, что вмѣстѣ съ невѣстой великаго князя Софіей Палеологъ ѣхалъ папскій легатъ Антоній съ «латинскимъ крестомъ» (литымъ серебрянымъ распятіемъ). И настоялъ Владыка на своемъ. Святой Леонтій, епископъ Ростовскій, ученикъ преподобнаго Антонія Печерскаго, выйдя необязненно въ облаченіи къ враждебно настроеннымъ язычникамъ, обратилъ многихъ въ Православіе; потомъ пріялъ онъ мученическую кончину. Ревность объ истинной церкви Христовой дала возможность духовенству, во главѣ съ Патріархомъ Гермогеномъ, спасти Русь въ первую смуту, не страшась выпадавшихъ на долю его мученій и страданій. Замученъ былъ въ плѣну поляками архіепископъ Тверской Θεоктистъ. Къ пушкѣ прикованъ былъ Лисовскимъ архіепископъ Іосифъ Коломенскій.

Митрополитъ Новгородскій Исидоръ, благословляя съ городской стѣны священника о. Аммоса, оборонялся на своемъ дворѣ отъ шведовъ, пока не былъ сожженъ. Подвергался въ сентябрѣ 1612 года истязаніямъ поляковъ, едва оставшійся живымъ, архіепископъ вологодскій Сильвестръ. Претерпѣлъ страданія и униженія митрополитъ Филаретъ Ростовскій (Романовъ); умеръ отъ горести архіепископъ Псковскій Геннадій, долго увѣщавшій народъ стоять за вѣру и отечество. Замучены были осенью 1612 года поляками исповѣдники вѣры: преподобный Галактіонъ Вологодскій, сынъ князя Ивана Бѣльскаго, много лѣтъ приковывавшій себя цѣпью къ стѣнѣ кельи; преподобный Ефросинъ Прозорливый Синозерскій или Ладожскій (20 марта), жившій въ пустынѣ на берегу Синичьяго озера, близъ Устюжны Желѣзнопольской. Въ синодикѣ Вологодскаго Собора говорится: «Помяни, Господи, иже въ градѣ избіенныхъ и поженныхъ священниковъ и діаконовъ отъ Польскихъ людей и Русскихъ воровъ». Въ этомъ синодикѣ вмѣстѣ съ преподобнымъ Галактіономъ упомянуты 37 священниковъ, 6 діаконовъ и 6 иноковъ.

Этого же ревностью къ Православію преисполнены были и Царственные Вожди Русскаго Народа... За отказъ поклоненія огню, войлочнымъ идоламъ, за вѣрность Христу погибли отъ руки татаръ: святые князья: Михаилы Черниговскій и Тверской, Василько Ростовскій, Романъ Рязанскій, Ѳеодоръ Юрьевичъ. «Съ врагомъ Христовымъ не могу быть въ пріятіи» — восклицалъ князь Юрій Игоревичъ, тоже замученный Батыемъ.

«Я — христіанинъ и мнѣ не подобаетъ кланяться твари. Я поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Богу единому, въ Троицѣ славимому, создавшему небо и землю и вся, иже въ нихъ суть» — заявилъ Святой Александръ Невскій въ Ордѣ (въ 1249 г.) отказываясь поклониться «кусту огневи и идоламъ» и пройти сквозь огонь. Святой Константинъ Святославовичъ († 1129 г.), сына коего, святого князя Михаила, убили язычники муромцы, одинъ съ иконой Богоматери вышелъ къ нимъ и небоязненною вѣрою своею обратилъ ихъ въ христіанство.

«Мы знаемъ истинное ученіе Церкви, а вашего не приедемъ и знать не хотимъ» — отвѣчалъ благовѣрный князь Александръ Невскій въ 1251 году посламъ папы Иннокентія IV кардиналамъ Гальдѣ и Гемонтѣ. Великій князь Василій II спасъ

Росію отъ уніатства, привезеннаго въ 1441 г. съ Флорентійскаго Собора митрополитомъ Исидоромъ. Іоаннъ III и Василій III проявляли особую настойчивость въ требованіи сохраненія Православія дочерью перваго, — сестрою второго — Еленой, вышедшей въ 1495 году замужъ за литовскаго князя Александра, ставшаго потомъ и королемъ польскимъ. Іоаннъ III далъ дочери такую наставительную записку: «Память великой княгини Еленѣ. Въ божницу латинскую не ходи, а ходи въ греческую церковь; изъ любопытства можешь видѣть первую или монастырь латинскій, но только однажды или два раза. Если свекровь твоя будетъ въ Вильнѣ и прикажетъ тебѣ идти съ собою въ божницу, то проводи ее до дверей и скажи учтиво, что идешь въ свою церковь». Когда король Александръ не выполнялъ требованій Іоанна III о свободѣ исповѣданія королевой Еленой православія, то послѣдній объявилъ ему въ 1500 году войну. Послѣ заключенія въ 1503 году перемирія Іоаннъ III писалъ Еленѣ: «Дочка! Памятуй Бога, да наше родство, да нашъ наказъ, держи свой Греческій законъ во всемъ крѣпко, а къ Римскому закону не приступай ни которымъ дѣломъ; церкви Римской и папѣ ни въ чемъ послушна не будь, въ церковь Римскую не ходи, душой никому не норови, мнѣ и всему нашему роду безчестія не учини; а только по грѣхамъ что станется, то намъ, и тебѣ, и всему нашему роду будетъ великое безчестіе, и закону нашему Греческому будетъ укоризна. И хотя бы тебѣ пришлось за вѣру и до крови пострадать, и ты бы пострадала. А только дочка поползнешься приступить къ Римскому закону волею ли, неволею: ты то отъ Бога душою погибнешь, и отъ насъ будешь въ неблагословеніи; я тебя за это не благословлю и мать не благословитъ; а зятю своему мы того не спустимъ: будетъ у насъ съ нимъ за то безпрестанно рать». Княгиня Елена, — въ письмахъ къ отцу именовавшая себя «служебница и дѣвка твоя, королева польская и великая княгиня литовская Елена», — выполняла эти завѣты отца, вѣрна была Православію. Твердо отстаивалъ истинную вѣру, прекрасно церковно образованный, Іоаннъ IV въ своихъ бесѣдахъ съ посланцемъ папы Григорія XIII, іезуитомъ Антоніемъ Поссевиномъ. Добиваясь польскаго престола, Іоаннъ IV все же твердо заявилъ послу Гарабурдѣ: «Требую уваженія къ вѣрѣ греческой; требую власти строить церкви

православія во всѣхъ моихъ государствахъ. Да вѣнчаетъ меня на королевство не латинскій архіепископъ, а митрополитъ російскій».

Гетманъ Жолкѣвскій въ своихъ запискахъ съ недоумѣніемъ рассказываетъ, что при сожженіи поляками Москвы и Смоленска многіе изъ жителей «добровольно бросались въ пламя за православную, говорили они, вѣру».

Могъ, поэтому, Князь Иверскій (Грузинскій) Александръ въ 1492 году такъ обращаться къ Іоанну III, прося его заступничества за утѣсняемыхъ единовѣрцевъ: «Великій Царь, свѣтъ земного неба, звѣзда темныхъ, надежда христіанъ, подпора бѣдныхъ, законъ, истинная управа всѣхъ государей, тишина земли и ревностный обѣтчикъ святителя Николая».

Русскій народъ такъ ярко проявилъ свою ревность къ вѣрѣ въ смутное время XVII вѣка. Быстро распозналъ онъ въ 1606 году не православный обликъ Димитрія Самозванца. За попираемую врагами, предаваемую русскими измѣнниками вѣру всталъ народъ, ведомый при жизни и по смерти Святымъ Патріархомъ Гермогеномъ. «Всею землею обще стать за православную крестьянскую вѣру» — вотъ о чемъ говорилось во всѣхъ тѣхъ посланіяхъ, которыми обмѣнивались между собою отдѣльные города.

«Пишемъ мы, къ вамъ православнымъ крестьянамъ, общимъ всѣмъ народомъ Московскаго государства, господамъ братьямъ своимъ, православнымъ крестьянамъ. Здѣсь образъ Божіея Матери, вѣчныя заступницы крестьянскія, Богородицы, ея же Евангелистъ Лука написалъ, и великіе свѣтильники и хранители Петръ и Алексій и Іона чудотворецъ; или вамъ православнымъ крестьянамъ, то ни во что же поставить? Писали намъ истину братья наша, и нынѣ и мы сами видимъ вѣрѣ крестьянской перемѣненіе въ латинство и церквомъ Божьимъ разореніе» — писали москвичи смолянамъ.

«... А самимъ бы вамъ, собрався съ ратными людьми и съ наши окольными города сослався, стать за Православную вѣру крестьянскую, на польскихъ и литовскихъ людей заодинъ,, чтобы польскіе и литовскіе люди Московское государство не овладѣли и наши общія Православныя крестьянскія вѣры въ латинство не превратили»... — писали нижегородцы вологжанамъ.

«Мы и всякіе люди Новгородскаго государства цѣловали крестъ на томъ, что намъ Московскому государству на разорителей нашихъ православныхъ христіанскія вѣры, на польскихъ и литовскихъ людей, помогати и стояти намъ всѣмъ за истинную православную христіанскую вѣру единомышленно».

Настоятель Соловецкаго монастыря по поводу предложенія на Московское царство шведскаго королевича такъ заканчиваетъ письмо шведскому королю «А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ сумскомъ острогѣ и во всей Поморской области тотъ же совѣтъ единомышленно: не хотимъ никого иновѣрцевъ на Московское государство царемъ и великимъ княземъ, опрочѣ своихъ прирожденныхъ бояръ Московскаго государства».

И это святое рвеніе русскаго народа, соединенное съ молитвой, постомъ, нравственнымъ обновленіемъ и жертвеннымъ подвигомъ спасло тогда Россію.

V. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И ДУХОВЕНСТВО.

Примѣчательна старая Русь тою согласованностью, которая, согласно велѣніямъ православной церкви, существовала между представителями духовенства и государственной власти.

Епинагога — официальный памятникъ Византіи IX вѣка — въ VIII главѣ, 3 титулѣ говоритъ: «Государство составляется изъ частей и членовъ подобно отдѣльному человѣку. Величайшія и необходимѣйшія части — Царь и Патріархъ. Поэтому единомысліе во всемъ и согласіе Царства и Священства составляетъ душевный и тѣлесный миръ и благоденствіе подданныхъ».

Это единомысліе и было достигнуто встарь. «Наша Святая Русь» справедливо писалъ А. С. Хомяковъ «создана самимъ христіанствомъ. Таково сознаніе Нестора, таково сознаніе Святого Иларіона и другихъ. Церковь создала единство Русской земли и дала прочность случайности Олегова дѣла».

«... Церковь перенесла на святую Русь грамоту и культуру, государственные законы и чины византійскаго царства. Единственно только церковь была собирательницей разроз-

пенныхъ русскихъ княжествъ, раздѣленныхъ еще больше, чѣмъ старинныя племена славянства, удѣльными уособицами. Единственно только церковь спервоначала была собирательницей русскихъ людей, князей, городовъ и земель, раздавленныхъ татарскимъ погромомъ. Церковь выпѣстовала, выростила слабаго московскаго князя сперва до великокняжескаго, а потомъ и до царскаго величія. Пересадивъ и выростивъ на русской землѣ идею византійскаго единовластительства, церковь возложила и святое муропомазаніе древнихъ православныхъ греческихъ царей на Царя Московскаго и всея Руси. Церковь же оберегла народъ и царство и отъ порабощенія игу ляхскому въ годину смуть самозванцевъ и общаго шатанія умовъ — писалъ въ брошюрѣ своей «Церковь и Государство» архіепископъ Херсонскій Никаноръ, выступившій въ 1890 г. печатно противъ анархическихъ ученій гр. Л. Н. Толстого.

Обратимся къ поучительнымъ примѣрамъ нашей исторіи, указывающимъ на благое политическое значеніе духовенства... Иларіонъ, первый Кіевскій митрополитъ русскаго происхожденія, являлся неизмѣннымъ помощникомъ Ярослава Мудраго. Преподобный Θεодосій, Кіево - Печерскій, являлся совѣтникомъ кіевскихъ князей, основоположниковъ русской государственности. Митрополитъ Никифоръ былъ ближайшимъ сотрудникомъ Владиміра Мономаха и въ своемъ замѣчательномъ поученіи наставлялъ его въ дѣлѣ управленія государствомъ. «Пишу на напоминаніе тебѣ: ибо великія власти великаго напоминанія требуютъ» писалъ митрополитъ Никифоръ. Митрополитъ Кирилль, 31 годъ стоявшій во главѣ церкви, управлявшій ею въ самое страшное время начала татарскаго ига, все время своего святительства провелъ въ разъѣздахъ по государству, устроая общественный бытъ, укрѣпляя религіозный и національный духъ своей несчастной паствы. Имъ благословенъ былъ на борьбу со шведами великій князь Александръ Невскій, имъ возвышенъ Владиміръ на Клязьмѣ. Иерархи являлись примирителями въ, разрушавшихъ Русь, спорахъ князей. «Княже, мы есмы приставлены къ Русской землѣ отъ Бога востягивати васъ отъ кровопролитія» говорилъ митрополитъ Никифоръ II кіевскому князю Рюрику Ростиславичу. «Блюдите Землю Русскую — не несите розно Земли Русской». «Стыдитесь, враждуя съ братьями и единокровными» — взывалъ Θεок-

тисть, епископъ Черниговскій. При великомъ князѣ Андрѣѣ Александровичѣ (1282 - 1304), епископы Симеонъ Владимірскій и Измаиль Сарскій мирили князей въ Ордѣ. Святой митрополитъ Максимъ всячески старался образумить московскаго князя Георгія Даниловича, враждовавшаго съ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ. (1304 - 1319). Святой Игнатій, епископъ Ростовскій, именуемый лѣтописцами «великимъ чудотворцемъ» примирилъ князей Дмитрія и Константина Борисовичей.

Уроженецъ Волыни, святой Митрополитъ Петръ, проникновенно оцѣнилъ значеніе Москвы, вмѣстѣ съ тѣмъ стараясь примирить ея князей съ тверскими. Укрѣплялъ политическое положеніе и святой митрополитъ Θεогностъ, преемникъ митрополита Петра. Святой митрополитъ Алексій былъ ближайшимъ совѣтникомъ трехъ великихъ князей; въ малолѣтство Дмитрія (Донскаго) онъ, въ сущности, правилъ государствомъ, отстоявъ для него великокняжескій престоль. По его порученію преподобный Сергій ходилъ увѣщевать враждовавшихъ съ великимъ княземъ Дмитріемъ князей: въ 1365 году — Суздальскихъ князей Бориса и Дмитрія Константиновичей и въ 1385 году — князя Олега Рязанскаго. Миротлюбивѣйшій, кроткій святой Сергій грозно накладывалъ церковныя наказанія на земли непокорныхъ великому князю князей. Митрополитъ Алексій своею дѣятельностью сохранялъ связь Москвы съ русскими землями, отошедшими къ Литвѣ, подвергая себя за это нападкамаъ со стороны великаго князя литовскаго Ольгерда, приносившаго на владыку жалобы Константинопольскому Патриарху. Преподобный Сергій пекся о дѣлахъ государственныхъ, онъ вдохновилъ и благословилъ Дмитрія на борьбу съ татарами и послалъ въ бой иноковъ своей обители Пересвѣта и Ослябю. Святой митрополитъ Фотій, родомъ морейскій грекъ, утвердилъ великокняжескій престоль за десятилѣтнимъ Василиемъ II и руководилъ имъ въ началѣ его царствованія. Въ 1430 году онъ сопровождалъ юнаго Василія къ дѣду его 80-лѣтнему Витовту на съѣздъ князей и пословъ разныхъ странъ въ Трокахъ подъ Вильной. Святой Іона, правившій митрополией въ то время, когда удѣльные князья особенно возставали противъ единой великокняжеской власти, неизмѣнно стоялъ на сторонѣ великаго князя, Василія II Темнаго. Врагъ послѣд-

няго, князь Димитрій Шемяка, имѣлъ всегда противъ себя сонмъ русскаго духовенства. Святой митрополитъ Иона и его другъ святой Иона, архіепископъ Новгородскій, связавъ себя обѣтомъ — ежедневной молитвой объ утвержденіи на Руси Самодержавія, — дѣятельно помогли успѣху этого дѣла. И оба іерарха отражали чаянія всего русскаго духовенства.

Когда созрѣло время сверженія татарскаго ига, духовенство, въ лицѣ митрополита Геронтія, архіепископа Ростовскаго Вассіана, игумена Троицкаго Паисія и другихъ, подвинуло осторожнаго Іоанна III на открытую борьбу съ поработителями. Въ 1483 году епископъ Пермскій Филовей, работая во благо церкви и царства, довершилъ побѣды воеводъ полнымъ подчиненіемъ Россіи владѣтелей югорскихъ и глава ихъ, Юшманъ Вогульскій, пріѣзжалъ съ владыкой на поклонъ къ Великому Князю Іоанну III. Московское Самодержавіе и тронъ малолѣтнаго Іоанна IV исключительно духовенствомъ спасены были отъ крушенія. «Если монархія въ Москвѣ спаслась отъ крушенія, не потерпѣла ущерба отъ «вельможъ» на манеръ Польши, то всего болѣе она обязана была своей могущественной союзницѣ, Церкви» писалъ въ 1922 въ Москвѣ историкъ Випперъ. Духовенство, въ борьбѣ съ расхищавшимъ монархію боярствомъ, потеряло двухъ митрополитовъ: Даніила и Іоасафа, свергнутыхъ съ престола князьями Шуйскими. Но знаменитый митрополитъ Макарій вышелъ побѣдителемъ и вѣнчалъ на царство Іоанна IV, будучи много лѣтъ его спасительнымъ совѣтникомъ. Патріархъ Іовъ принималъ близкое участіе въ государственныхъ дѣлахъ въ царствованія Царей: Феодора Іоанновича и Бориса Годунова.

Святой Патріархъ Гермогенъ спасъ Россію въ смутные годы XVII вѣка, ставъ за отсутствіемъ Государя «начальнымъ челоукомъ Земли Русской» и погибъ, защищая ее. Іерархи, иноки Троицко - Сергіевской Лавры, исповѣдники помогли Патріарху въ его патріотическомъ дѣланіи. Обитель Преподобнаго Сергія, Печерскій монастырь подъ Псковомъ, Боровскій монастырь, Тихвинская Обитель съ оружіемъ отбивались отъ враговъ, отстаивая Православіе и Отчизну. Затворники: преподобный Иринархъ Ростовскій и блаженный Іоаннъ Псковской, «что въ стѣнѣ жилъ 22 лѣта, ядь же его рыба сырая, а хлѣба не ѣлъ, а жилъ въ градѣ, яко же въ пустыни въ молчаніи ве-

ликомъ» — подвигъ своей обратили на служеніе Родинѣ и вдохновляли русскихъ людей на священную борьбу. Митрополиты: Ростовскій Филаретъ (будущій патріархъ), Ефремъ Казанскій и Свіяжскій, Исидоръ Новгородскій, архіепископы: Сергіѣ Смоленскій, Феоктистъ Тверской --- выступали дѣйственно, защищая Родину, за что три послѣднихъ и заплатились жизнью. Митрополитъ Кирилль Ростовскій, исцѣлившійся отъ тяжелой болѣзни, молясь надъ гробницей блаженного Іоанна Власатаго, былъ великимъ миротворцемъ Нижегородской рати. Митрополиты: Ефремъ Казанскій (считавшійся старшимъ во вдовьей русской церкви), Кирилль Ростовскій, Іона Сарскій и архіепископъ Феодоритъ Рязанскій засѣдали на «Освященномъ Соборѣ» 1613 г., принимавшемъ участіе въ «обраніи» на царство Михаила Феодоровича Романова. Архіепископъ Феодоритъ возглавлялъ посольство, отправленное въ Ипатьевскій монастырь, и слово Владыки убѣдило юнаго Михаила принять бразды правленія. Огромное значеніе въ царствованіе двухъ первыхъ царей изъ Дома Романовыхъ имѣли патріархи: Филаретъ и Никонъ. Въ стѣнахъ Троицко-Сергіевой Лавры юный Петръ дважды находилъ укрытіе и защиту во время бунтовъ стрѣльцовъ.

При этомъ іерархи русскіе не стремились къ какой либо свѣтской власти. «Несмотря на свою знаменитость и важность, духовенство наше не оказывало излишняго властолюбія, свойственнаго духовенству западной церкви и, служа Великимъ Князьямъ въ государственныхъ дѣлахъ полезнымъ орудіемъ, не спорило съ ними о мірской власти» пишетъ Карамзинъ. «Въ раздорахъ княжескихъ митрополиты бывали посредниками, но избираемыми единственно съ обоюднаго согласія, безъ всякаго дѣйствительнаго права; ручались въ истинѣ и святости обѣтовъ, но могли только убѣждать совѣсть, не касаясь меча мірскаго, сей обыкновенной угрозы папъ на ослушниковъ ихъ воли»...

Государи считались съ полезнымъ значеніемъ іерарховъ, прибѣгали къ ихъ совѣтамъ во всѣхъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ. Великій Князь Симеонъ Гордый въ завѣщаніи къ князьямъ писалъ: «худыхъ людей не слушайте, а если кто станетъ ссорить васъ, слушайтесь отца нашего Владыку Алексія». Митрополиты часто скрѣпляли своими подписями завѣщанія Го-

сударей Московской Руси, патриархи въ свою очередь назначали Царей своими душеприказчиками.

«Тажъ молю твое пресвѣтлое царское величество, да пририши на мою грѣшную душу помяновеніемъ и подаяніемъ милостыни и елико суть собраная моя и келейныя вещи и я же отъ твоего царскаго подаянiя вданья суть мнѣ богомольцу твоему отнележе возведенъ быхъ на высочайшій престолъ крайняго пастырства московскаго началопрестолиа и прочая мною грѣшнымъ приобрѣтеная»... писалъ въ своей духовной грамотѣ, обращаясь къ царю, Патриархъ Іоасафъ II. (1667 - 1672). Въ письмѣ своемъ къ митрополиту Никону, будущему патриарху, царь Алексѣй Михайловичъ описываетъ съ какимъ тщаніемъ исполнялъ онъ духовное завѣщаніе патриарха Іосифа (1641 - 1651), лично переписывая келейную казну почившаго. Іоаннъ III и Іоаннъ IV совѣщались съ митрополитами передъ вступленіемъ въ браки — первый съ Софіей Палеологъ, второй съ Анастасіей Романовой. Къ Освященному Собору обращались государи за совѣтами для разрѣшенія законодательныхъ дѣлъ, въ случаяхъ внѣшней угрозы государству. Судебникъ Іоанна IV разсматривался «Соборомъ слугъ Божіихъ» въ 1551 году. «Благодаримъ тебя за пастырское ученіе, вписанное у меня въ сердцѣ. Помогай намъ всегда наставленіемъ и молитвой» — писалъ во время Казанскаго похода юный Іоаннъ IV митрополиту Макарію.

Многіе святители и иноки, не страшась наказаній, вступали въ споръ съ государями, обличали ихъ, когда считали, что тѣ слѣдуютъ по грѣховному пути. Въ 1066 году преподобный Антоній строго обличалъ великаго князя Изяслава, вѣроломно поступившаго съ княземъ Всеславомъ. Когда князь Святославъ Ярославовичъ изгналъ изъ Кіева брата своего Изяслава, преподобный Θεодосій небоязненно порицалъ перваго и въ посланіи уподобилъ Каину. Не испугала преподобнаго угрозъ Святослава сослать его въ заточеніе. «Я этому радъ, — для меня это самое лучшее въ жизни. Чего мнѣ страшиться: потери ли имущества и богатства? разлучаться ли мнѣ съ дѣтьми и селами? Нагими пришли мы въ міръ, нагими и выйдемъ изъ него». Преподобный Мартіанъ Бѣлозерскій († 1483 г.), говорилъ тяжелую правду Василію II. Митрополитъ Геронтій твердо отстаивалъ свою правоту въ соблюденіи церковныхъ

обрядовъ и заставилъ Іоанна III признать себя виноватымъ и лично быть челомъ, прося вернуться въ святительскій домъ (около 1490 г.). Съ признававшимъ разумныя возраженія — «встрѣчи» — Іоанномъ III горячо спорили святые: архіепископъ Геннадій и преподобный Іосифъ Волоколамскій, убѣдившіе его въ концѣ концовъ отказаться отъ поблажекъ еретикамъ жидовствующимъ.

Твердый, благочестивый, митрополитъ Варлаамъ, строго корилъ Василя III за его приемы въ борьбѣ съ удѣльными князьями. Отдавъ, наконецъ, свой посохъ, онъ въ 1522 году оставилъ митрополию и сосланъ былъ потомъ въ Спасокаменный монастырь. Троицкій игумень Порфирій укорялъ Василя III за плѣненіе кн. Василя Шемякина Путивльскаго, вопреки даннаго первымъ обѣщанія: «Если ты пріѣхалъ въ храмъ Безначальныя Троицы съ тѣмъ, чтобы испросить себѣ прощеніе грѣховъ, то будь напередъ милосердъ къ гонимымъ безъ правды» говорилъ великому князю игумень Порфирій, подвершійся за это изгнанію.

А. Д. Нечволодовъ въ своихъ прекрасныхъ «Сказаніяхъ о Русской Землѣ» говоритъ, что когда Василій III особенно опалился на брата своего Юрія, то послѣдній обратился къ заступничеству святого Іосифа Волоколамскаго, давъ слово не строить ковь противъ государя. Преподобный Іосифъ отправилъ въ Москву двухъ старцевъ. Догадываясь о цѣли ихъ пріѣзда, Василій, не поздоровавшись съ ними, сказалъ имъ сердито: «Зачѣмъ пришли, какое вамъ до меня дѣло?» На это одинъ изъ старцевъ сталъ наставительно выговаривать ему, что Государю не подобаетъ такъ выходить изъ себя, не разузнавъ напередъ въ чемъ дѣло, а слѣдуетъ разспросить хорошенько и выслушать съ кротостью и смиреніемъ. Выслушавъ его наставленіе, Василій смутился, всталъ и сказалъ: «Ну, простите, старцы, я пошутилъ». Снявъ шапку онъ поклонился имъ, спросилъ о здоровьѣ игумена и, выслушавъ ходатайство ихъ, простилъ брата.

За разводъ съ великой княгиней Соломоніей (Сабуровой) и насильственный ея постригъ обличали Василя III инокъ Вассіанъ (въ мірѣ кн. Василій Патрикѣевъ Косой) и преподобный Максимъ Грекъ, подвершійся за это ссылкѣ въ Волоколамскую и Симоновскую обители. «Ты мнѣ, недостойному,

даешь такое вопрошеніе, какого я нигдѣ въ священномъ писаніи не встрѣчалъ, кромѣ вопрошенія Иродіады о главѣ Іоанна Крестителя» — отвѣтилъ въ 1525 году Василию III инокъ Вассіанъ на его вопросъ о возможности развода съ супругой. Евангельскими и апостольскими правилами доказывалъ Вассіанъ неправильность намѣренія великаго князя. Святой Максимъ Грекъ и въ заточеніи не утратилъ «огнь ревности яже по Бозѣ» и юному Іоанну IV представилъ удивительныя по полной безбоязненности «Главы поучительны къ начальствующимъ правовѣрно». Онъ писалъ, что государю необходимѣе всего правда: «Ничтоже убо потребнѣйше и нужнѣйше правды благовѣрно царствующему на Земли». Какъ солнце согрѣваетъ вселенную, такъ и «душа благовидная благовѣрнаго Царя, украшенная правдой и чистотой, украшаетъ и согрѣваетъ все ей подвластное».

За прямоту свою въ обличеніи зла, творившагося Іоанномъ IV, мученически погибъ святой митрополитъ Филиппъ († 1568 г.). «Лучше умереть невиннымъ мученикомъ, нежели въ санѣ митрополита безмолвно терпѣть ужасы и беззаконія сего несчастнаго вѣка». — говорилъ святитель на судѣ, обращаясь къ царю. Митрополитъ Діонисій и Крутицкій архіепископъ Варлаамъ заступались передъ царемъ Θεодоромъ за гонимыхъ Борисомъ Годуновымъ и за это печалованіе за невинныхъ въ 1587 году были свергнуты и заточены въ новгородскіе монастыри. Не боялся говорить правду патріархъ Никонъ. Не страшились того же и юродивые Христа ради.

VI. ЦЕРКОВНОСТЬ РУССКАГО БЫТА. ВѢРНОСТЬ НАРОДА ГОСУДАРЯМЪ.

Весь бытъ старой Руси пропитанъ былъ церковностью. Русскій человекъ тѣхъ временъ очень дорожилъ милостью къ нему Господа Бога и стремился освятить всѣ важныя событія своей жизни молитвой, благословеніемъ архипастырей и пастырей.

Вотъ какъ, на примѣръ, начинался день московскихъ государей. Вставали они, какъ пишетъ А. Д. Нечволодовъ въ своей исторіи, въ четыре часа утра. Умывшись и одѣвшись, государь шелъ прямо въ крестовую палату, гдѣ его поджидалъ духов-

никъ или крестовой попъ. Здѣсь онъ молился около четверти часа, причемъ на аналой ставился образъ того Святого, память котораго праздновалась въ тотъ день. По окончаніи молитвы, священникъ кропилъ Государя святой водой, называвшейся «праздничной»; она привозилась изъ разныхъ монастырей и церквей всего государства, прославленныхъ чудотворными иконами, и освящалась тамъ въ дни храмовыхъ праздникомъ; затѣмъ священникъ читалъ духовное слово изъ особыхъ сборниковъ, составленныхъ изъ поученій отцовъ церкви, — преимущественно святого Іоанна Златоуста. Потомъ Государь въ одной изъ домашнихъ церквей простаивалъ заутреню и иногда раннюю обѣдню. Затѣмъ съ собравшимися во дворецъ боярами шелъ въ одну изъ дворцовыхъ церквей къ поздней обѣднѣ. После чего онъ начиналъ принимать доклады и челобитныя.

Въ Москвѣ ежедневно обращались къ патріарху за благословеніемъ по тому или иному случаю. Вспоминается память тезоименнаго святого — святѣйшему посылается «именинный пирогъ». Предстоитъ ли обрученіе, бракосочетаніе, случится ли рожденіе ребенка, служебное повышеніе, переселеніе на жительство въ новое помѣщеніе — испрашивается благословеніе Патріарха. Патріархъ дарилъ обращающимся къ нему иконы. Та же тѣсная связь существовала въ отношеніи другихъ іерарховъ и священниковъ.

Въ канунъ великихъ праздниковъ и, особенно 20 декабря — въ канунъ особо чтившагося москвичами дня памяти святого митрополита Петра, — патріархъ посѣщалъ тюрьмы, благотворя заключеннымъ. Особенно щедро помогали патріархи въ дни страстной седмицы. Обходя тюрьмы, они собственноручно раздавали заключеннымъ милостыню, освобождали сидѣвшихъ въ тюрьмахъ должниковъ, уплачивая за нихъ деньги. Благотворили также Государи. Царь Алексѣй Михайловичъ въ Рождественскій сочельникъ рано утромъ ходилъ тайно въ тюрьмы и богадѣльни, раздавалъ тамъ щедрую милостыню; такія же подаванія дѣлалъ онъ на улицахъ нищимъ и убогимъ. Вообще проникнуты были чувствомъ христіанскаго милосердія русскіе люди того времени.

Раздавали милостыню патріархи во время своихъ «походовъ» — близкихъ и далекихъ. Милостыня раздавалась «нищимъ и скуднымъ людямъ, мужикамъ и женкамъ и робятамъ»,

письменно или словесно заявившимъ свое «челобитье». Деньги давались: «ради пожарнаго разоренія», «на окупъ избы», «ради скудости». Святители на мѣстѣ изучали нужду и подавали бѣднякамъ самую скорую и неотложную помощь.

Походная жизнь патріарховъ, близко соприкасавшаяся съ пасомыми, выражалась въ молитвахъ въ попутныхъ храмахъ, благотворительности и различныхъ подношеніяхъ святѣйшимъ отъ мірянъ и духовенства. Подарки бывали скромны, истинно отъ избытковъ своихъ: ягоды, яблоки, грибы, овощи, брага. Патріархи одаривали подносителей деньгами.

Строго старая Русь соблюдала посты, въ чемъ подавали примѣръ святители и государи. Первые два дня первой недѣли великаго поста Патріархъ и Царь вовсе не вкушали пищи. только въ среду подавалось легкое кушанье, — на примѣръ, компотъ. Въ строжайшемъ воздержаніи проходила и страстная недѣля.

Когда наступала Страстная седмица примолкали кремлевскіе колокола до радостной пасхальной ночи. Царь и народъ облекались въ темныя одежды. Государь почти все время проводилъ въ храмѣ, подъ покровомъ же ночи тайно обходилъ тюрьмы, выкупалъ должниковъ, помогалъ несчастнымъ словомъ и дѣломъ.

Существовалъ прекрасный обычай въ большіе праздники устраивать братскія трапезы, на которыя собирались и богатые и бѣдные.

Увѣнчивался же быть этотъ — дивнымъ обрядомъ коронованія на царство Самодержцевъ, священнымъ обрядомъ муропомазанія *).

Предкоронаціонная присяга государей, причащеніе отдѣльно Тѣла и Крови Христовыхъ, вхожденіе въ царскомъ одѣяннѣи черезъ царскія врата — все это, какъ бы, давало монархамъ особый чинъ церковный и ставило ихъ въ положеніе защитниковъ православія.

---

*) Первое торжественное коронованіе совершено было на Руси 3 февраля 1498 г., когда въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ, по волѣ Іоанна III, коронованъ былъ его пятнадцатилѣтній внукъ Дмитрій, на престолъ потомъ не взошедшій и горестно окончившій свою жизнь. Первое царское коронованіе совершилъ 16 января 1547 г. митрополитъ Макарій, вѣнчая на царство Іоанна IV.

«... Всѣхъ же православныхъ христіанъ блюди и жалуй и попеченіе о нихъ имѣй отъ всего сердца; за обидящихъ же стой царски и мужески и не попускай и не дай обидѣть не по суду и не по правдѣ; Се бо, о царю, пріялъ еси отъ Бога скипетръ правити хоругви великаго царства Русскаго и разсуди-ти и управити люди твоя въ правду; блюди и храни бодрено о дивныхъ волкъ губящихъ ее, да не растлятъ Христово стадо словесныхъ овецъ... И пакн ти глаголю, о боговѣнчанный царю: **цѣло имѣй мудрованіе православнымъ догматомъ, почитай излице матеръ твою Церковь, яже о Святымъ Дусѣ ты возводи, и самъ почтенъ будеши отъ нея....**» съ этими и дальнѣйшими, столь же проникновенными словами, церковь, въ лицѣ вѣнчающаго святителя, обращалась со временъ Царя Θεодора Іоанновича съ поученіемъ къ коронуемому государю.

На этомъ истинномъ благочестіи и держалась святая Русь. Каразминъ, подводя итоги русской исторіи до воцаренія Іоанна III, говоритъ про тогдашнее время то, что не потеряло силы и въ дальнѣйшемъ. «Если мы въ два столѣтія, ознаменован-ныя духомъ рабства, еще не лишились своей нравственности, любви къ добродѣтели, къ отечеству, то прославимъ дѣйствіе **вѣры**; она удержала насъ на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти; въ уничиже-ніи имени русскаго мы возвышали себя именемъ христіанъ и любили отечество какъ страну православія».

«... Все пережила она (Русь), все вынесла, потому что держалась за крестъ Христовъ, потому что искала помощи въ непобѣдимой силѣ этого Креста, у алтарей Божіихъ храмовъ, у гробницъ Святыхъ угодниковъ - страдальцевъ и молитвенни-ковъ за землю Русскую; потому что помнила и хранила завѣтъ своего равноапостольнаго князя - просвѣтителя любить и до послѣдней капли крови защищать Святую вѣру, жить такъ, чтобы въ жизни святилось Имя Божіе, чтобы былъ народъ, не на словахъ только, но и на дѣлѣ народомъ православнымъ, «Святою Русью». (Платоновъ. Святый Равноапостольный князь Владиміръ).

И этотъ духъ старой Руси воздвигъ на славу ей такихъ государей - христолюбцевъ, какъ Ярослава Мудраго; Владиміра Мономаха; трехъ Мстиславовъ — отца, сына, внука, — пер-выхъ двухъ святыхъ; святого Даніила Московскаго; святого

Александра Невскаго; Дмитрія Донскаго; царя Феодора Иоанновича, о которомъ послѣ его кончины современники говорили «угасе свѣща Земли Русская, померче свѣтъ православія»; въ новомъ Царственномъ Домѣ — Царя Алексѣя Михайловича.

Пониманіе духовнаго облика своихъ архипастырей — своихъ служителей Церкви и пламенныхъ отечестволюбцевъ, пониманіе того же облика государей, преданныхъ православію и, послѣ Бога, превыше всего любившихъ Родину, — благотворно вліяло на русскій народъ того времени, вырабатывая у него особыя вѣрноподданническія чувства къ великимъ князьямъ и царямъ, благословеннымъ церковью.

«Граждане стремились къ Данилу, какъ пчелы къ маткѣ или какъ жаждующіе къ источнику водному» пишетъ древній лѣтописецъ по поводу отобранія въ 1229 году княземъ Даниломъ родового Галича отъ захватчиковъ. Иностранные историки описываютъ, какъ отправленный въ 1575 году Иоанномъ IV посломъ къ императору Максимилиану, князь Сугорскій сильно занемогъ въ пути и все время говорилъ: «Если бы я могъ подняться... Жизнь моя ничто, только бы Государь нашъ здравствовалъ»... «Какъ вы можете такъ усердно служить такому тирану?» — спросили его. На это князь Судогскій отвѣчалъ: «Мы, русскіе, преданы Царямъ и милосерднымъ и жестокимъ».

Какою дорогою похвалою русскому народу звучать отзывы чужемцевъ, относящіеся ко временамъ Иоанна IV Грознаго и приводимые Р. Ю. Виперомъ въ его книгѣ «Иванъ Грозный» (Москва, 1922 года).

Рюссовъ, ярый противникъ вторженія «москвитовъ» въ Ливонію пишетъ: «Русскіе въ крѣпостяхъ являются сильными боевыми людьми. Происходитъ это отъ слѣдующихъ причинъ. Во-первыхъ, русскіе — работающій народъ: русскій, въ случаѣ надобности, неутомимъ во всякой опасной и тяжелой работѣ, днемъ и ночью, и молится Богу, чтобы праведно умереть за своего Государя. Во-вторыхъ, русскій съ юности привыкъ поститься и обходиться скудной пищей; если только у него есть вода, мука, соль и водка, то онъ долго можетъ прожить ими, а имень не можетъ. Въ третьихъ, если русскіе добровольно слалутъ крѣпость, какъ бы ничтожна она не была, то не смѣ-

ютъ показываться на своей землѣ, такъ какъ ихъ умерщвляють съ позоромъ; въ чужихъ же земляхъ они не могутъ, да и не хотятъ оставаться. Поэтому они держатся въ крѣпости до послѣдняго человѣка, скорѣе согласятся погибнуть до единого, чѣмъ итти подъ конвоемъ въ чужую землю. Нѣмцу же рѣшительно все равно, гдѣ бы ни жить, была бы только возможность вдоволь наѣдаться и напиться. Въ четвертыхъ, у русскихъ считалось не только позоромъ, но и смертнымъ грѣхомъ сдать крѣпость» (стр. 105).

Французъ де-Ту (de Thou или Thuanus; жилъ 1553 - 1617 г.) въ своей Всеобщей исторіи, вышедшей въ началѣ XVII в., говоря о величинѣ Іоанна IV, объ изумительномъ военномъ строѣ его державы и послушаніи воинства, пишетъ: «Нѣтъ государя, котораго бы болѣе любили, которому служили бы болѣе ревностно и вѣрно. Добрые государи, которые обращаются со своими народами мягко и человѣчно, не встрѣчаютъ болѣе чистой привязанности, чѣмъ онъ». (стр. 107). А. Д. Нечволодовъ въ своей исторіи пишетъ, что англичанинъ Дженкансонъ въ 1557 году высказывалъ мнѣніе, что ни одинъ христіанскій властитель не былъ одновременно и такъ страшенъ своимъ подданнымъ и такъ любимъ ими, какъ Іоаннъ IV. Въ томъ же духѣ высказывался и венеціанскій посоль Фоскарини.

Рейнгольдъ Гейденштейнъ, польскій шляхтичъ, сторонникъ Баторія, слѣдовательно, особый ненавистникъ Іоанна IV, въ 1578 году писалъ о послѣднемъ: «Тому кто занимается исторіей его царствованія, тѣмъ болѣе должно казаться удивительнымъ, что при такой жестокости могла существовать такая сильная къ нему любовь народа, любовь съ трудомъ обретаемая прочими государями только посредствомъ снисходительности и ласки, и какъ могла сохраниться необычайная вѣрность его къ своимъ государямъ. При чемъ должно замѣтить, что народъ не только не возбуждалъ противъ него никакихъ возмущеній, но даже выказывалъ во время войны невѣроятную твердость при защитѣ и охраненіи крѣпостей, а перѣбѣжчиковъ было вообще мало. Много, напротивъ, нашлось и во время этой самой войны такихъ, которые предпочли вѣрность къ князю, даже съ опасностью для себя, величайшимъ наградамъ». (стр. 91).

Стойкость и послушаніе русскихъ Гейденштейнъ объяс-

няетъ ихъ религіозными убѣжденіями: «Они считаютъ варварами или басурманами всѣхъ, кто отступаетъ отъ нихъ въ дѣлѣ вѣры... По установленіямъ своей религіи, считая вѣрность къ государю въ такой степени обязательной, какъ и вѣрность къ Богу, они превозносятъ похвалами твердость тѣхъ, которые до послѣдняго вздоха сохранили присягу своему князю и говорятъ, что души ихъ, разставшись съ тѣломъ, тотчасъ переселяются на небо». (стр. 91).

Неразрывность связи Церкви съ Самодержавной Монархіей отлично понималась, какъ мы видимъ изъ выше изложеннаго, не только духовенствомъ, но и всей толщей народной. Духовенство, поэтому, никогда не было «аполитичнымъ».

А. Д. Нечволодовъ въ IV части своей исторіи приводитъ запись изъ дневника поляка Маскѣвича: «Въ бесѣдахъ съ Москвитянами, наши, выхваляя свою вольность, совѣтовали имъ соединиться съ народомъ польскимъ и также пріобрѣсти свободу. Но русскіе отвѣчали: «Вамъ дорога ваша воля, намъ неволя. У васъ не воля, а своеволие: сильный прабить слабаго; можетъ отнять у него имѣніе и самую жизнь. Искать же правосудія, по вашимъ законамъ, долго, дѣло затянется на нѣсколько лѣтъ. А съ иного и ничего не возьмешь. У насъ, напротивъ того, самый знатный бояринъ не властенъ обидѣть послѣдняго простолюдина: по первой жалобѣ Царь творитъ судъ и расправу. Если же самъ Государь поступитъ неправосудно, его власть: какъ Богъ, онъ караетъ и милуетъ. Намъ легче перенести обиду отъ Царя, чѣмъ отъ своего брата: ибо онъ владыка всего свѣта».

Сильно нелюбящій Іоанна IV, Карамзинъ, описывая его кончину все же долженъ сказать «Когда же рѣшительное слово: «не стало Государя!» раздалось въ Кремлѣ, народъ завопилъ громогласно... оттого ли, какъ пишутъ, что зналъ слабость Θεодорову и боялся худыхъ ея слѣдствій для государства, или платя христіанскій долгъ жалости усопшему монарху, хотя и жестокому»....

Конечно народъ платилъ долгъ христіанскій и... вѣрноподданинскій. И, черезъ триста тридцать лѣтъ послѣ кончины Грознаго Царя, простой народъ служилъ постоянно панихиды у могилы его въ Архангельскомъ соборѣ, вѣря, что, благодаря

этой молитвѣ, устроится правое дѣло, проигранное въ судахъ.

Народному сознанию понятна была мысль, развитая тѣмъ же Іоанномъ Грознымъ въ его «правилѣ» для Царей: «Всегда Царямъ подобаетъ быть обзрительными, овогда кротчайшимъ, овогда же ярымъ. Ко благимъ убо милость и кротость, ко злымъ же ярость и мученіе. Аще же сего не имѣеть — нѣсть Царь».

Это свое стояніе за великія основы православнаго монархическаго государства русскіе умѣли внушать и инородцамъ. — «И Романовскіе господа, мурзы и татаровя крестъ намъ по своей вѣрѣ дали, стояти съ нами за одинъ, за православную крестьянскую вѣру и за Святыя Божія церкви» — писали въ 1612 году ярославцы вологжанамъ.

И особенно въ смутныя времена русскіе люди своимъ чутьемъ прекрасно понимали въ чемъ заключалось бытіе государства и добивались всегда выхода на прямой путь.

«Шемякина смута» говоритъ И. Е. Забѣлинъ «послужила не только испытаніемъ для сложившейся уже крѣпко вокругъ Москвы народной тверди, но была главной причиной, почему народное сознание вдругъ быстро потянулось къ созданію Московскаго Единодержавія и Самодержавія. Необузданное самоуправство властолюбцевъ, которые съ особою силою всегда поднимаются во время усобицъ и крамоль, лучше другихъ способовъ научило народъ дорожить единствомъ власти, уже много разъ испытанной въ своихъ качествахъ въ пользу земской тишины и порядка. Василій Темный, человекъ смиренный и добрый, который всѣ случавшіяся бѣдствія больше всего приписывалъ своимъ грѣхамъ, всегда уступчивый и слабовольный, — по окончаніи смуты, когда все пришло въ порядокъ и успокоилось, сталъ по прежнему не только великимъ княземъ или старѣйшиной въ князьяхъ, но, помимо своей воли, получилъ значеніе Государя, то есть властелина Земли, Земледержца, какъ тогда выражались. Шемякина смута, упавшая на землю великими крамолами, разореніями и убійствами, какъ причина вѣтикаго земскаго безпорядка, перенесла народные умы къ желанію установить порядокъ строгою и грозною властью, вслѣдствіе чего личность великаго князя, униженная, оскорбленная и даже

ослѣпленная во время смуты, тотчасъ послѣ того возстановляетъ свой государственный обликъ, и въ еще большей силѣ и величіи».

Въ смутное время XVII вѣка народъ, оказавшійся предоставленнымъ самому себѣ, закончилъ тѣмъ, что вручилъ Самодержавную власть новому Царю.

И по праву, поэтому, могъ въ 1488 году отвѣтствовать Іоаннъ III Императору Фридриху III, предлагавшему великому князю черезъ посла Попеля королевскій титулъ: «Государь, великій князь, Божіей милостью наслѣдовалъ державу русскую отъ своихъ предковъ и поставленіе имѣеть отъ Бога и молитъ Бога да сохранить оную ему и дѣтямъ его во вѣки; а поставленія отъ иной власти никогда не хотѣлъ и не хочетъ».

Справедливо надъ нѣмецкимъ изображеніемъ Василія III того времени имѣется такая надпись на нѣмецкомъ языкѣ: «Я по праву отцовской крови — Царь и Государь Руссовъ; почетныхъ названій своей власти не покупалъ я ни у кого какими-либо просьбами или цѣною; не подчиненъ я никакимъ законамъ другого властелина, но вѣрую въ единого Христа, презираю почетъ, выпрошенный у другихъ».

М. В. Зызыкинъ въ своей книгѣ «Царская власть и законъ о престолонаслѣдіи въ Россіи» приводитъ посланіе 120-лѣтняго патріарха Александрійскаго Іоакима, отправленное въ 1558 году Царю Іоанну IV.

Обращаясь къ Грозному, какъ къ «боговѣнчанному, возведенному побѣдами отъ Бога, великому поборнику православія, свѣтѣйшему Царю богоутвержденной земли православной великой Россіи», патріархъ называлъ его не только русскимъ, но и своимъ Государемъ, «вторымъ солнцемъ, надеждой благихъ временъ». «Яви намъ» писалъ онъ «въ нынѣшнія времена новаго кормителя и промыслителя о насъ, добраго поборника, избраннаго и Богомъ наставляемаго Ктитора святой обители сей, каковымъ былъ нѣкогда боговѣнчанный и равноапостольный Константинъ... Память твоя пребудетъ у насъ непрестанно не только на церковномъ правилѣ, но и на трапезахъ съ древними бывшими прежде царями».

Въ 1561 году Константинопольскій Патріархъ, совмѣстно съ Соборомъ 31 митрополитовъ, отправилъ Іоанну IV посланія,

въ коихъ онъ признавался увѣнчаннымъ законно царемъ и во всѣхъ православныхъ церквахъ устанавливалось поминаніе его. «Будемъ молить Бога о имени твоёмъ, да будешь и ты, какъ равноапостольный и приснославный Константинъ»...

VII. НАДЛОМЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Съ начала XVIII вѣка мѣняется тотъ православно - церковный укладъ, который являлся основой старой Руси.

Великій преобразователь, но и великій разрушитель — Императоръ Петръ I — строилъ Имперію наново. Увлекаемый порывами умственныхъ и волевыхъ способностей своей исключительной личности, Петръ Великій преклонился передъ обольстившимъ его западомъ и началъ крушить свое родное. Нарушенъ былъ имъ уничтоженіемъ патріаршества каноническій строй русской церкви, высшее духовенство было отстранено отъ участія въ государственной жизни и искусственно замкнуто въ исключительно церковныя рамки, лишаясь этимъ въ большой степени политическаго значенія. Сломанъ былъ многовѣковой русской бытъ.

Но несмотря на все это и на прѣховныя забавы, затрагивавшія духовный чинъ, Царь Петръ не былъ тѣмъ безбожникомъ, которымъ хотять представить его теперь нѣкоторые хулители императорскаго періода русскаго государства. Видимъ мы его поющимъ на клиросѣ и читающимъ Апостола въ Соборѣ Животворящей Троицы на Петербургской Сторонѣ, выстроенномъ имъ въ 1710 году на мѣстѣ, гдѣ положено было имъ основаніе С.-Петербургу; видимъ чтецомъ въ русской церкви въ Парижѣ и читающимъ въ Великую Субботу пареміи въ Соловецкомъ монастырѣ. Вѣдаемъ, что духовникомъ его былъ іеромонахъ Ювъ, основатель Голгово-Распятскаго скита въ Соловецкой обители, подвижникъ, прозорливецъ, сподобившійся видѣнія Божіей Матери. Иконостасъ въ главномъ храмѣ Преображенія Господня въ Соловецкой обители воздвигнутъ по повелѣнію Петра во время перваго его посѣщенія обители въ 1697 г. Деревянная церковь на Заячьемъ островѣ въ Соловецкомъ монастырѣ построена въ 1702 г. по личному приказанію Петра и въ его присутствіи. Въ 1690 г. Петръ велѣлъ возобновить въ

Высоко-Петровскомъ мужскомъ монастырѣ въ Москвѣ храмъ во имя Святого Петра, соорудить новый храмъ, вмѣсто древняго, надъ гробами убитыхъ его дядей Нарышкиныхъ и соорудить въ этой же обители третій храмъ во имя Сергія Радонежскаго. Царь Петръ возобновилъ Новгородскій Перекомскій монастырь на берегу озера Ильменя въ память спасенія подъ его стѣнами въ 1702 г. во время сильной бури на озерѣ. Троицкій Бѣлбажскій монастырь, въ Макарьевскомъ уѣздѣ, основанъ въ 1708 г. по волѣ Петра въ цѣляхъ миссіонерства. Церковь въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ въ Смоленскѣ построена Петромъ, прибывшимъ въ городъ карать мятежныхъ стрѣльцовъ и помиловавшей ихъ по просьбѣ игуменіи Марѳы. Кладбищенская церковь Воскресенія св. Лазаря въ Троицко-Сергіевой лаврѣ построена въ 1718 г. Петромъ надъ прахомъ царевны Наталіи Алексѣевны. Валаамская обитель, послѣ разоренія ея шведами 100 лѣтъ пребывавшая въ запустѣніи, возстановлена въ 1715 г. указомъ Царя Петра. Онъ же, взявъ Ригу, приказалъ передѣлать давно закрытую католическую церковь св. Маріи Магдалины въ соборъ, во имя св. Алексія Человѣка Божія (Алексѣевскій монастырь).

Знаемъ, что новую столицу онъ отдалъ подъ небесное покровительство борца съ ересью аріанъ, преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ день памяти коего онъ родился; читали выше, какъ торжественно были перенесены имъ въ 1724 году въ Лавру мощи Святого Благовѣрнаго князя Александра Невскаго; планъ постройки этой обители разработанъ имъ же. «А икона Успенія?», съ волненіемъ вопрошалъ Петръ, когда ему доложили о сильномъ пожарѣ въ Кіево-Печерской Лаврѣ. «Ну, такъ Лавра цѣла!», съ радостью воскликнулъ онъ, узнавъ, что святая икона уцѣлѣла. Въ часовнѣ Спасителя въ Петроградѣ находится чудотворный образъ Спасителя, постоянно сопутствовавшій Петру въ его походахъ. Царемъ благоговѣйно доставлена была изъ Баръ-града частица мощей Святого Николая и икона Спасителя, подаренная имъ Угличскому Николо-Улейминскому мужскому монастырю. Имъ же пожертвована была рака къ мощамъ преподобнаго Ефрема, вѣрнаго слуги святого кн. Бориса, почивающимъ въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. Въ Усть-Желтиковомъ монастырѣ (вблизи Твери), гдѣ одно время пребывалъ въ заключеніи несчастный царевичъ Алексій,

— Царь-отецъ, принесшій сына въ жертву считаеюй имъ пользѣ государства, построилъ, въ послѣдствіи, церковь во имя святаго Алексія. Церковь Святого Пантелеймона въ С.-Петербургѣ построена была Царемъ Петромъ въ 1718 году въ память побѣды при Гангутѣ. Церковь Святого Симеона въ С.-Петербургѣ воздвигнута была имъ въ память побѣды подъ Полтавой. Петропавловскій соборъ основанъ въ 1714 г. въ день рожденія Петра. Большое паникадило въ храмѣ выточено самимъ Царемъ. Въ 1721 г. по повелѣнію Петра выстроена въ 53 верстахъ отъ Петрозаводска церковь въ Марціальныхъ минеральныхъ водахъ. Высоко чтилъ онъ своихъ современниковъ: Святого Димитрія, митрополита Ростовскаго и Святого Митрофана, епископа Воронежскаго. Въ Митрофаніевскомъ монастырѣ въ Воронежѣ хранилась икона Смоленской Божіей Матери, подаренная Петромъ святителю Митрофану. Въ Воронежѣ же въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ Петръ пѣлъ на клиросѣ, хранились крестъ и евангеліе, имъ подаренные.

Но многовѣковъй строй все же былъ сломанъ Петромъ и, нанесенная Святой Руси, рана давала о себѣ знать съ годами все сильнѣе и сильнѣе. Русское общество — новаго образованія — все сильнѣе удалялось отъ родныхъ, живыхъ истоковъ и подпадало подъ тлетворныя вліянія Запада, все болѣе утрачивавшаго свои нравственные устои и пропитывавшагося грубымъ и пошлымъ матеріализмомъ.

Іерархія, сложенная новыми условіями жизни, терявшая государственное значеніе, какъ то блѣднѣла. Когда изъ ея рядовъ выступилъ прямодушный владыка, — Арсеній (Маіевичъ), архіепископъ Ростовскій, то государственная власть, въ лицѣ Императрицы Екатерины (1762 - 1796 г.), превратила его въ узника. Подъ именемъ растриги Андрея Врала закончилъ въ Ревельскомъ казематѣ полусумасшедшимъ свою жизнь несчастный Владыка Арсеній.

Печальнымъ, по начавшемуся отрыву верховъ отъ родныхъ историковъ, былъ XVIII вѣкъ, несмотря на весь его внѣшній блескъ. И только славная Императрица Елисаветъ (1741 - 1761 г.), съ ея русской душой, озарила это время, напомнила своею вѣрою, вкладами, богомольями — старую Святую Русь. Первое серебро, добытое въ ея царствованіе, пожертвовала она на сооруженіе раки къ святымъ мошамъ Александ-

ра Невскаго. Въ ея же царствованіе возбужденъ былъ вопросъ о прославленіи мощей святителя Димитрія Ростовскаго.

Въ толицѣ же народной живъ былъ еще старый благочестивый духъ. Въдь тогда же-на порогѣ новаго вѣка - учили паству своимъ благостнымъ примѣромъ святой Митрофанъ (въ схимѣ Макарій. † 1703 г. 23 ноября), первый епископъ Воронежскій, глубоко почитавшійся за свои пастырскіе добродѣтели и христіанскую жизнь, небоязненно спорившій съ царемъ Петромъ изъ за противныхъ церкви новшествъ, но высоко имъ чтимый и во всемъ полезномъ ему помогавшій; святой Димитрій († 1709 г. 21 сентября), митрополитъ Ростовскій, сынъ сотника, взрощенный кievской академіей, стоятель за чистоту православія, составитель Четыи - Миней; святой Іоаннъ († 1715 г. 10 іюня), митрополитъ Тобольскій, изъ малороссійскихъ дворянъ, великій молитвенникъ и особый нищелюбецъ. Позднѣ вели за собою пасомыхъ: святой Иннокентій († 1731 г. 26 ноября), первый епископъ Иркутскій, дворянинъ, питомецъ кievской академіи, просвѣтитель бурятъ и тунгузовъ; святой Іоасафъ († 1754 г. 10 декабря), епископъ Бѣлгородскій, происходившій изъ знатной и богатой малороссійской семьи (Горленко), пренебрегшій мірскими благами, посвятившій себя ревностному служенію церкви, знаменитый проповѣдникъ, строгій къ себѣ и къ подчиненному ему духовенству; святой Тихонъ († 1783 г. 13 августа), Задонскій, епископъ Воронежскій, полный горѣніемъ за вѣру, благотворитель, церковный писатель, послѣдніе годы своей жизни проведеншій въ затворѣ...

Въ тѣ же времена подвизались во славу Божию Назарій († 1809 г.), игумень Валаамскій, возстановитель обители; схимонахъ Маркъ Саровскій († 1817 г.), великій молчальникъ, носившій вериги, рубища, учившій смиренію, самоукоренію; старица Евпраксія, игуменья Староладожскаго Успенскаго монастыря, скончавшаяся 91-лѣтней въ 1828 году; архимандритъ Паисій Величковскій († 1794 г.), впослѣдствіи настоятель Молдавскихъ монастырей, установитель старчества въ тогдашней Руси, замѣчательный по оставленнымъ имъ книжнымъ трудамъ, открывшимъ многимъ дивныя аскетическія произведенія подвижниковъ; великій свѣтильникъ православія, преподобный Серафимъ Саровскій, начавшій уже тогда сіять своими подвигами...

При закатъ XIX вѣка, омраченнаго мерзостями французской революціи, разлившей свой ядъ повсюду, — вырисовался прекрасный обликъ истиннаго христілюбиваго воина. Величайшій полководецъ, генералиссимусъ Суворовъ, и самъ былъ глубоко вѣрующимъ и придавалъ огромное значеніе религиозному воспитанію войска. **«Молись Богу: отъ Него побѣда. Пресвятая Богородице спаси насъ. Святителю Отче Николае чудотворце, моли Бога за насъ. Безъ сей молитвы оружія не обнажай, ружья не заряжай, ничего не начинай». «Все начинай съ благословенія Божія и до издыханія будь вѣренъ Государю и Отечеству» «Святый храмъ — твердыня доблестями неодолимая. Что дерево безъ корня, то почитанія ко власти земной безъ почитанія къ власти Божіей: воздай честь Небу, потомъ землѣ». «Духъ укрѣпляй въ вѣрѣ отеческой православной; безвѣрное войско учить, что желѣзо перегорѣлое точить». «Родство и свойство мое съ долгомъ — Богъ, Государыня, Отечество», вотъ что писалъ Суворовъ въ своей «Капральской тетради».**

VIII. ДЕВЯТНАДЦАТОЕ СТОЛѢТІЕ.

Девятнадцатый вѣкъ принесъ еще большій надломъ исконной русской жизни. Злобно дули западные вѣтры, стараясь загасить не угасавшія свѣщи народной вѣры, народной вѣрности и нанося много скверны. Сначала изъ легкомысленной и натасканной энциклопедистами Франціи проникъ растлѣвающій духъ сомнѣній. Затѣмъ твердокаменная философія нѣмцевъ всполошила и довершила вредное дѣло угашенія христіанской души. И, наряду съ этимъ, особыми тропами проникали и разлагали души различныя вредно мистическія ученія, протестанскія секты. Вольтерьянство, франъ - масонство, библейскія общества, окультизмъ, спиритизмъ, теософія, баптизмъ, сатанински горделивое и кощунственное толстовство, просто атеизмъ — все это пышно расцвѣтало въ нашей Родинѣ.

Меньше всего поддавались разложенію народныя толщи, но имъ, въ лучшемъ случаѣ, не мѣшали жить «дѣтской» вѣрой. И народъ десятками тысячъ шелъ на поклоненіе святынямъ. 13 августа 1861 года въ Задонскѣ на торжества прослав-

ленія мощей святителя Тихона собралось 220.000 богомольцевъ. До послѣднихъ годовъ передъ войной древній Кіевъ въ дни празднованія Лаврой престольнаго праздника Успенія чернѣлъ отъ множества тысячъ, пришедшихъ стовсюду крестьянъ. Тѣ же картины можно было видѣть въ Троицко - Сергіевой Лаврѣ, въ Саровѣ, на Валаамѣ и во многихъ другихъ обителяхъ.

Но образованные круги и тѣ полупросвѣщенные слои, которые вплотную примыкали къ простому народу, желая быть его руководителями, все болѣе обезвѣривались и обезбоживались. По преданію, привычкѣ, иногда изъ приличія — извѣстная часть общества еще по внѣшности оставалась въ церкви, посѣщала въ большіе праздники храмы, говѣла, даже не ѣла скоромнаго на Страстной недѣлѣ. Но души ихъ были не холодны и не горячи, а едва теплились и чадили. Протестантизмъ постепенно проникъ въ умъ верхнихъ слоевъ русскаго общества и православными они оставались часто болѣе по названію.

Духовенство же исподволь, но неуклонно, подъ давленіемъ нужды и сознанія своей государственной отверженности, все болѣе уходило внутрь себя, становилось замкнутымъ сословіемъ, оторванной отъ общей государственной жизни кастой, со всѣми недостатками послѣдней. Цаства все болѣе отходила отъ столь необходимаго общенія съ пастырями и, подъ конецъ, соприкасалась съ духовенствомъ, лишь посѣщая богослуженія и при исполненіи имъ служебныхъ требъ. Дошло до того, что на священника стали смотрѣть какъ на чиновника православнаго вѣдомства, выполняющаго церковную службу, какъ на какого то нотаріуса, долженствующаго свидѣтельствовать и записывать въ церковныя книги акты о совершенныхъ таинствахъ или обрядахъ.

Глухими оставались эти руководящіе круги къ религиознымъ устремленіямъ, къ пророчествамъ такихъ исключительныхъ людей, какъ Хомяковъ, Тютчевъ, Гоголь, Достоевскій, Константинъ Леонтьевъ. Не говорилъ душъ ихъ русскій бытъ, такъ ярко изображенный Мельниковымъ Печерскимъ, Лѣсковымъ.

Мало кто, подобно А. С. Грибоѣдову, могъ говорить: «Въ русской церкви я въ отечествѣ, въ Россіи. Мы русскіе только

въ церкви, — а я хочу быть русскимъ». Подвергался осмѣянію за свою религіозность Гоголь, написавшій удивительное по силѣ «Размышленіе о Божественной Литургіи».

Ученые интеллигенты, собравшіеся въ девятьсотыхъ годахъ въ Штутгартѣ, съ негодованіемъ возставали противъ самой возможности прославленія мощей преподобнаго Серафима въ столь «просвѣщенный» вѣкъ *). И имъ вторили десятки тысячъ людей, считавшихъ себя солью земли русской. Особою удалю считалось высмѣять, унизить все церковное, часто же и національное. Злобнымъ шипѣніемъ откликалась интеллигенція на святую дѣятельность, столь почитавшагося народомъ, о. Іоанна Кронштадтскаго.

Еще во время Отечественной войны 1812 года, когда Россія избавилась отъ нашествія двенадцати языковъ, — живы были завѣты Суворова. Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери сопровождала войска, передъ Нею молились и Кутузовъ и ето воины передъ Бородинской битвой. Памятникомъ этой войны явился храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ; съ войной этой тѣсно связанъ и Казанскій Соборъ въ Петроградѣ. Но уже во время Севастопольской кампаніи главнокомандующій, Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, кошунственно отказался встрѣтить принесенную къ вратамъ города чудотворную икону Касперовской Божіей Матери. Онъ велѣлъ передать архіепископу Херсонскому Иннокентію, что тотъ «напрасно беспокоить Царицу Небесную — мы и безъ Нея обойдемся». Во время русско - японской войны 1904 - 1905 года надсмѣхались надъ молебнами и благословеніемъ войскъ иконами. Въ послѣднюю войну даже лица духовнаго званія, какъ протопресвитеръ Шавельскій, не пожелали подобающе встрѣтить привезенную 5-го октября 1915 года въ Царскую Ставку чудотворную икону Песчанской Божіей Матери, заявивъ, что имъ «некогда» устраивать крестные ходы!

Съ насмѣшливой улыбкой взирали верхи общества на церковныя устремленія и молитвенную жажду обоихъ послѣднихъ нашихъ Государей. Въ Царской же Семѣ, невидимыми духов-

---

*) Объ этомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ рассказывалъ въ Берлинѣ глава ордена софіанцевъ, протоіерей С. Булгаковъ, на своемъ публичномъ докладѣ о мощахъ.

ными узами связанной съ подлиннымъ народомъ, жили еще, хотя временами и придавливаемые чуждыми, вросшимися въ русскую жизнь вліяніями, — завѣты Святой Руси.

Глубоко православнымъ былъ убитый масонами Императоръ Павелъ I, память коего, какъ и Царя Іоанна Грознаго, доселѣ чтится народомъ, прибѣгающимъ къ ихъ молитвенному заступничеству въ случаяхъ страданій отъ вопіющихъ неправдъ. Императоръ Павелъ Петровичъ (1796 - 1801 г.) отечески заботился о духовенствѣ, высказывая желаніе «чтобы болѣе священство имѣло образъ и состояніе, важности сана своего соотвѣтственные»; имъ улучшено было положеніе бѣлаго духовенства. Въ его царствованіе причисленъ былъ къ лику святыхъ преподобный Феодосій Тотемскій († 1568 г. 26 января). Въ 1800 г. по его повелѣнію былъ возстановленъ Спасо - Каменный мон., основанный въ 1242 г. чудесно спасшимся отъ бури кн. Глѣбомъ Васильевичемъ Бѣлозерскимъ. Императоръ Александръ I (1801 - 1825 г.), долго ходившій по опаснымъ путямъ, испробовавшій яды — масонскіе и сектанскіе — нашель, наконецъ, въ истинной святоотеческой вѣрѣ успокоеніе своей, подавленной событіемъ 11 марта 1801 г., душѣ. И, по народному повѣрію, жизнь свою онъ закончилъ таинственно, покаянню подъ именемъ прославленнаго старца Феодора Кузьмича, умершаго въ 1864 году и похороненнаго въ Томскомъ Богородице - Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ. Въ царствованіе Александра I прославлены были въ 1804 году мощи Святителя Иннокентія Иркутскаго.

Духомъ русской, проникнутой церковностью, старины вѣетъ отъ слѣдующаго письма Государыни Императрицы Маріи Феодоровны къ сыну Ея, Великому Князю Константину Павловичу, которому Она въ теченіи 19-ти лѣтъ отказывала въ согласіи на разводъ съ его супругой — Великой Княгиней Анной Феодоровной:

«При самомъ началѣ приведу Вамъ на память пагубныя послѣдствія для общественныхъ нравовъ, также огорчительный для всей націи опасный соблазнъ, произойти отъ этого должствующій; ибо по разрушеніи брака Вашего послѣдній крестьянинъ отдаленнѣйшей губерніи, не слыша больше имени Великой Княгини, при церковныхъ молитвахъ возглашаемымъ, извѣстится о разводѣ Вашемъ, съ почтеніемъ къ таинству бра-

ка и къ самой вѣрѣ поколеблется... Онъ предположить, что вѣра для Императорской Фамиліи менѣе священна, нежели для него, а такового довольно, чтобы отщепить сердце и умы подданныхъ отъ Государя и всего Царскаго Дома. Сколь ужасно вымолвить, что соблазнъ сей производится отъ Императорскаго брата, обязаннаго быть для подданныхъ образцомъ добродѣтели. Повѣрьте мнѣ, любезный Константинъ Павловичъ, единою прелестію несмѣняющейся добродѣтели можемъ мы внушить народамъ сіе о нашемъ превосходствѣ увѣреніе, которое обще съ чувствомъ благоговѣйнаго почитанія утверждаетъ спокойствіе Имперіи. При малѣйшемъ же хотя въ одной чертѣ сей добродѣтели нарушеніи общее мнѣніе ниспровергается, почтеніе къ Государю и его роду погибаетъ».

Горячо вѣрующимъ христіанномъ былъ Императоръ — рыцарь — Николай I. Въ молитвѣ пламенной почерпнулъ онъ силы въ страшные дни и часы своего воцаренія. Защищая православіе, онъ съ оружіемъ въ рукахъ заступался за единовѣрцевъ. Въ его царствованіе прославлены были въ 1832 году мощи Святителя Митрофана Воронежскаго. Приславъ на раку золотой покровъ, Государь на сороковой день послѣ этого торжества прибылъ въ Воронежъ для поклоненія Святому Угоднику Божию. При немъ, по представленію архіепископа Антонія, положено начало вопросу о прославленіи мощей Святителя Тихона Задонскаго, каковое торжество состоялось 13 августа 1861 года въ царствованіе Императора Александра II. Понимая то огромное воспитательное значеніе, которое должно имѣть сельское духовенство, Императоръ Николай I былъ озабоченъ устроеніемъ его. «Давно это была моя мечта, мое глубокое убѣжденіе, что необходимо придти на помощь и обезпечить сельское духовенство, и теперь, слава Богу, мнѣ это наконецъ удалось» писалъ 24 декабря 1892 года К. П. Побѣдоносцеву Императоръ Александръ III. «Дѣдъ мой Николай Павловичъ началъ это дѣло въ 40-хъ годахъ, а я его только продолжаю».

«Такъ отчаянно тяжело бываетъ по временамъ, что если бы не вѣрить въ Бога и въ Его неограниченную милость, конечно, не оставалось бы ничего другого, какъ пустить себѣ пулю въ лобъ. Но я не малодушень, а главное вѣрю въ Бога и вѣрю, что настанутъ, наконецъ, счастливые дни для нашей до-

рогой Россіи.... Часто, очень часто вспоминаю я слова Святого Евангелія: «да не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте». Эти могучія слова дѣйствуютъ на меня благотворно. Съ полнымъ упованіемъ на милость Божию, кончаю это письмо. **Да будетъ воля Твоя, Господи**. — писалъ своему другу К. П. Побѣдоносцеву 31 декабря 1881 года въ послѣдній день перваго года царствованія Государь Императоръ Александръ III.

Весь выявился въ этихъ строкахъ исключительной души человѣкъ - Царь, воскресившій обликъ лучшихъ государей старой Руси. Переживъ столько тяжелаго послѣ мученической смерти своего Отца, Онъ чувствовалъ страшную тяжесть легшаго на Его плечи царственнаго бремени, понималъ, что внѣ человѣческихъ силъ донести эту ношу. Но чистая вѣра въ Промыселъ Божій все превозмогла и давала Ему силы для служенія Родинѣ.

«Посылаю при этомъ лампаду, которую мы жертвуемъ съ женой къ мощамъ Святого Александра Невскаго въ воспоминаніе дня Коронованія. Пожалуйста, пошлите ее въ Александрю - Невскую Лавру и прикажите повѣсить у раки Благовѣрнаго Князя и чтобы она постоянно горѣла. Получили ли въ Почаевѣ нашу лампаду?» — писалъ 7 февраля 1885 года Государь К. П. Побѣдоносцеву.

Горѣли лампы — даръ Царя и Царицы — у великихъ святыхъ въ градѣ Святого Петра и въ обители древней Земли Русской. Текла къ Господу Богу неслышная, горячая, постоянная молитва Вѣнценосца за Россію. Сіяло величіемъ царство Монарха - Миротворца. Молился за Него народъ. «... Неповѣдимыми путями Божественнаго Промысла совершилось надъ нами чудо Милости Божіей. Тамъ гдѣ не было никакой надежды на спасеніе человѣческое Господу Богу угодно было дивнымъ образомъ сохранить жизнь Мнѣ, Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всѣмъ Дѣтямъ Моимъ. Въ трепетномъ благоговѣннн передъ дивными судьбами Божиими, мы вѣруемъ, что явленная намъ и народу нашему Милость Божія отвѣтствуетъ горячимъ молитвамъ, которыя ежедневно возносятся за насъ тысячи тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи всюду, гдѣ стоитъ святая Церковь и славится Имя Христово. Промыселъ Божій, сохранивъ намъ жизнь посвященную благу возлюблен-

наго Отечества, да ниспошлетъ намъ и сыну совершить до конца великое служеніе» — объявлялъ Императоръ Александръ III въ манифестѣ своемъ по случаю спасенія 17 октября 1888 года подъ Борками.

И тѣми же вѣрованіями полонъ былъ Государь Императоръ Николай Александровичъ. Благоговѣнно изучая Его внутренній міръ, словно видишь передъ собою Димитрія Донского, святого князя Василько Ростовскаго и сонмъ благочестивыхъ князей, озарившихъ своимъ бытіемъ старую Русь.

«Какое, братія, великое, какое неизъяснимое утѣшеніе знать и видѣть, что Державный Вождь русскаго народа, коему ввѣрены Богомъ судьбы отечества нашего, въ основаніе всего въ своемъ царствѣ полагаетъ не иное что, какъ благочестіе, самъ лично давая примѣръ глубокаго, чисто древле - русскаго благочестія, любви къ благолѣпію службъ церковныхъ, почитанія святыхъ русскихъ, заботы и усердія къ прославленію великихъ подвижниковъ святой богоугодной жизни» говорилъ передъ войной въ Екатеринбургскомъ Соборѣ, нынѣ покойный, о. Іоаннъ Сторожевъ, которому, волею Божіею, уготовано было 1/14 іюля 1918 года служить въ Екатеринбургѣ же въ Ипатіевскомъ домѣ обѣдницу и давать Святой Крестъ для цѣлованія, такъ вѣрно имъ обрисованному, Государю Императору.

И дѣйствительно въ царствованіе Государя Императора Николая Александровича состоялось прославленіе святыхъ мощей: святителя Θεодосія Черниговскаго (Углицкаго), преподобнаго Серафима Саровскаго, святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, святителя Питирима Тамбовскаго, святѣйшаго патріарха Гермогена, святителя Іоанна Тобольскаго; утверждено было окончательно прославленіе мощей святой княгини Анны Кашинской, состоялось перенесеніе изъ Кіева въ родную Полоцкую Землю мощей святой княжны Евфросиніи. Народъ видѣлъ Царя ѣздившаго на поклоненіе святынямъ, присутствовавшего при прославленіи мощей преподобнаго Серафима, говорившаго со всей Семейей въ древней Москвѣ.

Примѣръ истиннаго благочестія подавали также Государыня Императрица Александра Θεодоровна, Великіе Князья: Сергій Александровичъ, Димитрій Константиновичъ, Князь Іоаннъ Константиновичъ. Въ Валаамской обители красуется храмъ во имя

иконы Смоленской Божіей Матери, воздвигнутый Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ въ память воиновъ, убитыхъ во время послѣдней войны. Древней Русью вѣтъ отъ послѣднихъ часовъ жизни недавно скончавшагося Благовѣрнаго Великаго Князя. Мать же его, Великая Княгиня Александра Петровна (дочь Принца Ольденбургскаго), послѣ двухсотлѣтняго перерыва связала съ царственнымъ домомъ монашество, принявъ въ иночествѣ имя Анастасіи, каковое имя получила и первая инокиня изъ княгинь — Рогнеда, супруга Владиміра.

Но примѣры Царской Семьи не являлись, увы, назиданіемъ для отравленнаго ядомъ безвѣрія общества. Напротивъ благочестіе Ея вызвало еще болышій натискъ страшной силы, умѣвшей направлять на зло интеллигенцію.

Послѣдняя оставалась намѣренно слѣпой къ тому отрадному, что продолжало происходить кругомъ. На Руси же не прекращалась подвижническая жизнь избранныхъ Богомъ людей.

Озарялъ Русь свѣтомъ своего благочестія великій старецъ Саровской обители, преподобный Серафимъ († 1833 г. 2 января и 19 июля), прошедшій всѣ трудные подвиги монашества. Общежительный инокъ, пустынникъ, столпникъ, молчальникъ, затворникъ, старецъ — на всѣхъ этихъ ступеняхъ онъ являлъ образъ подвижниковъ древне - отеческихъ временъ... Богатыми всходами украшалась русская нива, впитавшая сѣмена, брошенная любовной рукой схиархимандрита Паисія (Величковскаго), получившаго скормленіе у старцевъ въ Валахіи и на Афонѣ. Вѣрующіе, изстрадавшіеся, смущавшіеся люди шли въ Оптину пустыню за поученіями и наставленіями къ старцамъ, продолжателямъ святого дѣла Паисіева. Старецъ Леонидъ, въ схимѣ Левъ († 1841 г.), особенно прилежавшій къ простому народу, нуждавшемуся въ духовной помощи; его ученикъ, іеросхимонахъ Макарій († 1860 г.), бывший въ міру гусарскимъ ротмистромъ, подъ руководствомъ о. Паисія достигшій высшей степени духовной жизни, наряду съ врачеваніемъ душъ, занимавшійся изданіемъ свято - отеческихъ аскетическихъ твореній; архимандритъ Моисей († 1868 г.), настоятель, обновитель Оптиной пустыни, сумѣвшій — по опредѣленію Е. Поселянина — сочетать аскетическую уединен-

ность келейной жизни съ доступностью, твердость съ кротостью, хозяйственность съ крайней нестяжательностью, самостоятельность съ полной покорностью началу старчества, живой дѣятельности съ неистощимъ терпѣніемъ многихъ и тяжелыхъ скорбей; старецъ Амвросій, скончавшійся въ 1892 году, созидатель, строитель Шамординской женской обители, наполнявшійся любовью ко всѣмъ, вѣрившій въ челоуѣка и Богомъ вложенную въ него душу... Старецъ Иларіонъ Троекуровскій (1774 - 1853 г.), жившій въ пещерѣ, на деревьяхъ, странствовавшій, поучавшій, создавшій въ Лебедянскомъ уѣздѣ монастырь...

Незлюбивый Іоаннъ († 1839 г.), затворникъ Сезеновскій, строитель церкви, монастыря, говорившій «Если бы у насъ не было враговъ, какъ бы могли мы войти въ царствіе небесное? Мы должны быть благодарны имъ, какъ своимъ благотворителямъ. Они своимъ поношеніемъ даруютъ намъ вѣнцы»... Матрона Наумовна, въ тайномъ постригѣ Марія († 1851 г.), столь почитавшаяся питательница странниковъ и сиротъ въ Задонскѣ... Жившій 120 лѣтъ задонскій юродивый Антоній Алексѣевичъ († 1851 г.)... Іеромонахъ Іоаннъ († 1867 г.), затворникъ Святогорскій, слѣпнувшій отъ мрака келіи, весь въ веригахъ... Пустынникъ Василискъ († 1824 г.), подвизавшійся въ Томской губерніи и его ученикъ дворянинъ Петръ Алексѣевичъ Мичуринъ († 1820 г.), великій постникъ, о которомъ говорили, что онъ «жестоко - подвижный и смиреномудрый». Георгій Задонскій († 1836 г.), жившій 17 лѣтъ въ затворѣ, ранѣе офицеръ Лубенскаго и Казанскаго полковъ, говорившій объ обидчикахъ «Они мнѣ благодѣтели, милостивымъ сотворятъ мнѣ Владыку Господа моего и отверзнутъ мнѣ врата вѣчнаго блаженства по гласу евангельскому: «Блажени есте, егда поносятъ вамъ... Боже, помилуй ихъ». Іеросхимонахъ Пароеній Кіевскій († 1855 г.), имѣвшій умиленную дѣтскую любовь къ Божіей Матери, скорбѣзшій о томъ, что въ жизни не испыталъ гоненій... Блаженная Ксенія, надъ могилой коей — въ часовнѣ на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петроградѣ — горячо молились русскіе люди... Наставлявшійся святителемъ Тихономъ Задонскимъ священникъ города Ельца, о. Іоаннъ († 1824 г.), юродствовавшій. Ржевскій протоіерей о. Матѳей († 1857 г.). Старица Евпраксія († 1828 г.), игуменія Старола-

дожскаго Успенскаго монастыря, великая молитвенница, повелѣвавшая звѣрми... Игуменья Теофанія (Готовцева. † 1866 г.), основательница Новодѣвичьяго монастыря въ С. - Петербургѣ. Схимонахъ Амфилохій (1740 - 1865 г.), возстановитель Реконской пустыни подъ Тихвиномъ, носившій тяжкіе вериги, питавшійся гнилыми корками хлѣба, древесной корой, мхомъ и кореньями. Пелагея Ивановна († 1884 г.), юродивая Дивѣевская, благословенная на подвигъ преподобнымъ Серафимомъ. Паша, юродивая Саровская, съ которой бесѣдовали Государь и Государыня и которая прорекла о приближеніи японской войны и рожденіи Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича. Старецъ Варнава († 1906 г.), Гефсиманскій, построившій жен. Выксенскій мон. въ Нижегородской губ. Алексій Зосимовскій, недавно скончавшійся. Алексій Голосѣевскій (подъ Кіевомъ), отрокомъ исцѣленный митрополитомъ Кіевскимъ Филаретомъ, за проскомидіей чудесно извѣщенный Свыше о мученической смерти Императора Александра II, предсказавшій грядущую революцію и гоненіе на православіе, передъ своей кончиной въ январѣ 1917 г.... Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій († 1908 г.)... Вся жизнь послѣдняго была полна самоотверженной и непрерывной благотворительности и христіанской, пастырской помощи несчастнымъ, душевно и тѣлесно страждущимъ. Онъ былъ великимъ праведникомъ, всероссійскимъ молитвенникомъ, истиннымъ евангельскимъ врачомъ.

Простой народъ и исключительныя личности изъ другихъ круговъ шли къ этимъ подвижникамъ, искали у нихъ врачеваній, совершали паломничества въ монастыри и въ Святыя мѣста. Французскій писатель Лоти писалъ, что онъ только тогда понималъ, что представляетъ собою истинная вѣра, когда увидѣлъ русскихъ паломниковъ молившихся въ Іерусалимѣ. Народу нужны были духовные пастыри. «Воля и рѣшимость ослабли у людей, а сомнѣнія, поэтому, одолеваяютъ» объяснялъ однажды старецъ Варнава. «Если человекъ по своему складу вѣрующій, то въ случаяхъ подобныхъ сомнѣній, онъ естественно призываетъ себѣ въ молитвѣ Божественную помощь и поддержку. Будучи, однако, не въ силахъ побороть свои сомнѣнія, онъ слагаетъ въ душѣ свою рѣшимость подчиниться указанію избраннаго себѣ въ духовные руководители лица, полагаясь на то, что этимъ путемъ Господь и укажетъ ему наи-

лучшее рѣшеніе. Конечно я, многогрѣшный, не считаю себя провозгласителемъ воли Всевышняго; постоянно напоминаю обращающими ко мнѣ о своемъ ничтожествѣ. Но, по глубокому моему убѣжденію, не смѣю уклоняться отъ посильной помощи въ сомнѣніяхъ сушимъ и, благословясь, отвѣчаю на всѣ вопросы, такъ, какъ душа и сердце мои чувятъ. И долженъ свидѣтельствоватъ, что люди, выслушавшіе непріятные, а иногда и тяжелые для нихъ отвѣты, въ послѣдствіи говорили мнѣ, что они все же уходили съ чувствомъ облегченія и пониманіемъ снятой съ ихъ плечъ обузы».

Отъ первыхъ дней христіанства и до вѣка нынѣшняго непрерывной цѣпью — какъ мы видѣли изъ приведеннаго выше, далеко не полного перечня, — благодатно связывали подвижники Русь прошлую съ настоящей. Но, увы, за послѣднія столѣтія уменьшалось число духовно зрячихъ людей. Пелена все сильнѣе застилала глаза и все меньшее число людей внимало призывамъ тѣхъ іерарховъ, которые, видя надвигавшееся бѣдствіе, подобно епископу Іоанну Выборскому, въ послѣдствіи Смоленскому, восклицали (въ 1866 г.).

«Не кажется ли вамъ, не можетъ ли придти мысль всякому строгому наблюдателю, если посмотрѣть вокругъ себя серьезно, что жизнь наша какъ будто слвинулась съ вѣковыхъ религіозныхъ и нравственныхъ основаній и, въ разладѣ съ народною вѣрою и совѣстью, съ отечественною любовью и правдою, при нашей внутренней несостоятельности, идетъ будто не вѣсть куда безъ разумныхъ убѣжденій и сознательно вѣрныхъ стремленій? Но это было бы ужасно. **Народъ! Помни Бога**».

Не мало было и архипастырей, которые, хотя мѣропріятіями Императора Петра Великаго и были отодвинуты отъ вліянія на государственную - общественную жизнь, но все же идейно - проповѣдями и печатными произведеніями - будили въ народѣ сознаніе истиннаго отечестволюбія, показывая вмѣстѣ съ тѣмъ примѣры благочестивой жизни. Митрополитъ Московскій Платонъ, борецъ противъ масонства и его дѣтища либерализма. Митрополитъ Филаретъ Московскій († 1867 г.), 46 лѣтъ состоявшій въ этомъ санѣ, творецъ катехизиса, составитель манифестовъ о передачѣ права престолонаслѣдія Ни-

колаю Павловичу и объ освобожденіи крестьянъ. Митрополить Филареть Кіевскій († 1857 г.), подвижникъ, воплощеніе доброты, близкій къ старцамъ Оптиной пустыни. Иннокентій († 1819 г.), епископъ Пензенскій, мужественно боровшійся съ такъ называемымъ «духовнымъ христіанствомъ» моднымъ въ тогдашнемъ высшемъ обществѣ; сохранившій нетлѣніе, почитаемый давно за святого. Антоній († 1846 г.), архіепископъ Воронежскій и Задонскій, являвшійся въ міру живымъ напоминаніемъ о заповѣдяхъ Христовыхъ, называвшій себя «службой святителя Митрофана», святыя мощи котораго при немъ и были прославлены. Мелетій († 1840), архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, нетлѣнно почивающій въ гробу. Евфимій, епископъ Саратовскій, и Михаилъ, епископъ Уфимскій, скончавшіеся въ 50-хъ годахъ. Антоній († 1870 г.), архіепископъ Казанскій. Макарій († 1882), митрополить Московскій, составитель исторіи церкви, Іосифъ († 1892 г.), архіеп. Воронежскій и Задонскій. Теофанъ (1891), епископъ Тамбовскій, глубокой почитатель святителя Тихона и продолжатель его назидательнаго дѣла по духовному возрожденію русскаго народа, 28 лѣтъ пробывшій затѣмъ въ затворѣ въ Вышенской обители и оттуда поучавшій многіе тысячи обращающихся къ нему за совѣтами людей. Иннокентій, архіепископъ Херсонскій, проповѣдникъ идеи православной монархіи. Игнатій, архіепископъ Воронежскій и Задонскій, написавшій обоснованіе таинства священнаго муропомазанія Царей. Димитрій, архіепископъ Херсонскій. Іоаннь, епископъ Выборгскій, затѣмъ Смоленскій. Никаноръ, архіепископъ Херсонскій, борець съ лжеученіями гр. Льва Толстого. Макарій, просвѣтитель Алтая, впослѣдствіи митрополить Московскій, недавно скончавшійся. Антоній, митрополить Кіевскій и Галицкій, нынѣ здравствующій, ученики и постриженники коего украшаютъ и спасаютъ русскую церковь.

«Что такое благочестивый Царь для благочестиваго царства?» говорилъ архіепископъ Иннокентій Херсонскій. «Посмотрите на великое царство вселенной! Взойдетъ на небѣ солнце и все радуется, животворится, возрастаетъ и укрѣпляется, цвѣтетъ и плодотворитъ. Сокроется солнце на западѣ и всюду мракъ и темнота, все предается бездѣйствію и сну. Покроется солнце облаками, — и все приѣмлетъ унылый и мрачный видъ, — не такъ ясно и не такъ отрадно, не то небо

и не та земля. Что боговозженное солнце для природы, то богодарованный Царь для своего царства. Призираетъ свѣтлое око Царя — и изсушаются слезы, утоляются вздохи, ободряются труды, оживляется мужество. Простирается щедрая десница Царя — и облегчаются бѣдствія, восполняются лишенія, награждаются заслуги, увѣнчиваются подвиги. Исходитъ царственное слово — и все приводится въ стройный чинъ и порядокъ, все возбуждается къ дѣятельности, всему указывается свое назначеніе и мѣсто».

«Самодержавіемъ Россія стоитъ твердо. Царь есть глава и душа царства... Благо народу и государству, въ которомъ всеобщимъ свѣтлымъ средоточіемъ стоитъ Царь, свободно ограничивающій свое самодержавіе волей Отца Небеснаго» — поучаль Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Какъ много духовной красоты въ обмѣнѣ стихами между митрополитомъ Филаретомъ Московскимъ и Пушкинымъ, въ итогъ чего великій поэтъ смиренно поклонился Владыкѣ митрополиту.

Въ часы унынія Пушкинъ написалъ слѣдующее стихотвореніе:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайно
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ?....
Цѣли нѣтъ передо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томить меня тоскою
Однозвучный жизни шумъ.

Митрополитъ Филаретъ такъ отвѣтилъ поэту:

Не напрасно, не случайно
Жизнь судьбою мнѣ дана;
Не безъ правды ею тайно
На печаль осуждена.
Самъ я своенравной властью

Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Самъ наполнилъ душу страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.
Вспомнись мнѣ, забвенный мною!
Просій сквозь сумракъ думъ —
И созиждется Тобою
Сердце чисто, свѣтлый умъ!

Свое преклоненіе передъ митрополитомъ Пушкинъ выразилъ этими вдохновенными строфами своего стихотворенія — «Стансы»:

Въ часы забавъ иль праздной скуки,
Бывало, лирѣ я моей
Ввѣрялъ изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.
Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.
Я лилъ потоки слезъ нежданныхъ
И ранамъ совѣсти моей
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей,
И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйныя мечты.
Твоимъ огнемъ душа согрѣта,
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,
И внемлетъ арфѣ Филарета
Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Но сколь немногіе изъ тогдашняго образованнаго общества способны были понять чувства великаго іерарха и великаго писателя.

Съ годами же духовно зрячихъ людей становилось все меньше и меньше...

Господь Богъ чудесными проявленіями Своей милости звалъ русскихъ людей къ исправленію, къ возвращенію на истинные

пути. Просіяли чудесами иконы Божіей Матери: Черниговская въ пещерной церкви Геосиманскаго скита; Козельщанская въ имѣніи графа Капниста въ Полтавской губерніи (праздникъ 21 февраля); Всѣхъ Скорбящихъ Радости, вблизи Стеклянаго Завода въ Петроградѣ (24 октября). Наконецъ 8 марта 1898 года чудесно спасена была икона Курской Божіей Матери. Въ два часа ночи вся братія Курскаго Знаменскаго монастыря была разбужена страшнымъ ударомъ, нѣкоторые были сброшены съ постели. Когда Преосвященный Ювеналій и братія проникли въ полный ѣдкаго дыма и гари храмъ, то имъ и, прибывшимъ за ними, властямъ представилась потрясающая картина. По всему собору были разбросаны доски и разбитыя стекла, выпавшія, какъ оказалось, изъ верхнихъ оконъ купола съ 15-саженной высоты. Сѣверная массивная дверь собора была вся разбита и выперта даже наружу. Стѣнная живопись и алебастръ были попорчены. Но болѣе всего была повреждена та сѣверная ниша, гдѣ находилась чудотворная икона. Ниша вся была поломана, внутреннія золоченныя стѣнки ея и колонны были обожжены и выдвинуты наружу; всѣ лѣпныя работы и лампы далеко отброшены въ сторону, желѣзная рѣшетка, находившаяся у подножія иконы, была сорвана. И несмотря на то, что взрывчатый снарядъ такой большой силы былъ, несомнѣнно, положенъ у самаго подножія иконы, шестисотлѣтняя святыня, — чудотворный образъ Знаменія Божіей Матери, — остался цѣлымъ и невредимымъ. Икона только сдвинута была чуть-чуть влѣво въ кивотѣ, да и у ризы вѣнецъ закопченъ былъ дымомъ.

Но и этимъ чудесамъ не внимало русское общество.

IX. ЗАКАТЪ. ПОДВИЖНИКИ И СТРАСТОТЕРПЦЫ НЫНѢШНЕЙ РУСИ.

Отрывъ отъ историческихъ корней, начавшійся двѣсти лѣтъ тому назадъ, не могъ, конечно, пройти безслѣдно. Расчлѣвляющая работа враждебныхъ силъ все сильнѣе проявляла себя. Верхи, за немногими исключеніями, рабски поклонились Западу, такъ называемая интеллигенція, то же услужав-

шая послѣднему, восприняла отъ него все худшее. вмѣстѣ съ тѣмъ она совершенно оторвалась отъ народа. И тѣ и другіе обезвѣривались. Духовенство все болѣе обезличивалось, искусственно привитымъ ему аполитизмомъ.

Русское общество покидало «спасительный корабль вѣры», какъ говорилъ давно Владыка Антоній, нынѣ митрополитъ Кіевскій и Галицкій. Лишалось, тогда, по его словамъ, разумнаго смысла «государственное существованіе, основанное на народномъ себѣлюбіи и чуждое религіозной идеѣ». «Это уже не народъ», писалъ Владыка Антоній въ 1899 году въ Казанскомъ журналѣ «Дѣятель» — «но гниющій трупъ, который гніеніе свое принимаетъ за жизнь, а живутъ на немъ и въ немъ лишь кроты, черви и поганныя насѣкомыя, радующіяся тому, что тѣло умерло и гніетъ, ибо въ живомъ тѣлѣ не было бы удовлетворенія ихъ жадности, не было бы для нихъ жизни».

Все держалось еще почитаніемъ Царской Власти. Либеральный профессоръ С. Л. Франкъ, въ своемъ послѣреволюціонномъ трудѣ «Изъ размышленій о русской революціи» справедливо писалъ: «Замѣчательной, въ сущности общеизвѣстной, но во всемъ своемъ значеніи неощѣненной, особенностью русскаго общественнаго и государственнаго строя было то, что въ народномъ сознаніи и народной вѣрѣ была непосредственно укрѣплена только сама верховная власть — власть Царя; все же остальное — сословныя отношенія, мѣстное самоуправленіе, судъ, администрація, крутая промышленность, банки, вся утонченная культура образованныхъ классовъ, литература и искусство, университеты, консерваторіи, академіи, все это держалось лишь косвенно, силой царской власти и не имѣло непосредственныхъ корней въ народномъ сознаніи. Глубоко въ нѣдрахъ исторической почвы, въ послѣднихъ религіозныхъ глубинахъ народной души было укрѣплено корнями, — казалось незыблемо, — могучее древо монархіи; все остальное, что было въ Россіи — вся правовая, общественная, бытовая и духовная культура — произросло отъ ея ствола и держалось только имъ, какъ листья, цвѣты и плоды — произведенія этой культуры висѣли надъ почвою непосредственно съ ней не соприкасаясь и не имѣя въ ней собственныхъ корней».

Поэтому и натискъ враговъ Святой Руси направленъ былъ, главнымъ образомъ, на сокрушеніе этого великаго стержня рус-

ской государственности. И удивительная чистота и благородство двухъ послѣднихъ Самодержцевъ — какъ мы упоминали выше — вызвала особую злобность темной силы, ни передъ чѣмъ не останавливавшейся для сокрушенія опоры Россіи.

Въ позабывшей Бога и завѣты сѣдой старины, Россіи ХХ вѣка разрушительная работа была не трудна. Тяжелыя испытанія міровой войны не перенесли подточенныя силы русскаго народа.

Свергнуть былъ въ мартѣ 1917 г. Царь, Помазанникъ Божій. Свалилась въ бездну, раскололась Россіи, самое имя которой преемники мартовскихъ богоотступниковъ, — большевики, — уничтожили. Бѣсы, давно подстерегавшіе свою жертву, смогли отпраздновать свой шабашъ на залитой кровью Землѣ. Застылая истинный ликъ Святой Руси, — нагло выползала отовсюду страшная образина звѣроподобнаго существа, измывавшаяся, кошунствовавшаяся надъ всѣмъ, что испоконь было дорого и свято.

Но истинную душу Руси уничтожить не удалось, И, не изжитое доселѣ, страшное смутное время выявило — среди мрака и грязи — много свѣтлаго, благороднаго, чистаго...

Государь Императоръ Николай Александровичъ, увидѣвшій вокругъ Себя столько предательства, гадости, и сохранившій нерушимо вѣру въ Бога, отеческую любовь къ русскому народу, готовность жизнь Свою положить за честь и славу Родины. Какой силой духа дышитъ послѣднее обращеніе Государя отъ 8 марта 1917 года къ Арміи, на которую Онъ призывалъ благословеніе Божіе. Жизнь Его плѣнникомъ въ Царскомъ Селѣ, Тобольскѣ, Екатеринбургѣ — воистину житіе праведнаго христіанина. И вспоминая Его — возлюбленнаго Государя — такъ ясно представляешь себѣ образъ другого страдалца плѣнника, Святого Великаго Князя Михаила Тверскаго, тоже, въ нравственныхъ страданіяхъ, духа своего не угасившаго...

Какою пламенной вѣрою, силою древняго христіанства, величіемъ благороднѣйшей души вѣтетъ отъ замѣчательныхъ писемъ несчастной узницы революціонеровъ, Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

«Чѣмъ больше здѣсь страданія, тѣмъ ярче будетъ на томъ свѣтломъ берегу, гдѣ такъ много дорогихъ насъ ждуть» (21

окт. 1917 г.), «Духъ у всѣхъ семи бодрѣ. Господь такъ близокъ, чувствуешь Его поддержку, удивляешься часто, что переносишь вещи и разлуки, которыя раньше убили бы. Мирно на душѣ, хотя страдаешь сильно за Родину» (9 декабря). «Не надо такъ мрачно смотрѣть — голову наверхъ — бодрѣе всѣмъ въ глаза смотрѣть. Никогда надежду не терять — непоколебимо вѣрить, что пройдетъ этотъ кошмаръ». «Какая я стала старая, но чувствую себя матерью этой страны и страдаю, какъ за своего ребенка и люблю мою родину, несмотря на всѣ ужасы и согрѣшенія. Ты знаешь, что нельзя вырвать любовь изъ моего сердца и Россію тоже, несмотря на черную неблагодарность къ Государю, которая разрываетъ мое сердце, — но вѣдь это не вся страна. Болѣзнь, послѣ которой она окрѣпнетъ. Господь смилуйся и спаси Россію» (10 декабря).

«Вѣдь очень согрѣшили мы всѣ, что такъ Отецъ Небесный наказываетъ своихъ дѣтей. Но я твердо, непоколебимо вѣрю, что Онъ все спасетъ, Онъ одинъ это можетъ. Странность въ русскомъ характерѣ — человѣкъ скоро дѣлается гадкимъ, плохимъ, жестокимъ, безразсуднымъ, но и одинаково быстро онъ можетъ стать другимъ; это называется — безхарактерность» (9 января 1918 г.). «... Но что время. Ничего, жизнь суета, всѣ готовимся въ царство небесное. Тогда ничего страшнаго нѣтъ. Все можно у человѣка отнять, но душу никто не можетъ, хотя діаволь человѣка стережетъ на каждомъ шагу, хитрый онъ, но мы должны крѣпко бороться противъ него: онъ лучше насъ знаетъ наши слабости и пользуется этимъ. Но наше дѣло быть на сторожѣ, не спать, а воевать. Вся жизнь — борьба, а то не было бы подвига и награды. Вѣдь всѣ испытанія, Имъ посланныя, попушенія — все къ лучшему; вездѣ видишь Его руку. Дѣлаютъ люди тебѣ зло. А ты принимай безъ ропота: Онъ и пошлетъ ангела хранителя, утѣшителя своего. Никогда мы не одни, Онъ Вездѣсушій — всезнающій — Самъ любовь. Какъ же Ему не вѣрить» (2/15 марта 1918 г.). «Отбросимъ стараго Адама, облекемся въ ризу свѣта, отряхнемъ мірскую пыль и приготовимся къ встрѣчѣ небеснаго жениха. Онъ вѣчно страдаетъ за насъ и съ нами и черезъ насъ; какъ онъ и намъ подаетъ руку помощи, то и мы подѣлимъ съ Нимъ, перенося безъ ропота всѣ страданія, Богомъ намъ ниспосланныя. Зачѣмъ намъ не страдать, разъ Онъ, невинный, безгрѣшный вольно страдалъ.

Искупаемъ мы всѣ наши столѣтнія грѣхи, отмываемъ въ крови всѣ пятна, загрязнившія наши души». (13/26 марта). «Когда совсѣмъ затоптаны ногами, тогда Онъ Родину подыметъ. Не знаю какъ, но горячо этому вѣрю. И будемъ непрестанно за Родину молиться. Господь Иисусъ Христосъ, помилуй меня, грѣшную, и спаси Россію» (19 марта). «Атмосфера электрическая кругомъ, чувствуется гроза, но Господь милостивъ и охранитъ отъ всякаго зла». «Хотя гроза приближается — на душѣ мирно — все по волѣ Божіей. Онъ все къ лучшему дѣлаетъ. Только на Него уповать. Слава Ему, что маленькому (Наслѣднику) легче» (8/21 апрѣля 1918 г.).

Тою же вѣрою, безропотнымъ преклоненіемъ передъ волею Божіею, любовью къ Россіи полны были Августѣйшіе Дѣти Царственной Четы... Съ благоговѣніемъ довелось недавно читать записи въ альбомъ вѣрной фрейлины Ихъ Величествъ, графини Анастасіи Васильевны Гендриковой, за время Царско-сельскаго плѣненія, лѣтомъ 1917 года. Вотъ что 20 июля писали Великія Княжны Ольга Николаевна и Анастасія Николаевна:

«Умомъ Россіи не понять
«Аршиномъ общимъ не измѣрить.
«У ней особенная статья —
«Въ Россію только можно вѣрить.

Тютчевъ.

Ольга.»

И писала эти строки старшая Великая Княжна, единственная изъ сестеръ — по отзыву П. Жильяра — сразу понявшая всю грозность надвинувшихся событій, очень больно переживавшая происшедшее, но продолжавшая горячо вѣрить въ Россію.

«Когда душа твоя тоскуетъ,
Надежды гаснутъ, какъ огни —
Надъ правдой клевета ликуетъ,
Кругомъ тебя враги одни;
Когда въ борьбѣ слабѣютъ крылья,
Бѣда приходитъ за бѣдой,
И плачешь ты въ тоскѣ безсилья,
Не забывай, что Богъ съ тобой.

Анастасія.»

Какую поразительную вѣру видимъ мы у оскорбленной неправдой шестнадцатилѣтней Великой Княжны!

Великая княгиня Елисавета Ѳеодоровна, пріявшая въ 1918 году въ Алапаевскѣ мученическую смерть отъ революціонеровъ, благословлявшая передъ кончиной сброшенныхъ съ нею въ копи великихъ князей. Безъ признаковъ разложенія найденъ былъ священный прахъ Ея и, перевезенный въ Святую Землю, покоится въ русскомъ храмѣ Маріи Магдалины.

Герои долга, воскресившіе память святого боярина Ѳеодора, — графиня А. В. Гендрикова, князь В. А. Долгоруковъ, И. Л. Татищевъ, лейбъ-медикъ С. С. Боткинъ, гофъ - лектрисса Е. А. Шнейдеръ и простые люди: матросъ Нагорный, камердинеры: Волковъ и Чемадуровъ, лакей Сѣднень, горничная Демидова — добровольно послѣдовали въ заточеніе вмѣстѣ съ Царской Семейей.

Святѣйшій Патріархъ Тихонъ въ первый годъ своего возглавленія Русской Церкви и Всероссійскій Церковный Соборъ, напоминавшіе своими безстрашными, патріотическими выступлениями великія времена Святителя Гермогена и подвижниковъ Троицко - Сергіевой Лавры.

Сонмъ русскихъ іерарховъ, съ пути этого и не сходявшихъ и за вѣру животъ свой въ мученіяхъ положившихъ.

«Какую дань слова принесемъ вамъ, вѣрные свидѣтели слова, доблестные страстотерпцы и пастыри, вмѣнившіеся яко овцы заколенія. Вѣтійствующій языкъ изнемогаетъ передъ величіемъ вашего подвига» писалъ въ 1921 году архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій Анастасій въ «Похвальномъ словѣ новымъ священномученикамъ Русской Церкви».

«Тебѣ» продолжалъ писать Владыка «первосвятитель древней Кіевской церкви, соименный Святому Просвѣтителю Руси, подобало начать славное поприще борьбы и страдать, ты сталъ предводителемъ боговѣнчаннаго полка, и тебѣ да воздастся отъ насъ первый вѣнецъ славы. Сама Божественная Премудрость преуказала, чтобы на горахъ Кіевскихъ, тамъ, гдѣ Апостольскою рукою было утверждено нѣкогда знаменіе Святого Креста, вознесенъ былъ на крестъ преемникъ апостоловъ, какъ одинъ изъ первыхъ священномучениковъ нашихъ дней. Крещеніе Русской Церкви огнемъ и кровью должно было начаться оттуда, гдѣ положенъ былъ первый камень въ ея осно-

ваніе и гдѣ изначала пріялъ водное крещеніе русскій народъ»

Мученически погибъ въ январѣ 1918 года въ Кіевѣ — цоминаемый Владыкой Анастасіемъ, — убѣжденнѣйшій монархистъ, митрополитъ Владиміръ. Убитъ былъ Макарій (Гнѣвушевъ), епископъ Орловскій, грозно обличавшій февральское злодѣяніе. Медленно замучиваемый закончилъ свое свѣтлое житіе архіепископъ Митрофанъ Астраханскій, передъ самой революціей въ проповѣдяхъ укорявшій тѣхъ, кто подло травилъ страдавшую за Россію Царицу Александру Ѳеодоровну. За нимъ послѣдовалъ въ селеніе праведныхъ его викарій, епископъ Леонтій. Архіепископъ Гермогенъ Тобольскій, столь вѣрный Государю и послѣ революціи, претерпѣлъ рядъ мученій. Онъ былъ привязанъ къ лопастьямъ колесъ шедшаго парохода и пріялъ кончину именно за Вѣру, Царя и Отечество. Епископа Свіажскаго Амвросія замучили, привязавъ къ хвосту лошади. Посаженный на колъ умеръ епископъ Исидоръ Самарскій. Страшнымъ мученіямъ подвергнутъ былъ епископъ Никодимъ Бѣлгородскій. Епископа Платона Ревельскаго, обливая водой на морозѣ, обратили въ ледяной столбъ. Епископъ Ѳеофанъ Соликамскій съ 7 іеромонахами были спущены ночью внизъ головой въ прорубь, причемъ замерзшіе края прорубной ямы палачи пробивали плечами и тѣломъ епископа.

Епископъ Лаврентій Балахнинскій передъ разстрѣломъ обличалъ совѣтскую власть, предвѣщалъ ея гибель, вѣрилъ въ то, что Россія возродится. Дрогнули красноармейцы, отказались стрѣлять. Владыка же уговаривалъ ихъ не отказываться отъ разстрѣла его, такъ какъ пришьютъ другихъ, они же за него пострадаютъ. Не уговорилъ, опустили ружья красноармейцы. Убили Владыку чекисты.

Замучены были большевиками: архіепископы — Черниговскій Василій, Нижегородскій Іоакимъ, епископы — Пименъ Вѣрненскій, Меѳодій Павлоградскій, Германъ Камышинскій, Варсонофій Кирилловскій, Ефремъ Селенгинскій, Меѳодій Акмолинскій и многіе, имена коихъ пока неизвѣстны.

Послѣ сильныхъ мученій закопали живымъ архіепископа Пермскаго Андроника, который безстрашно громилъ большевиковъ. Незадолго передъ кончиной, Владыка 26 августа 1918 года говорилъ въ соборѣ участникамъ многотысячнаго крест-

наго хода «Стойте за вѣру Христову, не будьте отступниками, если изгонять насъ насильники изъ храмовъ, будемъ молиться въ домахъ или устроимъ храмы въ тайныхъ подземельяхъ, но неустанно будемъ молиться». Обращаясь тогда же къ находившимся въ соборѣ совѣтскимъ властямъ, Владыка продолжалъ: «Теперь къ вамъ, насилующимъ совѣсть русскаго народа, мое слово: я обратился къ вамъ со словомъ увѣщеванія, я просилъ васъ прекратить насиліе, вы отвѣтили бранью и кощунствомъ, вы извратили мои слова и надругались надъ ними. Я еще разъ говорю вамъ, — не отымайте вѣру у народа, не троньте его храмы, алтари и ризницы. Иначе я, данной мнѣ отъ Бога преемственную чрезъ апостоловъ силою «вязать и рѣшать» всѣхъ посягающихъ на вѣру Христову, буду **анаемствовать**, доколѣ не исправитесь. Къ дверямъ храмовъ и ризницъ вы пройдете лишь черезъ мой трупъ».

Протоіерей Іоаннъ Восторговъ, убѣжденный, дѣйствительный монархистъ, мужественно бичевавшій революцію и ея вѣрнѣйшихъ слугъ большевиковъ. 21 января 1918 года въ Храмъ Василія Блаженнаго, онъ, будучи настоятелемъ, говорилъ паствѣ: «Да сгинетъ то недѣланіе и непротивленіе злу, которымъ теперь охвачено русское образованное общество подъ ударами обрушившихся на него несчастій — правда, имъ же самимъ и подготовленныхъ. Такая борьба не только совмѣстима съ христіанствомъ, но и составляетъ обязанность христіанина. Такая борьба **пріобщаетъ насъ въ подвигу исповѣдничества**» Въ борьбѣ этой обрелъ онъ мученической вѣнецъ... Доблестный потомокъ славнаго рода, Василій Павловичъ Шеинъ, въ иночествѣ архимандритъ Сергій, мужественно, исполняя долгъ свой, взиравшій въ глаза смерти, уготованной ему большевиками... Многіе тысячи безвѣстныхъ священниковъ, иноковъ, инокинь и мірянъ замученныхъ во славу Христа Спасителя Его врагами, полонившими Русь Святую.

Митрополитъ Петроградскій Веніаминъ, о которомъ архіепископъ Анастасій пишетъ: «Среди этой доблестной дружины зримъ и тебя священная главо, славный Первостоятель града Святого Петра, возлюбленный твоею паствою такъ же, какъ тезоименитый тебѣ древній Патріархъ своимъ отцемъ Іаковомъ. Младшій многихъ изъ твоихъ собратій, ты предупредилъ, однако, ихъ твоимъ апостольскимъ дерзновеніемъ и духов-

нымъ разумомъ. Еще въ юности ты лобызаль пламенѣющимъ сердцемъ раны первыхъ мучениковъ и скорбѣлъ, что не можешь приобщиться къ ихъ славному подвигу. Господь узрѣлъ твою святую ревность и по исполненіи времени послалъ тебѣ тотъ же искусъ. По Его изволенію, преемники Ирода и на тебя наложили руки, чтобы сдѣлать тебѣ зло, и, задержавъ, ввергли въ темницу (Дѣян. 12, 4). Напрасно преданная тебѣ паства волновалась, какъ море, вздымающее гнѣвныя волны. Ни ея мольбы и угрозы, ни твое незлобіе и смиреніе — ничто не могло исторгнуть тебя изъ рукъ нечестивыхъ, повлекшихъ тебя на свое незаконное судилище. Исполненный вѣры и силы, кроткій и дерзновенный, какъ первомученикъ Стефанъ, предсталъ ты передъ новымъ синадріономъ. Враги не могли противостоятъ мудрости и Духу, вѣщавшему твоими устами, когда ты изобличалъ ихъ клеветы и выражалъ радостное желаніе умереть какъ христіанинъ, стражда безъ правды. (1 Петр. 2, 19; 4, 16)».

Красотой истиннаго христіанства, чуждаго духу непротивленства, приспособляемости, захватившаго суетныхъ сыновъ вѣка нынѣшняго, внимающихъ лже - пророкамъ и лже - учителямъ, — полно предсмертное письмо Владыки Веніамина, написанное имъ, уже обреченнымъ въ жертву. Страшнымъ укоромъ является оно тѣмъ служителямъ церкви, которые вы свои склонили передъ сатанистами - большевиками, увѣряя, что этимъ они спасаютъ церковь Христову.

«Въ дѣтствѣ и отрочествѣ», — писалъ онъ одному изъ своихъ сподвижниковъ-пастырей, — «я зачитывался житіями святыхъ и восхищался ихъ героизмомъ, ихъ святымъ воодушевленіемъ. жалѣлъ, что времена не тѣ и не придется переживать то, что они переживали. Времена перемѣнились, открывается возможность терпѣть ради Христа отъ своихъ и чужихъ. Трудно, тяжело страдать, но по мѣрѣ нашихъ страданій избыточествуетъ и утѣшеніе отъ Бога. Трудно переступить этотъ рубиконъ, границу и всецѣло предаться волѣ Божіей. Когда это совершится, тогда человекъ избыточествуетъ утѣшеніемъ, не чувствуетъ самыхъ тяжкихъ страданій, полный среди страданій радости и внутренняго покоя, онъ другихъ влечетъ на страданія, чтобы они переняли то состояніе, въ которомъ находится счастливый страдалецъ. Объ этомъ я ранѣ говорилъ другимъ,

но мои страданія не достигали полной мѣры. Теперь, кажется, пришлось пережить почти все: тюрьму, судъ, общественное заплеваніе, обреченіе и требованіе самой смерти подъ якобы народные аплодисменты, людскую неблагодарность, продажность, непостоянство и т. п., безпокойство и отвѣтственность за судьбы другихъ людей и даже за самую Церковь.

Страданія достигли своего апогея, но увеличилось и утѣшеніе. Я радостенъ и покоенъ, какъ всегда. Христось наша жизнь, свѣтъ и покой. Съ Нимъ всегда и вездѣ хорошо. За судьбу Церкви Божіей я не боюсь. Вѣры надо больше, больше ее надо имѣть намъ, пастырямъ. Забыть свою самонадѣянность, умъ, ученость и дать мѣсто благодати Божіей.

Странны разсужденія нѣкоторыхъ, можетъ быть, и вѣрующихъ пастырей (разумѣю Платонова) — надо хранить живыя силы, т. е., ихъ ради поступиться всѣмъ. Тогда Христось на что? Не Платоновы, Веніаміны и т. п. спасаютъ Церковь, а Христось. Та точка, на которую они пытаются встать, погибель для Церкви. **Надо себя не жалѣть для Церкви, а не Церковью жертвовать ради себя.** Теперь время суда. Люди и ради политическихъ убѣжденій жертвуютъ всѣмъ. Посмотрите, какъ держатъ себя эсъ-эры и другіе. Намъ ли, христіанамъ, да еще и іереямъ, не проявить подобнаго мужества даже до смерти, если есть сколько нибудь вѣры во Христа, въ жизнь будущаго вѣка?!»

И не мало видитъ теперь истомленная, поруганная Россія людей Веніаминова склада, предавшихся на волю Божію, вѣрѣ своей не измѣняющихъ, сатанѣ не поклонившихся и въ тиши возводящихъ камень за камнемъ великое зданіе будущей — **вновь Святой Руси.**

Люди эти, живя въ міру, будучи прикованными къ определенному мѣсту или странничая по все еще широкому простору нашей Родины, проповѣдуютъ, обличаютъ, укрѣпляютъ вѣру, зовутъ къ подвигамъ и привлекаютъ новые и новые тысячи просвѣтленныхъ людей къ строительству грядущей Руси.

«О, Пастырь нашъ Небесный... Ты самъ
Стезю правой насъ веди на лажити Небесъ
И дай намъ пастырей по сердцу, самоотверженныхъ,
Предъ волкомъ не бѣгущихъ, готовыхъ душу

Положить за нихъ, а слабыхъ укрѣпи,
Колелемыхъ направь. Мы тяжко
Предъ Тобою согрѣшили, но сжался Ты надъ нами
И въ Отчемъ лонѣ насъ укрой....

Въ концѣ этой духовной поэмы *) сегодняшней Руси отразился истинный ликъ православныхъ людей изъ Веніамина стада, считающихъ, что именно въ «подпольѣ», въ духовныхъ катакомбахъ совершается теперь служеніе Господу Богу.

«Мы въ подпольи... Гудятъ колокола.
Горятъ паникадила ярко.
Мигаютъ свѣчекъ огоньки, мерцаютъ у иконъ лампы
Струится къ сводамъ благоуханный фимиамъ
И золотомъ сверкаютъ ризы, митры,
И басъ могучій, то громомъ потрясаетъ,
То нѣжнымъ бархатомъ ласкаетъ
И звуки хора льются, замираютъ —
И вновь растутъ... Но, мы — въ подпольи...
Развѣ жъ не подполье
Та жизнь церковная, которой мы живемъ?
Разрознены, разбиты по приходамъ,
Ни съѣдомъ, ни собраній, ни школы пастырской...
Ни дѣтямъ поученья въ Законѣ Божьемъ,
Ни книжечки духовной, ни слова гласнаго,
Ни справокъ, ни сообщеній, ни обсужденья нашихъ
дѣлъ.
На службѣ — кто? Украдкою идетъ онъ въ церковь
И озирается тревожно, и въ домъ принять
Священника боится.
И озираемся съ боязнью другъ на друга
И шопотомъ мы говоримъ....
И какъ Христова церковь, не то, что вдалекѣ,
А возлѣ насъ живетъ — не знаемъ мы.
Случайно вѣсточка придетъ. И только слухи
Переходятъ, все слухи грустные.

---

*) Духовная поэма эта, доставленная изъ Россіи католическимъ епископомъ д'Ербиньи, напечатана въ католическомъ журналѣ «Д'Ориенте».

Теперь зовешь ты насъ
(Митрополиче, Сергій)
Въ посланіи своемъ, чтобъ вышли на свободу,
Зовешь ты насъ вслѣдъ за собой
На новую стезю итти, широкую и гладкую,
Стезю покоя церкви.
Зовешь ты насъ на пахитъ тучную,
Гдѣ вмѣстѣ (будто бы) пасутся
И атеистъ, и церкви сынъ,
Гдѣ въ дружескомъ объятіи слились бы
Христа противникъ и христіанинъ,
Гдѣ въ высшемъ надхристіанскомъ безразличіи
Объединились бы чудесно и небо, и земля, и адъ.
Зовешь на жизнь привольную въ почетѣ, уваженіи
Для пастырей, но для Христа ли?
Услышь же ты нашъ голосъ изъ подполья,
Нашъ голосъ слабый, но правдивый...

Въ этомъ огромномъ русскомъ подпольѣ, столь чуждомъ душою, связанной съ большевиками, официальной церкви, находятся свыше двухсотъ іерарховъ, во главѣ съ Мѣстооблюстителемъ Патриаршаго Престола, митрополитомъ Петромъ, — терпящіе гоненія отъ враговъ Христовыхъ и множество иноковъ, іереевъ, мірянъ, Господу Богу отдавшихъ свои упованія.

И твердо уповаемъ, что, по вѣрѣ этихъ лучшихъ людей, Спаситель смилостивится надъ нашей несчастной Россіей и, какъ бывало не разъ за тысячелѣтнюю ея исторію, — выведетъ снова ее изъ гибели и мрака. И воскреснетъ вновь стародавняя Святая Русь, въ страданіяхъ излечившаяся отъ всѣхъ своихъ хворостей, и станетъ вновь великой и могучей.

Да будетъ на сіе воля Божія!

Святые Благовѣрные Россійскіе Князья и Княгини.

(Знакомъ † обозначены мѣстночтимые святые).

Великій Князь Александръ (въ схимѣ Алексій) Ярославовичъ Невскій, † 1263.....	23 ноября и 30 авг.
Великая Княгиня Анна (въ иночествѣ Софія) Ка- шинская, дочь кн. Дмитрія Борисовича Ро- стовскаго, жена Святого Великаго Князя Ми- хаила Тверскаго. † 1337.	12 іюня.
† Великій Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій. † 1175 (убить).	4 іюля.
† Князь Андрей Смоленскій (Жилъ въ царствованіе Іоанна III. Обрѣтеніе мощей въ 1540 г.).....	27 окт.
† Князь Андрей (въ иночествѣ Іоасафъ) Вологод- скій, сынъ князя Дмитрія Васильевича За- озерскаго (изъ князей Ярославскихъ). † 1453.	10 сент.
Князь Борисъ (во крещеніи Романъ) Владиміро- вичъ Ростовскій. † 1015 (убить)	24 іюня и 2 мая.
† Князь Борисъ Юрьевичъ Бѣлгородскій, сынъ великаго князя Юрія Владиміровича Долгору- каго. † 1159.	
† Княгиня Васса (въ иночествѣ Феодора) Новго- родская, игуменья Зачатьевскаго на Волгѣ мо- настыря, дочь боярина Ивана Кіясавскаго, супруга князя Андрея Константиновича Суз- дальскаго и Нижегородскаго. † 1378.	16 апрѣля.
† Князь Василій Всеволодовичъ Ярославскій, братъ Святого Князя Константина. † 1249. ..	3 іюля.
Князь Василько (Василій) Контантиновичъ Ро- стовскій. † 1238 (замученъ татарами).	4 марта.
Великій Князь Владиміръ (во крещеніи Василій) Святославовичъ, Креститель Руси. † 1015. ..	15 іюля.
† Князь Владиміръ Новгородскій, сынъ Ярослава Мудраго, строитель и первый ктиторъ храма Святой Софіи въ Новгородѣ. † 1052.	4 октября.

Князь Всеволодъ (во крещеніи Гавріиль) Новгородскій, сынъ Святого великаго князя Мстислава. † 1138.	11 февр. 27 ноябрю, 22 апрѣля.
Великій Князь Георгій II Всеволодовичъ Владимірскій. † 1238 (убить татарами).	4 февраля.
† Князь Глѣбъ Андреевичъ, сынъ великаго князя Андрея Боголюбскаго. † 1175.	20 іюня.
Князь Глѣбъ (во крещеніи Давидъ) Владиміровичъ Муромскій. † 1015 (убить).	24 іюля, 5 сент. и 2 мая.
Князь Давидъ Θεодоровичъ Ярославскій, сынъ святого князя Θεодора и братъ святого князя Константина. † 1321.	19 сент. и 5 марта 4 марта.
Князь Даніиль Александровичъ Московскій. † 1303.	
Князь Димитрій Іоанновичъ Углицкій. † 1591 (убить).	15 мая, 19 окт. и 3 іюня.
† Князь Димитрій Юрьева-Польскаго, сынъ великаго князя Святослава III. † 1269.	
† Князь Довмонтъ (во крещеніи Тимоѳей) Псковскій. † 1299.	20 мая.
Великая Княгиня Евдокія (въ иночествѣ Евфросинія), супруга Димитрія Донскаго, строительница Московскаго Вознесенскаго монастыря. † 1407.	7 іюля и 17 мая.
† Княгиня Евпраксія (въ иночествѣ схимонахиня Евфросинія) Псковская, супруга князя Ярослава Владиміровича. † 1243 (убита).	16 окт.
† Княгиня Евпраксія Рязанская. † 1237 (погибла изъ-за татаръ)	
Великій Князь Кіевскій и Черниговскій Игорь II (въ схимѣ Гавріиль) Олеговичъ. † 1147 (убить)	5 іюня.

† Великая Княгиня Ирина (въ иночествѣ Анна), дочь шведскаго короля Олафа, супруга Яро- слава Мудраго. † 1050	10 февр. и 4 окт.
Князь Иоаннъ (въ иночествѣ Игнатій) Андреевичъ Угличскій. † 1522	19 мая.
† Князь Иоаннъ Ѳеодоровичъ Рязанскій, младе- нецъ, погибшій съ матерью, святой княгиней Евпраксией † 1237	21 дек.
† Княгиня Іуліанія Вяземская. † 1406.....	6 іюля.
Княжна Іуліанія Григорьевна Ольшанская, жив- шая въ XV-XVI в.в.....	21 мая.
Князь Константинъ Святославовичъ Муромскій, отецъ святыхъ князей Михаила и Ѳеодора. † 1129.	3 іюля.
† Князь Константинъ Всеволодовичъ Ярославскій, братъ Святого Князя Василія. † 1257	19 сент. 5 марта.
Князь Константинъ Ярославскій, жившій въ на- чалѣ 14 вѣка, сынъ святого князя Ѳеодора.	20 сент. и и 14 февр.
Князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій. † 1246 (замученъ татарами)	21 мая.
Князь Михаилъ Муромскій, сынъ святого князя Константина. † 1129	22 ноября.
Великій Князь Михаилъ (въ схимѣ Матѳеѣ) Яро- славовичъ Тверской. † 1318 (замученъ татара- ми)	15 апрѣля.
† Великій Князь Мстиславъ (во крещеніи Ѳео- доръ) Кіевскій Великій, сынъ князя Влади- мира Мономаха. † 1132	14 іюня.
† Князь Мстиславъ (во крещеніи Георгій) Рости- славовичъ Новгородскій Храбрый. † 1180 ..	14 окт.
Князь Никола-Святоша Давидовичъ Черниговскій, первый инокъ изъ князей. † 1143	11 іюля.
Равноапостольная Великая Княгиня Ольга, во кре- щеніи Елена. † 957	
† Князь Олегъ (въ иночествѣ Леонтій) Романо-	

внучь Брянскій, внукъ Святого князя Михаила Черниговскаго. † 1280	20 сент.
Князь Петръ (въ иночествѣ Давидъ) Муромскій. † 1228	25 іюня.
Князь Петръ, Царевичъ Ордынскій, Ростовскій Чудотворецъ. † 1200	29 іюня.
Княжна Предслава (въ иночествѣ Евфросинія) Полоцкая. † 1173	23 мая.
† Князь Романъ Глѣбовичъ Рязанскій. † 1207	
Князь Романъ Олеговичъ Рязанскій. † 1270 (замученъ татарами)	19 іюля.
† Князь Романъ Владиміровичъ Углицкій. † 1285..	3 февр.
† Великій Князь Ростиславъ (во крещеніи Михаилъ) Мстиславовичъ Кіевскій Набожный (Блаженный), † 1168	14 марта.
† Великая княгиня Соломонида (въ иночествѣ схимонахиня Софія), разведенная супруга Василя III. † 1542	16 дек.
Княгиня Февронія (въ иночествѣ Евфросинія) Муромская. † 1228	25 іюня.
† Князь Ярополкъ (во крещеніи Петръ) Изяславовичъ Владиміро-Волинскій. † 1086.....	22 ноября и 25 мая.
† Князь Θεодоръ Θεоминскій Красивый, изъ князей Березуйскихъ (Смоленскихъ). † 1381..	
Князь Θεодоръ Муромскій, жившій въ XII в., сынъ Святого князя Константина	21 мая.
Князь Θεодоръ Ярославовичъ Новгородскій Чермный, братъ Святого Александра Невскаго. † 1233	8 іюня.
Князь Θεодоръ Ростиславовичъ Смоленскій и Ярославскій Черный. † 1299.....	19 сент. и 5 марта.
† Князь Θεодоръ (въ иночествѣ Θεодосій) Острожскій, жившій въ XV в.	25 мая.
† Князь Θεодоръ Юрьевичъ Рязанскій. † 1237. (замученъ татарами)	
Княжна Θεодулія (въ иночествѣ Евфросинія) Суздальская, дочь Святого князя Михаила Черниговскаго. † 1274	25 сент.

И С Т О Ч Н И К И .

Высокопреосвященный Анастасій, архієпископъ Кишиневскій и Хотинскій. — Похвальное слово новымъ священномученикамъ Русской Церкви. Сремски Карловци. 1926 г.

Баженовъ, И. — Костромской Ипатьевскій монастырь. Кострома. 1909 г.

Бахметева, А. Н. — Разказы изъ Русской Церковной исторіи. Москва 1904 г.

Випперъ, Р. проф. — Иванъ Грозный. Москва 1922 г.

Вѣстникъ. Органъ національной мысли. Свѣтлой памяти архієпископа Андроника. Тянь-Тзинь. 1927 г.

Голубинскій, Е. проф. — Исторія канонизаціи святыхъ въ русской Церкви. Сергіевъ Посадъ. 1894 г.

Душеполезный собесѣдникъ. Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря. Москва. 1900, 1901, 1905 г. г.

Жеваховъ, князь Н. Д. — Житіе Святителя Іоасафа Чудотворца Бѣлгородскаго. Новый Садъ. 1929 г.

Житіе преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Витебскъ.

Житіе преподобнаго Отца нашего Серафима, Саровскаго Чудотворца. Москва. 1903 г.

«За Православіе». Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. Его жизнь и чудеса. Парижъ. 1929 г.

Зызыкинъ, М. прив.-доц. — Царская власть и законъ о престолонаслѣдіи въ Россіи. Софія. 1924 г.

Преосвященный Іоаннъ, епископъ Выборгскій. — Народъ, помни Бога... Благословеніе Обителя Святого Пантелеймона.

Карамзинъ, Н. М. — Исторія Государства Россійскаго. С.-Петербургъ. 1889 г.

Китайскій Благовѣстникъ. Периодическое изданіе Россійской Духовной Миссіи въ Китаѣ. Пекинъ. 1928-29 г. г.

Ключевскій, В. О. проф. — Преподобный Сергій Радонежскій. Берлинъ. 1922 г.

Ковалевскій, Іоаннъ, священникъ. — Юродство о Христѣ и

Христа ради юродивые Восточной и Русской Церкви. Москва. 1895 г.

Костомаровъ, Н. — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Т. I. С.-Петербургъ. 1896 г.

Назаревскій, В. В. — Чтенія изъ исторіи Царствующаго Дома Романовыхъ. 1613-1913 г. С.-Петербургъ. 1911 г.

Нечволодовъ, А. — Сказанія о Русской Землѣ. С.-Петербургъ. 1913 г.

Высокопреосвященный Никаноръ, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. — Церковь и государство. (Противъ графа Л. Толстого). Одесса. 1890 г.

Павловскій, А. А. — Всеобщій иллюстрированный путеводитель по монастырямъ и святымъ мѣстамъ Россійской Имперіи. Нижній Новгородъ. 1907 г.

Ольденбургъ, С. — Государь Императоръ Николай II Александровичъ. Берлинъ. 1922 г.

О чудесахъ Божіихъ. Истинный смыслъ и значеніе ихъ для православнаго христіанина. Изданіе Аѳонскаго русскаго Свято-Ильинскаго скита. Одесса. 1903 г.

Писаревъ, Н. — Домашній бытъ Россійскихъ Патріарховъ. Казань. 1904 г.

Побѣдоносцевъ, К. П. и его корреспонденты. Москва. Петроградъ. 1923 г.

Покровъ Пресвятыя Богородицы надъ Россіей. Благословеніе Обители Святого Пантелеймона на Аѳонѣ. Москва. 196 г.

Поселянинъ, Е. — Русскіе подвижники 19 вѣка. С.-Петербургъ. 1900 г.

Посновъ, М. проф. — Митрополитъ Антоній, какъ православный богословъ-догматикъ. Варшава. 1929 г.

Русская лѣтопись. Кн. 4. Письма Высочайшихъ Особъ къ А. А. Танѣевой. Парижъ. 1922 г.

Скорбная памятка. Изданіе Кассы помощи ближнимъ въ память о Царской Семлѣ. 1928 г.

Столпъ-воитель Земли и Церкви Русской, Святыи Благочестивый великій князь Александръ Невскій. Москва. 1906 г.

Толстой, М., графъ. — Разказы изъ исторіи Русской Церкви. Москва. 1873 г.

Хлѣбъ небесный. Духовно нравственный православный журналъ. Харбинъ. 1927-1929 г. г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ издателя	1
Вступленіе	5

Часть первая. Русская быль

1. На зарѣ Русскаго Православія. Подъ татарами.....	11
2. Московское Царство	23
3. Смутныя години	45
4. Окрѣпшая Русь	55
5. Имперія Россійская	59

Часть вторая. Духовная сущность русской жизни.

1. Святые, просіявшіе въ старой Руси	66
2. Послушаніе и смиреніе	76
3. Юродство Христа ради	83
4. Ревность о вѣрѣ	88
5. Государственная власть и духовенство	92
6. Церковность русскаго быта. Вѣрность народа государямъ.	99
7. Надломъ русской жизни	108
8. Деятнадцатое столѣтіе	112
9. Закатъ. Подвижники и страстотерпы нынѣшней Руси	126

Приложеніе: Святые Благовѣрные Россійскіе Князья и Княгини	138
Источники	142